ЧЕРНАЯ КНИГА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Обвинения России в нарушении прав человека в Чечне, выдвигаемые в течение ряда лет со стороны международных и правозащитных организаций, а также со стороны видных общественных деятелей до сих пор обходили молчанием нарушение прав человека со стороны официальных властей Чечни и патронируемых ими вооруженных бандформирований. В связи с этим возникала иллюзия неадекватности российской политики в Чечне, непропорциональности применения силы.

Действительно, российское руководство в течение ряда лет стремилась действовать с оглядкой на общественное мнение в России и за рубежом, закрывая глаза на ширящееся беззаконие и геноцид русского населения на территории Чечни, а в дальнейшем – постоянно прерывая силовые действия против бандформирований с целью достижения мирных договоренностей. Эта политика, основанная не на знании реальных фактов, а на следовании недальновидным рекомендациям сторонников абстрактного гуманизма потерпела полный провал и привела к неоправданным жертвам как среди мирного населения, так и среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих восстановление законности и соблюдения прав человека в Чечне.

Сбор и анализ информации о реальном положении дел в Чечне до последнего времени был серьезно затруднен как непримиримой позицией чеченского руководства, которое отвергало любые попытки правоохранительных органов России организовать восстановление законности в Чеченской Республике, так и обстановкой страха, порожденной непрекращающимся насилием и бессудными расправами, творимыми в Республике в течение ряда лет.

В настоящее время, когда российское общество, убедившееся в агрессивной сущности режима, установленного в Чечне Дудаевым и Масхадовым, поддерживает действия российского правительства и российских войск, когда мирное население Чечни получило уверенность в том, что разгул бандитизма больше не повторится, возникают условия для сбора необходимой информации, получения свидетельских показаний и объективной оценки режима Дудаева-Масхадова.

Настоящий материал, подготовленный экспертами Совета по внешней политике, представляет собой первую попытку анализа ситуации в Чечне с точки зрения соблюдения прав человека и интересов российской государственности.

ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Кавказская война

Затяжная конфликтная ситуация на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. связана со столкновением вызревшей русской государственности и запоздало подошедшими к стадии становления протогосударств горскими сообществами. История, не терпящая пустоты, вынуждала Россию заполнить государственно неоформленное пространство и обеспечить политическое и экономическое смыкание с Закавказьем.

Еще в 1718 и 1722 гг. Петр I направлял в Чечню военные силы для защиты русских границ от набегов. Первая военная экспедиция в глубь Чечни состоялась в 1758 году. Но вплоть до начала XIX века Россия пыталась гибкими методами склонить чеченцев и другие горские народы к мирному решению конфликтов, возникавших вокруг торговых путей и осваиваемых земель.

Экономической основой Кавказской войны стала гипертрофированная набеговая система, возмещающая внутреннюю нищету горских сообществ внешней экспансией и превратившаяся в своеобразный экономический уклад. Скудные плоды производительной деятельности горских сообществ породили «отхожий промысел», использовавший в качестве обоснования межплеменную рознь, а в качестве консолидирующей социальной технологии — примитивную «военную демократию». Известно заявление горцев русскому генералу Румянцеву: «Набеги и грабеж — наши занятия, как ваши хлебопашество и торговля». Впрочем, набеги осуществлялись не только ради грабежа, но и ради охоты на людей, которых продавали в рабство или возвращали в обмен на выкуп.

Набеговая система удовлетворяла запросам общества, переходящего от родоплеменных отношений к государственным. Это требовало дополнительных ресурсов развития. Изыскание таких ресурсов велось не за счет внутреннего прогресса, а за счет войны. Набеговая экспансия усиливала власть и увеличивала богатство горской знати, а также сглаживала внутренние противоречия в горских сообществах, удовлетворяя минимальные материальные запросы общин. Лишь постепенно набеги стали оправдываться не экономической необходимостью и традициями, а утверждением исламских догматов.

Со второй половины XVIII века набеги чеченцев были переориентированы в большей степени на север, где на русской границе велась интенсивная экономическая жизнь. Чем быстрее увеличивалось население равнинной Чечни, тем интенсивнее становились набеги. Один из современников Кавказской войны писал: «Пока чеченцы были бедны, пока народонаселение, разбросанное по редким хуторам на равнине, не составляло сплошных масс, они были покойны и нетревожны; но когда стали возникать богатые деревни, когда на тучных лугах стали ходить многочис-

ленные стада, мирные дотоле соседи превратились в неукротимых хищников... народонаселение в Чечне быстро возрастало, благосостояние жителей увеличивалось ежедневно, дух воинственный достигал своего полного развития».

Характерно, что предводитель горцев Шамиль был ограблен своими соратниками как в одном из своих первых военных походов, так и в последнем своем отступлении к месту последующего пленения. Шамиль впоследствии писал: «Я управлял народом скверным, разбойниками, которые тогда только сделают что-нибудь доброе, когда увидят, что над их головами висит шашка, уже срубившая несколько голов».

До XVIII века у вайнахских племен не сложилось какой-либо доминирующей религии. Значительным влиянием пользовались христианство, ислам, язычество. Основу культовой жизни составляли древние обычаи. С развитием набеговой системы демократические принципы язычества и христианское осуждение жестокости стали мешать горцам. Поэтому особую популярность получил Коран, позволявший действовать по принципу «око за око, зуб за зуб», а также объявить газават.

Чеченцы, достаточно поздно приняв ислам, чаще всего ценили свои родовые законы выше суда по шариату. Если шариат отрицает всякое воровство, то у чеченцев воровство у соседей считалось удалью. По родовым обычным законам (адатам) наказывалось лишь воровство у своих. Всплеск религиозного фанатизма во время Кавказской войны был непродолжительным и не оставил в самосознании чеченцев глубокого следа. Но во время войны ислам играл роль консолидирующей идеологии.

До принятия ислама чеченцы считались миролюбивее своих соседей. С усилением роли ислама, с появлением духовного рабства, выразившегося в идеологии мюридизма, агрессивные установки в отношении сопредельных народов и племен стали доминировать. Низы кавказских общин принимали шариат и объявляли газават, поскольку постепенно осознавали материальные выгоды новой технологии разбоя. «Священная война» давала большую добычу, чем набеговая система. Кроме того, революционная замена окостеневшей ханско-бекской системы на имамско-наибскую многим давала возможность «выбиваться в люди».

На первом этапе Кавказской войны горские общества, не имея еще единой политико-идеологической установки, беспрестанно враждовали между собой и были не в состоянии выставить против карательных экспедиций русского генерала Ермолова дисциплинированного войска, мобилизованного единым мировоззрением. Зачастую сами чеченцы участвовали в преследовании русскими войсками разбойников, совершавших набеги, а часть чеченских тейпов до такой степени противилась принятию норм шариата, что уходила к русским целыми селениями.

Тем не менее, русские власти, не имевшие большого опыта взаимодействия с горскими народами, не знавшие их психологии, не смогли опе-

ративно выработать успешную стратегию против набеговой системы. Об этом говорит тот факт, что военные поражения, наносимые мюридам, долгое время не играли роли в стратегической перспективе, не пресекали процесса перерастания набегов в крупномасштабную войну. Подготовленная мощной идеологической обработкой социальная среда горских сообществ после каждого поражения быстро консолидировалась вокруг лидера. Так, полностью разгромленный под Ахульго Шамиль смог создать новую армию, перебравшись в Урус-Мартан, где от дагестанских общин чеченским тейпам состоялась «передача технологии» в области создания элементов военно-теократического государства и ведения боевых действий.

Политика блокады, введенная Ермоловым, резко ускорила формирование тех идеологических установок, которые необходимы были протекавшим в «свободных обществах» Кавказа социальным процессам. Столкновение с Россией обосновывало новый образ жизни. Борьба за свободу совершать грабительские набеги быстро заменялась идеологической установкой войны за веру (в том числе и против единоплеменников). Коран стал обоснованием превосходства над «неверными», позволил сформировать «образ врага».

Мусульманское духовенство, почувствовав свою силу в подогревании новых социальных процессов, быстро осваивало социально-религиозную демагогию. Фанатизм опирался на явно присутствовавший экономический интерес, который получал свое выражение в специально отобранных идеологических формулах ислама. Один из лидеров воинствующего исламизма периода Кавказской войны Магомет Ярагский писал: «Для мусульманина исполнение шариата без газавата не есть спасение. Кто исполняет шариат, тот должен вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, дом, землю и не щадить самой жизни. Кто последует моему совету, того бог в будущей жизни с излишком вознаградит». «Истребите русских, освободите мусульман, братьев наших. Если вы будете убиты в сражении, рай вам награда; если кто убьет русского, тому рай награда».

Поверхностное восприятие ислама не обязывало никакой духовной практикой, но наоборот — возбуждало страсти, мстительность и жестокость. Религия была лишь прикрытием, чтобы горский общинник превратился в бандита. В Чечне, не имевшей глубоких исламских традиций воспринимались в основном «прагматические» военные установки, а в остальном продолжало действовать адатное (обычное) право, включая кровную месть.

В своих воспоминаниях Шамиль, превратившийся из восточного тирана в историка, писал, что войны с европейцами многому научили приверженцев «священной войны»: «Ознакомившись посредством горького опыта с действием усовершенствованного оружия, мусульмане по-

спешили припомнить правило Корана, воспрещающее войну против неверных в том случае, если они сильнее правоверных».

До той поры, пока урок не был преподан, утверждалась идеология мюридизма, в примитивной форме вычленившая из ислама бесхитростные формулы, которые легко усваивались доверчивым населением и давали возможность управлять им.

Генерал Ермолов, став российским наместником в Чечне, прекрасно понимал, что военный контроль за северокавказскими территориями является необходимым условием для развития взаимоотношений с Закавказьем. Именно этим обусловлены крутые меры Ермолова против набеговой системы. Но чисто военное решение проблемы набегов оказалось неэффективным. Практика карательных экспедиций результатов не давала. Поэтому жесткие меры все время сочетались с попытками умиротворения. Ермолов писал царю: «Надобно оставить намерение покорить их оружием, но отнять средства к набегам и хищничествам, соединив во власти своей все, что к тому им способствовало».

Подавить горский бандитизм чисто военными средствами не удавалось даже несмотря на строительство генералом Ермоловым крепостей Форт Петровский, Грозный, Владикавказ, Нальчик и других. Поэтому, наряду с чисто военными акциями, России применила политику разделения чеченцев на «мирных» и «немирных», наделения части горцев землей на равнине, укрепления административных органов. Но целенаправленной работе России на Кавказе противостояла вековая привычка к дикости, которая предопределяла поведение дагестанцев, чеченцев, представителей других северо-кавказских народностей.

Военная администрация пыталась сбить волну набегов и консолидацию «вольных обществ» в армию «священной войны» путем принуждения к присяге русскому царю. Обычно эти присяги соблюдались лишь до тех пор, пока в аулах стояли русские войска. Коран, как считалось, освобождал от ответственности за обман «неверных». Например, попав в трудное положение после побед русской армии в 1837 г. Шамиль поклялся на Коране, что прекращает борьбу и выдал в залог аманатов (заложников). Но Шамиль не только пренебрег своей клятвой, но сумел представить дело так, что согласие русских вести с ним переговоры означало признание его в качестве «горного царя», признание его силы. Когда в 1839 г. Шамиля блокировали в крепости Ахульго, он попытался снова затеять переговоры, заверяя генерала Граббе в своем чистосердечном раскаянии и готовности усердно служить интересам российского императора. На этот раз Шамилю не поверили, и он лишь чудом спасся из осажденной крепости, взятой штурмом русскими войсками.

Кавказская война показала, что набеги не могли прекратиться присягами, которые горцы с охотой давали русским властям. С легкой руки родоплеменной знати, эти присяги так же просто нарушались, как и дава-

лись. Поэтому уже в 1818 году русское военное командование на Кавказе приступило к установлению военно-экономической блокады. Блокада сопровождалась широкой практикой выдачи аманатов в качестве гарантов того, что выдавшее их общество не будет участвовать в набегах. Позднее систему аманатов применил и первый «герой священной войны» Кази-мулла, вынуждавший горские сообщества под угрозой уничтожения заложников к участию в движении мюридизма. Для сторонников Шамиля насильственное вовлечение в войну стало правилом.

Квазигосударственные структуры администрации Шамиля (налоговая система, система наибств, административная иерархия с соответствующей символикой, совещательный Верховный совет) лишь обслуживала систему устрашения, ставшую главным механизмом строительства этой квазигосударственности. «Жреческий» аппарат был настроен на выискивание прегрешений и воспитание комплекса вины. Социальные низы, поднятые на войну с прежней знатью призывами к уравниловке, оказались придавленными идеологией покорности, самоуничижения и постоянного приготовления к вечности.

Имам Шамиль выходил к народу в сопровождении палача с секирой, «ординарные» публичные казни проводились путем расстрела или закалывания. Прорусские настроения карались нещадно. Насаждалась атмосфера аскетизма — запрещена музыка, танцы, украшения в одежде, употребление вина и табака; преследовались легенды и сказания, напоминавшие о старинных обычаях. Вместо бежавшего преступника наказывались его родственники, товарищи, односельчане.

Известна «процедура пожатия рук», которую муртазеки (тайная полиция Шамиля) применяли для казни истинных и мнимых врагов имама. Жертве протягивали руки сразу два мюрида, а когда по обычаю приходилось подавать обе руки, их заламывали за спину, довершая дело кинжалами.

Мюридизм порождал еще большую жестокость даже по сравнению с нормами адатного права, не отличавшимися гуманизмом. Например, Гамзат-бек, завоевав Аварское ханство, истребил всех, кто имел прямое или косвенное отношение к престолонаследию. Потом он отправился в мечеть возблагодарить аллаха за помощь.

Поначалу подобная жестокость населением не была воспринята, Гамзат-бек попал в изоляцию, а потом убит. В дальнейшем такие действия никого не удивляли и стали «законом войны». Так, Шамилю удалось с максимальными политическими дивидендами казнить сначала организаторов убийства аварских ханов, а потом расправиться и с убийцами Гамзат-бека.

Репрессивный аппарат Шамиля строился на межплеменной розни. В Чечне порядок наводили лезгины, аварцы, тавлинцы; на усмирение в Дагестан Шамиль посылал чеченцев.

Милитаризация общества при Шамиле достигла невероятного размаха. Северо-восточный Кавказ содержал армию имама численностью до 5 тыс. конников и ополчение — до 50 тыс. В ополчение призывались мужчины от 16 до 60 лет, даже женщины обязаны были иметь пики с железными наконечниками.

Создав деспотическое протогосударство, Шамиль попытался резко расширить его экономическую базу, совершив в 1846 году масштабное вторжение в Осетию и Кабарду с целью соединиться с Черкесией, где успешно действовали его эмиссары. Стремясь к несбыточному, Шамиль пытался на практике совершить то, что в горячечном бреду замыслил его предшественник Кази-мулла: "Когда возьмем ее (Москву), я пойду на Стамбул; если хункар свято соблюдает постановления шариата, мы его не тронем, — в противном случае, горе ему! Он будет в цепях, и царство его сделается достоянием истинных мусульман".

Изоляция мятежных территорий во время Кавказской войны и предельная лояльность русских ко всем, кто отказывался от войны против них, позволили довести режим Шамиля до своего логического конца — до внутренних межфеодальных столкновений и обращения надежд на умиротворение к России. Террор, идеологическое насилие и экономическая разруха победили Шамиля быстрее, чем экспедиции русской армии. Внутренний конфликт в стане Шамиля вызрел и быстро разрушил имамат. Система наибства выродилась в родовую клановость, репрессивный аппарат довел систему доносительства до полного абсурда, «война с неверными» приобрела открыто стяжательский характер, а ислам стал лишь формой освящения военной добычи.

Сплошное превращение мужского населения в воинов подорвало экономическую основу горского хозяйства. Для компенсации экономических утрат требовались все более масштабные набеги. Но народы, соседствующие с подвластными Шамилю территориями, без особого труда использовали тот же метод мобилизации сил, а Россия пользовалась еще более эффективными средствами ведения войны — строила крепости, вела успешную дипломатическую интригу, поощряла перебежчиков. Шамиль со своей стратегией государственного строительства опоздал на сотни лет и был обречен на поражение.

Переход к позиционным боям, не сулившим добычи, быстро свел на нет авторитет Шамиля. Он уже не мог обеспечивать рост благосостояния знати и усмирять растущее недовольство “низов”. Первые начали осознавать, что только Россия обеспечит им защиту собственности (да и самой жизни), вторые — что только Россия вернет им спокойствие. Так, в 1851 году к русским вместе с подавляющим большинством аварцев возвращается один из выдающихся военных вождей Хаджи-Мурат. Потом бегство ближайших сподвижников Шамиля к русским приобретает обвальных характер.

В 1858 г. против Шамиля восстали чеченские сообщества, разгромив все, что напоминало им о власти имама. После массового избиения знати, служившей Шамилю, к русским были направлены депутации с изъявлением покорности.

В Кавказской войне русские смогли нащупать успешную стратегию и не дали Шамилю ни одного шанса на победу. Даже надежды Шамиля на изменение ситуации в связи с русско-турецкой войной (1853-1856 гг.) не оправдались, хотя и оттянули от кавказского театра военных действий значительные силы. В этой ситуации Шамиль попытался искать поддержки на Западе (письмо французскому послу в 1857 г.): «Улемы, равно как и почетные лица страны просили меня обратиться к державам с ходатайством, чтобы во имя человечности они положили конец этим беспримерным в истории жестокостям, чтобы во имя справедливости они освободили нас от этой тирании. <...> У нас нет ни оружия, ни всего необходимого для продолжения войны против неприятеля, столь превосходящего нас численностью и снабжением и ведущим войну такими варварскими способами». Подобного рода послания встречали благосклонное внимание, но не имели перспектив, поскольку военная мощь режима Шамиля была к тому времени подорвана.

Кавказская война не была бы выиграна Россией, если бы русские не смогли не только перетянуть на свою сторону большинство северокавказских сообществ, но и начать «производство» нового управленческого слоя — кавказцев по происхождению, русских во всем остальном. Одним из таких людей стал сын Шамиля Джемалэддин, отданный русским в качестве аманата. Джемалэддин получил блестящее санкт-петербургское воспитание, а по возвращении к отцу умер от воспаления легких, так и не приняв его политики.

Генерал Барятинский начал восстанавливать прежние основы народной жизни, ограничивая их лишь в жестокости. Это стало разительным контрастом по сравнению с тираническими порядками имамата. Милосердие стало главным оружием русских на заключительном этапе войны. Чеченскому народу было гарантировано прощение за участие в войне, свобода ремесел и торговли, свобода вероисповедания, местное самоуправление по адату и шариату (за исключением обычая кровной мести), освобождение от рекрутского набора и пятилетнее освобождение от податей, каждому аулу предоставлены в вечное владения земельные угодья.

После пленения Шамиля, с ним обращались не как с бунтовщиком, а как с плененным главой государства. Публика Москвы и Санкт-Петербурга встретила Шамиля с огромным любопытством. К концу жизни Шамиль, проживавший в Калуге на содержании царской семьи, испросил разрешения на присягу русскому царю и завещал своим детям «принести новому отечеству ту пользу, которую оно ожидает от верных и преданных сынов своих».

В дальнейшем советская историография, стремясь доказать, что царская Россия была «тюрьмой народов», серьезным образом исказила смысл и итоги Кавказской войны. В связи с этим в сознании жителей Северного Кавказа надолго укоренилось представление о якобы имевших место жестокостях российских войск, о справедливости национально-освободительной войны против Российской Империи. Мифологизированная история в последующем дала в руки дудаевской пропаганде аргументы в пользу ответных жестокостей.

Причины и условия депортации

Чеченский бандитизм был подавлен Российской Империей, но глубинные его причины не были преодолены до конца. С новой силой бандитизм развернулся при большевиках, которые использовали историческую память чеченцев и их готовность вернуться к своим стародавним обычаям.

В 1917 году чеченцы стали одной из ударных сил большевиков на Кавказе. Среди сплошь безграмотного чеченского населения распространялись слухи о том, что солдаты убивают их соплеменников. Начались грабежи эшелонов на Владикавказской железной дороге, затем — нападения на нефтяные прииски Грозного, на которых преимущественно русские рабочие, обеспечивая пятую часть всей нефтедобычи в стране. Интриги периода двоевластия привели к выводу из Грозного боеспособных воинских частей, разрушению трубопроводов, остановке нефтедобычи, поджогу большинства промыслов (которые горели весь 1918 год и четыре месяца 1919), бегству населения и осаде города чеченскими бандами. Горские банды уничтожали казачьи станицы, крушили все признаки ненавистной им государственности. Большевики расплачивались с ними конфискованными казачьими землями, государственными постами.

Бандитизм на территории Чечено-Ингушетии, не усмиренный и в последующие годы, потребовал со стороны Советской власти применения войсковых соединений. В марте-апреле 1930 г. против бандитов был проведен ряд операций при поддержке артиллерии и авиации. Но окончательно изжить бандитизм в Республике не удалось.

С 1930 года в Чечено-Ингушетии действовала банда Саадулы Магомадова, которая за 10 лет совершила свыше 30 убийств военнослужащих и должностных лиц.

В 1932 г. произошло вооруженное восстание с участием свыше 3000 чел., которое охватило все аулы Ножай-Юртовского района и ряд других аулов.

Практически все 30-е годы Советской власти приходилось подавлять повстанческое движение в Чечне. Известны действия отряда Истамулова в 1931-1935 гг., восстания и выступления против властей в Ножай-Юртовском и Шалинском районах в 1932-1933 гг., В конце января 1941 г.

в Хильда-Харой Итумкалинского района произошло выступление против Советской власти, в котором принимали участие местные жители.

В 1937 году Хасан Исраилов (Терлоев) в создал в Галанчожском и Итумкалинском районах, а также в Борзое, Харсинове, Даги-Борзой, Ачехне и других населенных пунктах вооруженные банды и группы. Кроме групп в Грозном, Гудермесе и Малгобеке, были организованы 5 повстанческих округов общей численностью около 25 тыс. человек.

В 1941 году Хасан Терлоев подготовил восстание, написал «Временную программу организации Чечено-Ингушетии». К ноябрю 1941 им созданы антисоветские организации в 41 ауле. Общая численность повстанческой организации ОПКБ составили более 5000 человек. На учредительном собрании ОПКБ в Орджоникидзе 28 января 1942 года присутствовали представители 7 соседних областей, 11 секций ОПКБ.

В тылу Красной Армии образовалась группировка, имеющая на вооружении не только стрелковое оружие, но также артиллерию и минометы. В 1942 году был создан объединенный военный штаб повстанческого правительства. Весной 1942 года советская авиация уже вынуждена была бомбить территорию Чечни.

Чеченские банды активно участвовали в диверсионных и боевых действиях в тылу Красной Армии, принимали и обслуживали десанты гитлеровцев. Повстанческие группировки общей численностью до 40 тыс. человек наносили удары в тыл Красной Армии.

Оккупация Чечни фашистами с осени 1942 до января 1943 года показала, что чеченцы охотно и в массовом порядке сотрудничали с фашистами. Из перешедших на сторону врага чеченцев и местного населения был сформирован Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Позднее правоохранительные органы обнаружили среди захваченных документов Терлоева списки членов повстанческой организации по 20 аулам Итум-Калинского, Галанчожского, Шатоевского и Пригородного районов ЧИ АССР, общей численностью 6540 человек. Там же найдены 35 билетов членов фашистской организации "Кавказские орлы", полученных им от гитлеровцев. Кроме того, была обнаружена карта Кавказа на немецком языке, на которой подчеркнуты населенные пункты, в которых имелись ячейки повстанческой организации.

Во время войны дезертирство со стороны чеченцев и ингушей приняло массовый характер (из одной национальной кавалерийской дивизии дезертировали сразу 850 человек). С июля 1941 г. по апрель 1942 г. из числа призванных дезертировало более 1500 чел., уклонившихся от военной службы насчитывалось свыше 2200 чел.

Учитывая массовое сотрудничество населения Чечни с противником, Государственный Комитет Обороны вынужден был принять решение о прекращении мобилизации в республике, а затем — о выселении прича-

стных к пособничеству врагу. В феврале-марте 1944 г. на территорию Казахстана и Киргизии было переселено более 600 тыс. жителей Северного Кавказа (из них чеченцев и ингушей – около 500 тыс.). За время операции изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе винтовок - 4868, пулеметов и автоматов - 479.

Депортация оказалась жестоким испытанием для чеченцев. Но это испытание было ничем не тяжелее испытания войной для других народов. Понеся большие потери в результате депортации, чеченцы пережили войну, не участвуя в общем деле защиты Отечества. (Даже дудаевские источники указывают цифру в 4000 погибших, в которую, очевидно, включены и естественная убыль населения, и более 2000 арестованных за незаконное хранение оружия и пособничество фашистам.) Выселение чеченцев с Северного Кавказа в значительной степени сохранило их генофонда, а за послевоенные годы благоприятные условия жизни чеченцев позволили им увеличить свою численность втрое.

В 1953 поселены были сняты с учета и освобождены из-под административного надзора МВД. К 1956 свыше 6 тысяч человек вернулись на Северный Кавказ. В 1957 г. в республику возвратились 140 тыс. чеченцев и ингушей.

При всех негативных последствиях депортации, их зачастую преувеличивают. Между тем, в рамках возможностей военного времени переселение было обеспечено транспортом, продовольствием, медицинским обслуживанием. В Казахстане и Киргизии переселенцы получили в собственность отдельные дома (за счет нового строительства и покупки пустующих помещений у местного населения), либо были устроены на жительство по месту работы, каждой семье бесплатно выдан скот, отпускались долгосрочные ссуды. Все переселенцы были освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и от уплаты сельскохозяйственного и подоходного налогов, а задолженности по налогам и поставкам списаны.

В период разоблачения «культа личности» сочувствие к «репрессированным народам» привело к восстановлению Чечено-Ингушской АО в 1957 г. и присоединению к ней Наурского и Шелковского районов, изъятых из Ставропольского края. На эту подготовленную для жизни и освоенную равнинную часть будущей республики чеченцы переселялись с гор и предгорий, возвращались из ссылки. Но привычка к оседлой жизни и продуктивному труду формируется медленно. Поэтому чеченцы в период создания индустрии становились чаще всего торговцами или работниками сферы услуг, формируя в этой сфере собственные этнические кланы. До 40% чеченцев проживало вне территории Чечни, занимаясь «отхожим промыслом».

Преувеличение бедствий периода депортации было использовано дудаевской пропагандой для разжигания ненависти к Российскому

государству и русскому народу. Результатом соответствующей политики стали жертвы чеченского и русского народа, а также материальные потери, неизмеримо большие, чем жертвы депортации.

Попытка использовать ослабление российской государственности

Распад родо-племенного строя, происходивший на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII века, высвободил могучую энергию государственного строительства, разрывающую все прежние социальные связи, порождая варварскую стихию, стремящуюся прикрыть свое зверство достоинствами одной из мировых религий - ислама. В этот период, который в прошлом проходили многие народы, возникают беспрецедентные завоевания и военные катастрофы.

Нечто подобное повторилось в Чечне в конце XX века. Заторможенный силой исторических обстоятельств процесс был запущен вновь. Как и два столетия назад, идеологической основой войны стала извращенная и примитивизированная форма ислама, основанная на лозунге борьбы против «неверных». Как и во времена имама Шамиля, основой протогосударства генерал Дудаев решил сделать систему террора, а консолидирующим символом — образ врага, который он видел в России.

Память о Кавказской войне, обида за депортацию, непричастность к общей для всей страны гордости за великую Победу 1945 года, недальновидная национальная политика КПСС («фольклорная» концепция дружбы народов и курс на размывание русской культуры, концепция «выравнивания уровней» центра и окраин, курс на «воспитание национальных кадров», мифология национально-освободительных движений в царской России и т.п.) – все это создавало благодатную почву для недоверия и вражды чеченцев по отношению к другим народам России. Как только пресс советской государственности был снят, затаенная ненависть прорвалась наружу. Воспользоваться плодами этой ненависти не постеснялись некоторые российские политики, заинтересованные в переделе власти на Северном Кавказе.

На ситуацию в Чечено-Ингушской Республике существенным образом повлияла позиция нового демократического парламента России, принявшего в законотворческой практике идею компенсации репрессированным народам за счет государства. В 1991 году ельцинский парламент России издал «О реабилитации репрессированных народов», подогревший дух сепаратизма и межнациональную вражду.

Развязыванию войны в Чечне способствовали те же причины, что разрушили СССР. Но если центробежные силы поделили страну, не встретив серьезного сопротивления, то в случае с Чечней произошло отторжение части российской территории, предпринятое в условиях, когда в других регионах страны силы сепаратистов утратили инициативу или

действовали достаточно осторожно. Сыграло свою негативную роль и отсутствие у российского руководства какой-либо стратегии в государственной и национальной политике. Кремль, не имея на тот период продуманной стратегии, ничего не смог противопоставить примитивной политической технологии Дудаева. Последний же интуитивно наследовал традиционную форму мобилизации населения на тотальную войну.

На руку чеченским сепаратистам играла историческая память чеченцев о Кавказской войне и сталинской депортации — память, обратившая реально происходившие события в миф, мобилизующий на борьбу с Россией и русскими. Эта память носила избирательный характер и отказывалась признавать разбойничий образ жизни за горскими чеченцами прошлого, активнейшее участие чеченцев в большевистской атаке на казачество, цепь бандитских восстаний 1930-1940 гг., активные боевые действия вооруженных формирований в тылу Советской Армии во время Отечественной войны.

В период между 1991-1994 население Чечни увеличилось на 100 тыс. человек. Примерно такое же число молодых людей вступило в этот период в пору активной самостоятельности и попало под влияние разбуженного «демократизацией» варварского стиля жизни. Именно из них сформировался тот социальный пласт, для которого война и бандитизм стали образом жизни. Формирование бандитской армии стало для чеченцев способом получения всеобъемлющей «реабилитации» - они вернулись к своему древнему набеговому ремеслу, ставшему источником материальных благ не только для самих бандитов, но и для многих «мирных» чеченцев. «Отхожий промысел» в виде примитивного криминального бизнеса, распространившегося на всю Россию, достаточно быстро сменился организованным расхищением средств и проведением масштабных криминальных операций (теневая торговля нефтью, оружием, наркотиками, операции с фальшивыми авизо и вышедшими из употребления денежными купюрами).

Если северокавказские имамы Кази-мулла, Гамзат-бек, Шамиль упорно стремились к захвату Аварского ханства со всей его социально-экономической инфраструктурой, то в преддверии Чеченской войны произошел криминальный захват госаппарата и имущества Чечни, позволивший развернуть крупномасштабные военные действия и выстроить репрессивные структуры новой феодально-деспотической власти. В этом смысле не только экономические причины двух войн, но и экономическая база для войны горцев с Россией, полностью совпадают.

В Кавказской и Чеченской войне идеологическое обеспечение оказалось полностью тождественным, основанным на некоторых постулатах ислама. Ислам в Чечне и в наше время воспринимался не в качестве глубокой духовной традиции, а в качестве источника агрессивной идеологии. Все, что составляло собственно веру, уходило на второй план. Главное в

таком «параллельном исламе» виделось в том, чтобы воровство и грабеж назвать войной за веру, чтобы оправдать террор и унижение человеческого достоинства. Воспринимались в большей степени установки ислама, связанные с дележом добычи, и значительно реже — связанные с судопроизводством, управлением, бытовыми правилами.

Огромное значение для разжигания войны в Чечне имела политическая риторика средств массовой информации, которые восприняли свободу слова в качестве права беспрепятственно переносить вину за любые события в стране на центральные государственные органы. Характерно, что в Кавказскую войну официальная риторика соответствовала оценке социальной роли "героев" горских набегов. Горцы именовались в официальных донесениях "мерзавцами". В Чеченскую войну 1994-1996 не только журналистами, но и государственными деятелями использовался иной тип риторики, имевшей негативную направленность преимущественно по адресу российской армии. Политические верхи России в одностороннем порядке отказались от резких определений в адрес дудаевцев, а демократическая оппозиция и вовсе стремилась к признанию мятежников «борцами за свободу». Только после унизительного поражения в 1996 и террористических актов 1999 положение изменилось, действия российских войск в Чечне стали называть «контртеррористической операцией», «подавлением мятежа».

Официальная российская сторона в 1994-1996 не смогла организовать не только экономической или военной, но и политической блокады режима Дудаева. При этом абсолютно неадекватными выглядели попытки чисто военной ликвидации этого режима, которая находилась в абсурдном сочетании с ничем не обеспеченными миротворческими акциями, тактикой заведомо невыполнимых соглашений с лидерами боевиков. В Кавказской войне Россия смогла локализовать конфликт в горных районах Дагестана и Чечни, фактически сведя большую войну к ограниченной. В Чеченской войне 1994-1996 недееспособное военное и политическое руководство по сути дела превратило локальный конфликт в большую войну, грозящую серьезными геополитическими последствиями. Тем более, что призывы дудаевских посланий к мировой общественности (поразительным образом схожие с посланиями имама Шамиля) встречали сочувственный отклик на Западе, осуществлявшим достаточно успешное давление на российское руководство.

Стратегия государственного строительства и борьбы с Россией была полностью скопирована Дудаевым и Масхадовым со стратегии имама Шамиля. Россия после нескольких неудачных попыток выработать какую-либо новую политику на Кавказе, постепенно пришла к пониманию опыта Кавказской войны, что и обеспечило в дальнейшем разгром чеченских бандформирований.

ЧЕЧНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1991-2000)

Положение Чеченской Республики и принципы российской политики в Чечне характеризуются несколькими периодами.

1-й период (лето 1991 - декабрь 1991). Вооруженный захват власти, возникновение режима Дудаева. Предоставление Чечни самой себе, использование режима Дудаева против сил, поддерживающих союзное правительство.

2-й период (январь 1992 - ноябрь 1994). Гражданская война в Чечне, геноцид русского населения. Нарастающая поддержка со стороны России оппозиции режиму Дудаева, в конце этапа – поставки вооружений и негласное участие российских военных в боевых действиях оппозиции.

3-й период (ноябрь 1994 – август 1996). Попытки силового подавления режима Дудаева путем проведения войсковой операции в сочетании со значительной финансово-экономической помощью населению. Периодический переход к попыткам договориться с лидерами боевиков. Провал войсковой операции в силу непоследовательности военной политики и неподготовленности политической и экономической изоляции режима Дудаева.

4-й период (сентябрь 1996 – август 1999). Фактическая независимость Чечни. Попытки закрепить мирный характер отношений с Грозным, умиротворить режим Масхадова за счет безвозмезной финансовой помощи и поставок энергоносителей и электроэнергии. Широкомасштабный террор на территории Чечни и захват заложников на сопредельных территориях. В конце этапа – агрессия чеченских бандформирований против Дагестана.

5-й период (август 1999 – март 2000). Пресечение разрастания террора на территории России, разгром крупных бандформирований, ликвидация тиранического режима. Проведение всесторонне подготовленной военной операции, отказ от соглашений с лидерами бандформирований, локальные миротворческие усилия в сочетании с масштабными гуманитарными акциями.

Вооруженный захват власти

1 июля 1989 г. первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС был избран Доку Завгаев — первый с царских времен чеченец, который стал «хозяином» на этой земле. При этом население Чечено-Ингушетии, составлявшее в 1989 году 1270 тыс. чел., более чем на 40 % (порядка 530 тыс.) было нечеченским (из них русских 239 тыс.). С этого момента года началось вытеснение нечеченских кадров с руководящих постов. В 1990 практически все ключевые посты в Чечено-Ингушетии были заняты чеченцами.

В Чечено-Ингушетии срочно, без учета сложившихся духовных потребностей населения насаждалась примитивизированная и идеологизированная форма ислама. За два года до сентябрьских событий 91-го года в республике построили боле 200 мечетей (то есть, почти в каждом втором селе), открыли два исламских университета (Курчалой и Назрань). Была создана материальная база для возрождения духовного рабства “учеников”, выполняющих наставления и приказы “учителей”, которые сами не могли представить образцов высокой духовности.

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии под руководством Доку Завгаева по предложению Чеченского национального съезда (ЧНС) принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. В Декларации заявлялось о введении гражданства Чечено-Ингушетии, разработке Конституции Республики и других атрибутов государственной независимости, а также о готовности подписать Союзный договор с другими республиками СССР только после «возврата отторгнутых территорий Ингушетии» - Пригородного района, части Малгобекского района в пределах их бывших границ и правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказа).

Ни союзное, ни российское руководство не увидело опасности в нарастании этнического шовинизма и стихийной суверенизации. Более того, Верховный Совет РСФСР принял 26 апреля 1991 г. Закон «О реабилитации репрессированных народов», после чего в Чечено-Ингушетии со своей предвыборной речью появился будущий президент России Б.Ельцин, предложивший «брать суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Эти слова были истолкованы как санкция на идущие в республике процессы перерождения власти.

В марте 1991 г. председатель Исполкома Чеченского национального съезда Джохар Дудаев потребовал самороспуска ВС ЧИР в связи с тем, что депутаты «не оправдали доверия народа», а в мае 1991 объявил о переходе власти на переходный период в руки Исполкома ЧНС.

8-9 июня 1991 г. в Грозном Дудаев собрал часть делегатов первого съезда ЧНС, которые провозгласили себя Общенациональным конгрессом чеченского народа (ОКЧН) и избрали Дудаева председателем исполкома. ОКЧН провозгласил создание «Чеченской республики Нохчи-чо», а ВС ЧИР объявил «узурпаторами». Руководство РСФСР и СССР снова не предприняли никаких мер против сепаратистов.

3 сентября 1991 г. Дудаев объявил о низложении ВС ЧИР и обвинил Россию в проведении колониальной политики в отношении Чечни. В этот же день силами ОКЧН был захвачен телецентр, Дом радио и Дом политпросвещения.

6 сентября 1991 г. дудаевские боевики совместно с выпущенными из тюрьмы уголовниками взяли штурмом здание ВС ЧИР. Председатель грозненского горсовета был вышвырнут из окна и погиб, более 40 депута-

тов получили ранения или были избиты. В тот же день Дудаев заявил о необходимости полной независимости от России. 8 сентября дудаевцами захвачен аэропорт и ТЭЦ-1, блокирован центр Грозного, начался бунт в следственном изоляторе Грозного. В тот же период совершены несколько массовых побегов из мест заключения, включая колонию строго режима в г. Наур, начался массовый выезд русских из республики, происходят грабежи беженцев под предлогом возврата «нажитого в Чечне» и принадлежащего чеченскому народу.

Российский парламент не заметил опасности произошедшего. Его председатель Р.Хасбулатов даже прислал в Грозный поздравительную телеграмму о «свержении коммунистического режима», а затем Грозный навестила делегация российских политиков во главе с Г.Бурбулисом (затем прибыл и Р.Хасбулатов), которая 10 сентября 1991 г. вынудила ВС ЧИР при отсутствии кворума принять решение о самороспуске. Вместо него был образован Временный высший совет Чечни, который должен был функционировать до всеобщих выборов, намеченных на 17 ноября 1991 г. Но вместо подготовки к выборам Совет начал издавать законы, утверждавшие ОКЧН в качестве высшего органа власти, а также разделение Чечено-Ингушетии на суверенную Чеченскую Республику и Ингушскую Республику в составе РСФСР. Попытки протеста против таких действий со стороны ряда членов Временного высшего совета вызвали решение исполкома ОКЧН о роспуске Совета «за подрывную и провокационную деятельность». На официальное признание Временного высшего совета в качестве органа власти со стороны Президиума Верховного Совета РСФСР (8 октября 1991) Дудаев ответил объявлением мобилизации всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет и приведением в боевую готовность Национальной гвардии, а также отзывом из Вооруженных сил СССР всех лиц чеченской национальности, перерегистрации в комитетах ОКЧН всех офицеров запаса, замене призыва в Вооруженные силы СССР призывом в Национальную гвардию, введением военной подготовки в вузах и старших классах школ, решением о приостановке деятельности прокуратуры и министерства юстиции. Наконец, Дудаев принял постановление с призывом к вооруженному захвату власти.

Сторонниками неограниченной власти Дудаева был произведен вооруженный захват здания Совмина, радио и телецентра, был разгромлен Верховный Совет Республики. Было также принято решение о проведении выборов 27 октября 1991 г. — через две недели с момента принятия захвата власти.

Дудаев сразу начал готовиться к тотальной войне с Россией. Уже к 1 ноября 1991 в Национальной гвардии числится около 62 тыс. человек, а вместе с народным ополчением – более 90 тыс. Непосредственно боевые отряды Национальной гвардии, образованные из бывших офицеров и лиц, прошедших службу в армии, составляли около 2 тыс. человек.

27 октября 1991 г. под контролем дудаевских бандитов состоялась инсценировка выборов президента и парламента Чеченской Республики. В них приняло участие около 10% избирателей. Фальсификации выборов даже не скрывали. Из избирательного процесса было выведено 6 районов, не согласных с предложенной схемой проведения выборов. Средства массовой информации жестко контролировались. Все противники Дудаева были объявлены «врагами народа». Урны для голосования стояли на площади Грозного, где проходил митинг ОКЧН. Русские в выборах участия не принимали. Реально голосование проходило на 70 участках из 360.

Временный высший совет ЧИР признал выборы президента и парламента «несуществующей ЧР» антиконституционными и незаконными, а их результаты - сфабрикованными. Многодневный митинг противников Дудаева в Грозном обратился к президенту России с просьбой об оказании помощи в стабилизации обстановки в республике, но Кремль предпочитал не вмешиваться в сложившуюся взрывоопасную ситуацию.

2 ноября Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы недействительными, что не помешало Дудаеву в тот же день объявить о государственном суверенитете Чечни. На это Ельцин ответил 7 ноября объявлением чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии, которое так и не было реализовано. Дудаевцы блокировали здания МВД и расположение полка ВВ в Грозном. На следующий день произошел вооруженный захват зданий силовых министерств и ведомств, разоружение частей, блокирование военных городков МО, прекращение железнодорожных и авиаперевозок. ОКЧН призвал чеченцев, проживающих в Москве, «превратить столицу России в зону бедствия».

Попытка направить в Грозный спецчасти натолкнулась на противодействие союзных властей, которые еще действовали в тот момент. Кроме того, аэропорт Ханкала был блокирован дудаецами, не позволившими спецчастям использовать вооружение местного гарнизона.

11 ноября 1991 г. ВС РФ признал невозможным утверждение указа Ельцина о ЧП и выразил готовность урегулировать кризис политическими средствами. Правительству РСФСР поручено решить все вопросы путем мирных переговоров.

В ноябре-декабре нелегитимный парламент ЧР принял решение об упразднении в республике существующих органов власти и об отзыве народных депутатов СССР и РСФСР от ЧИР. Указом Дудаева было введено право граждан ЧР на приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Таким образом, к концу 1991 года в Чечено-Ингушетии произошел вооруженный захват власти и образование агрессивного режима тоталитарного типа, имеющего целью отторжение Чечни от России и насильственное подавление инакомыслия. Высшие органы власти страны не были в состоянии вмешаться в ситуацию в условиях распада союзной государственности и острой конкуренции между союз-

ным и российским центрами власти. Руководство России в этот период ограничилось лишь требованиями соблюдать законы и призывами к политическому урегулированию кризиса.

Гражданская война в Чечне

В последующий период наблюдается ужесточение режима Дудаева, применение им вооруженной силы против российских военнослужащих и оппозиции, разворачивается геноцид русского народа. С 1992 года создаются условия для расширения зоны конфликта, дудаевской пропагандой распространяются шовинистические настроения. В то же время противодействие режиму Дудаева со стороны России не могло быть более или менее последовательным и эффективным в силу масштабного экономического и политического кризиса, поставившего под вопрос существование России как независимого государства в целом. Только к середине 1994 года можно было говорить об относительной политической стабилизации и замедлении разрушительных процессов в экономике.

Зимой 1992 продолжается захват вооружений российской армии. 5 февраля происходит разгром военного городка внутренних войск, нападения на войсковые части Российской Армии. Захвачено более 1000 единиц оружия и 46 т боеприпасов. В беспорядках погибло 10 человек, ранено 14. К лету российская армия полностью эвакуируется из Чечне, оставляя Дудаеву оружие и снаряжение вплоть до десятков танков и самолетов.

В марте 1992 антидудаевская оппозиция предпринимает попытку вооруженным путем захватить телевидение и радио с целью отставки Дудаева и назначения новых выборов. Попытка сорвана Национальной гвардией Чечни.

В дальнейшем происходит закрепление власти Дудаева. Прекращаются выплаты в бюджет России, принимается Конституцию ЧР как «самостоятельного суверенного государства», начинаются переговоры с Москвой об определении статуса Чечни (представители русского населения к переговорам не допускаются). Дудаев отказывается подписывать Федеративный договор.

Происходит милитаризация Чечни. По республике распространяется захваченное у Российской армии оружие, возникают самостоятельные вооруженные формирования, Дудаев получает от своего парламента чрезвычайные полномочия.

Наблюдается резкий рост преступности – волна бандитизма, грабежей, убийства, насильственное выселение из квартир. Происходит массовое бегство населения (прежде всего, русского) из ЧР. Промышленные предприятия, теряющие квалифицированные кадры, останавливаются.

Курс Дудаева был дискредитирован в глазах большинства политических сил Чечни. Исполком ОКЧН констатировал факты игнорирования Дудаевым решений парламента, усугубление криминогенной обстановки,

нарушения Дудаевым Конституции в кадровых вопросах. Но власть Дудаева к этому моменту уже опиралась на вооруженную силу.

При непосредственном участии чеченской стороны произошло перерастание осетино-ингушского территориального спора за Пригородный район и г. Владикавказ Республики Северная Осетия в вооруженное противостояние двух республик. Претендуя на земли Ингушетии (Сунженский и Малгобекский районы), руководство Грозного не прекращало провокационную деятельность против сил правопорядка, размещенных в зоне чрезвычайного положения на территории Ингушетии, а также в приграничных с Чечней районах Дагестана.

В октябре-ноябре 1992 года введение частей российской армии на территорию Ингушетии для разъединения сторон во вспыхнувшем осетино-ингушском конфликте было использовано Дудаевым для разжигания антирусской истерии. Часть оппозиционно настроенных к Дудаеву сил перешла на его сторону, выразив готовность участвовать в создании антироссийских военных формирований. Дудаев ввел в республике чрезвычайное положение и издал приказ о создании единой мобилизационной системы.

Укрепление режима личной власти Дудаева позволило ему требовать на переговорах с представителями Российской Федерации признания Чечни субъектом международного права, а также утвердить своим решение новую Конституцию ЧР (19 февраля 1993), устанавливающую режим президентской республики. Для утверждения Конституции был организован опрос граждан, в котором, по данным дудаевцев участвовали 117 тыс. граждан ЧР. Утверждалось, что в результате опроса 112 тыс. поддержало новую Конституцию.

В ответ оппозиция 15 апреля 1993 начала бессрочный митинг в Грозном. Парламент, назначенное им правительство и муфтият ЧР обратились к гражданам с призывом «восстановить в республике законную власть» и назначил референдум о доверии парламенту и президенту Чечни на 5 июня 1993 г. Конституционный суд и парламент Чечни признали указы Дудаева о роспуске органов власти незаконными. Советом федерации профсоюзов Чечни проведена общереспубликанская предупредительная забастовка. Мэр Грозного, Б.Гантамиров объявил дудаевское правление «авторитарным режимом профашистского толка». Совет Старейшин Чечни высказался за отставку Дудаева.

Дудаев пытается оттянуть время своего крушения, предлагая провести досрочные парламентские выборы в сентябре 1993 года. Но накануне объявленного референдума боевики Дудаева громят Центризбирком и уничтожают бюллетени, заготовленные для голосования. 4 июня расстрелян митинг оппозиции. 3-4 июня дудаевцы с применением танков штурмом взяли мэрию Грозного и здания ГУВД, убито около 50 человек. Дудаевым распущен Конституционный суд Чечни, парламент фактически

прекращает действовать. Таким образом, Дудаев силовыми методами добивается превосходства над оппозицией, с которой он отказывается вести какой-либо диалог.

В июле-августе 1993 проходят непрерывные вооруженные столкновения между чеченскими группировками. С середины 1993 года оппозиция Дудаеву была вытеснена в северные районы республики, в которых сформированы альтернативные органы власти ЧР.

В конце 1993 Чечня отказывается принимать участие в выборах парламента России, чеченский парламент резко выступает против включения в новую российскую Конституцию положения о Чечне, как о субъекте Российской Федерации, МИД Чечни делает заявление о том, что Чечня никогда не входила в состав России. Между тем, в Чечне продолжается гражданская война, вооруженное противостояние различных группировок и увеличивается опасность распространения конфликта за пределы Чечни. В этих условиях Президент РФ принимает решение о закрытии административной границы ЧР (16 декабря 1993).

В первой половине 1994 г. режим Дудаева ослабляется внутренними противоречиями и распадом всех структур управления. Боевые командиры Дудаева ведут активные переговоры с оппозицией. Оппозиция создает Временный Высший Совет Чечни (У.Автурханов) и объединяется, создаются ее вооруженные формирования (Б.Гантамиров). В августе 1994 Российское правительство оказывает финансовую помощь Временному Совету и готовит операцию спецслужб по свержению Дудаева, одновременно предлагая ему уйти в отставку добровольно.

Дудаев отвечает на консолидацию оппозиции новыми репрессиями: лидеры оппозиции объявляются врагами чеченского народа, прокуратура дудаевского режима возбуждает уголовные дела против 22 ведущих деятелей оппозиции. В августе 1994 г. дудаевцы убили в Урус-Мартановском районе более 200 чеченцев-оппозиционеров, 10-17 сентября в Урус-мартановском и Шалинском районах дудаевцами разгромлены вооруженные формирования оппозиции. Мусульманское духовенство, поддерживающее Дудаева, принимает постановление об объявлении Чечни исламской республикой, во всех учебных заведениях Чечни вводится преподавание на чеченском языке. Разворачивается пропагандистская кампанию об опасности российской агрессии.

17-20 августа оппозиция неудачно пытается овладеть Грозным. 20 сентября глава Временного Совета Чечни заявляет, что мирные пути решения чеченской проблемы исчерпаны. 30 сентября боевые вертолеты Временного Совета наносят удар по грозненскому аэродрому, уничтожая авиацию Дудаева (Дудаевым был подготовлен план «Лассо» с целью «нанесения авиационных ударов о важным государственным и военным объектам инфраструктуры противника»). 15 октября 1994 г. северо-западный и восточный районы Грозного захвачены войсками оппозиции, но на сле-

дующий день они, не имея четкого плана действий и уверенности в поддержке России, отходят из города.

24-27 ноября 1994 г. происходит обстрел и штурм Грозного отрядами оппозиции. Поражение оппозиции было обусловлено различными целями составивших ее группировок, ограничением планирования военной операции захватом центра Грозного и привлечением режимом Дудаева больших сил для отражения штурма.

С утратой каких-либо перспектив свергнуть режим Дудаева вооруженным путем, оппозиция могла рассчитывать только на военное вмешательство России в гражданскую войну в Чечне, без которого невозможно было остановить массовые репрессии против оппозиции и геноцид русского народа. Вместе с тем, такое вмешательство требовало тщательной подготовки, включая подготовку общественного мнения, которое до сих пор формировало свое отношение к событиям в Чечне в условиях крайнего ограничения информации о реальной обстановке в этой республике и о массовых нарушениях прав человека со стороны дудаевского режима и тесно связанных с ним чеченских бандформирований.

Торопливость в подготовке военной акции против режима Дудаева не позволила учесть, что российским вооруженным силам в Чечне противостояло 20-30 тыс. хорошо вооруженных, обученных боевиков, значительная часть которых получила опыт ведения боевых действий не только против чеченской оппозиции, но и в Афганистане, Карабахе и Абхазии.

Собственно вооруженные силы Чечни включали в себя танковый полк, артиллерийский и зенитно-артиллерийский полки, два учебных авиаполка, мусульманский истребительный полк (200 чел.), горно-пехотную бригаду, два полка и батальон национальной гвардии (более 1100 чел.), батальон и несколько рот (баз) специального назначения, полк пограничной и таможенной службы, многочисленные тейповые формирования. Кроме того, в Чечне проходили службу до 6 тыс. наемников из Прибалтики, Таджикистана, Украины и других стран. Среди них в большом числе присутствовали уголовники-рецидивисты, укрывшиеся на территории Чечни от российского правосудия.

Стрелкового оружия в Чечне только российской армией и внутренними войсками было оставлено 41538 ед. В это число не входит разнообразное охотничье оружие, оружие иностранного производства, количество которого никто не подсчитывал. В Грозном также было налажено производство автомата «Борз» («Волк»). В целом Дудаев смог вооружить и организовать на отпор российской армии и органам правопорядка более 60 тыс. боевиков.

Таким образом, к концу 1994 года попытки силами атидудаевской оппозиции изменить положение в Чечне, восстановить на ее территории соблюдение элементарных прав человека и действие российской Конституции зашли в тупик. Ограниченная военная помощь

оппозиции со стороны России желаемого результата не принесла. В то же время именно к концу 1994 года в укрепление российской государственности и противоречия в чеченском руководстве обусловили реальные возможности навести порядок в Чеченской Республике с использованием комплекса военных и политических мер. К сожалению, планирование военной операции и ее политического сопровождения оказались для Кремля непосильной задачей. Россия вступила в военное противостояние с режимом Дудаева неподготовленной.

Период «странной войны»

«Странный» характер войны в Чечне связан со стратегией российских политиков, предполагавшей сочетать военные операции с проведением переговоров об условиях мирного урегулирования. Практика показала, что соглашения о прекращении огня дудаевцами никогда не выполнялись, и в течение каждого перемирия преимущества, достигнутые военным путем, в значительной степени утрачивались. Последовательное миротворчество российских властей начинается с момента введение частей российской армии на территорию Чечни в декабре 1994 года.

Неправильно оценив ситуацию, российское руководство предполагало возможным вести боевые действия только с грозненской группировкой Дудаева, демонстрируя уважение и миролюбие по отношению к остальным жителям Чечни и Ингушетии. Именно поэтому (а также в связи с медлительностью российского военного командования) уже в первые часы продвижения к границе Чечни (11 декабря) федеральные войска столкнулись с непредвиденными препятствиями. На территории Ингушетии группы мирного населения, не понимавшего задач российских войск, блокировали продвижение колонн. Военные вступали в затяжные переговоры с гражданами, срывая выполнение боевых задач, но стремясь избежать жертв среди мирного населения. Поэтому блокирование Грозного было завершено только 30 декабря. При этом южная окраина города была открыта для выхода из города мирных жителей. Боевики использовали эту «форточку» для своих целей – для обеспечения подкреплениями и боеприпасами и вывоза раненых.

Уже 9 января 1995 российское правительство объявило 48-часовой мораторий на ведение боевых действий, а 27 января президент РФ подписал указ, в котором поддерживалось создание Комитета национального согласия ЧР. 16-19 февраля вновь достигнута договоренность о прекращении огня для обмена раненными и пленными.

24 марта 1995 российским войскам удалось без применения силы взять под контроль Аргун. Наметившаяся возможность провести переговоры о перемирии (в которых согласился принять участие А.Масхадов) были сорваны заявлением командующего российской группировкой, который заявил, что предметом встречи может быть «только полная сдача

оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований». В данном заявлении проявилась вся непоследовательность российского политического руководства, которое не могло выработать единой стратегии борьбы с режимом Дудаева. Уже через месяц (21 апреля) председатель правительства В.Черномырдин заявил о готовности к переговорам с командованием чеченских вооруженных формирований с целью прекращения боевых действий без всяких предварительных условий.

С 28 апреля по 12 мая действовало одностороннее перемирие, связанное с празднованием в России 50-летия Победы. Действия боевиков при этом не прекращались.

25 мая при участии ОБСЕ в Грозном начинаются переговоры по мирному урегулированию конфликта, сорванные широкомасштабными действиями боевиков.

14 июня происходит захват отрядом террористов Ш.Басаева роддома в г. Буденновск (Ставропольский край), российская сторона поддается требованиям террористов, вводит мораторий на ведение боевых действий, приступает к переговорам при участии ОБСЕ. 30 июля достигаются соглашения по блоку военных вопросов, которые тут же опротестовываются Дудаевым, как «принятые под давлением». 6 августа подписан указ Президента РФ «О федеральной целевой программе по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской Республики».

Между тем, чеченская стороне была не в состоянии обеспечить условия прекращения огня. Уже 28-29 июня происходит сильная перестрелка в центре Грозного. 3 июля Дудаев отвергает «нулевой вариант», согласно которому до выборов в ноябре формируется коалиционное правительство, а нынешнее руководство Чечни уходит в отставку. Россия со своей стороны отвергает постановку вопроса о выходе за пределы Конституции РФ, а Конституционный Суд РФ признает законность действий Президента и Правительства РФ в Чечне.

Невозможность достижения соглашения привела к тому, что чеченские боевики возобновили боевые действия 8-9 августа, атаковав аэродром Ханкала. Одновременно более жесткую позицию по отношению к Дудаеву заняла чеченская оппозиция. Депутаты ВС ЧИР заявили, что выборы в Чечне могут быть признаны незаконными, поскольку деятельность ВС ЧИР была насильственно прекращена осенью 1991. Мэр грозного Б.Гантемиров выступил против переговоров с представителями Дудаева и за продолжение боевых действий.

В конце 1995 года боевики предприняли попытку захватить город Гудермес. Наряду с российскими военнослужащими нападениям подвергались и международные миссии, в том числе сотрудники организации «Врачи без границ», Международного красного креста, ОБСЕ. Все это вынудило российское руководство, при одновременном наращивании политических усилий, вновь вернуться к силовому решению.

15 декабря 1995 на фоне интенсивных боевых действий проводятся выборы главы ЧР. Распространено сообщение об участии в выборах 50% избирателей ЧР, из которых 90% проголосовали за Д.Завгаева. Затем происходит подписание соглашения о принципах взаимоотношений между РФ и ЧР с признанием необходимости установления особого статуса Республики. Тем временем идут тяжелые бои за Гудермес и Урус-Мартан.

9 января 1996 зять Дудаева Салман Радуев захватывает больницу в г. Кизляр (Дагестан). 15 января отряд Радуева с захваченными заложниками блокирован в селе Первомайское (Дагестан), а в Грозный вторгается большой отряд боевиков. Происходит захват в заложники 29 ставропольских монтажников на Грозненской ТЭЦ-2. Террористы группы «Внуки имама Шамиля» захватывают паром «Аврасия».

7-11 марта 1996 происходит штурм Грозного чеченскими боевиками. Попытки наладить мирную жизнь вновь сорваны. Накануне президентских выборов российские войска ведут боевые действия по всей территории Чечни

27 мая 1996 Ельцин подписывает в Кремле Договор о прекращении огня в Чечне. На следующий день в Чечне он заявил, что «война кончилась». 1 апреля 1996 г. в соответствии с распоряжением президента, федеральные войска на территории Чечни прекратили все войсковые операции. Определение политического статуса Чеченской республики Борис Ельцин назвал «самым главным вопросом». Предусмотрена была возможность замораживания вопроса о статусе Чечни в случае, если он станет камнем преткновения на переговорах о демилитаризации республики. В кремлевском проекте договора с Чечней были положения, согласно которым, с одной стороны, Чечня сохраняется в составе России, с другой — ей предоставляется больший суверенитет, чем имеет «чрезвычайно суверенный» Татарстан. Ельцин согласился на переговоры с Дудаевым через посредников.

Боевики фактически не стали соблюдать соглашения о прекращении огня. Уже 2 апреля, попав в засаду, погибли 28 военнослужащих федеральных сил и 75 получили ранения («Известия», 2.04.96), 4 апреля боевиками был сбит российский штурмовик Су-25, 16 апреля в районе селения Ярышмарды (25 км южнее Грозного) отряд боевиков численностью до 100 человек устроил засаду и расстрелял из гранатометов, минометов и стрелкового оружия 23 единицы броне- и автотехники российских войск. Погибло почти 100 бойцов федеральных сил. Спаслись лишь 8 человек. В тот же период был подорван и разрушен 400-метровый пролет газопровода через Терек в 48 км северо-восточнее Грозного, не прекращались обстрелы воинских подразделений, дислоцированных в районе населенных пунктов Старый Ачхой, Орехово, Гойское и Ца-Ведено («Сегодня», 18.04.96).

Дальнейшие попытки всеобъемлющего урегулирования, деятельность согласительных комиссий были поставлены под сомнение сначала гибелью Дудаева (21 апреля 1996), а затем прерваны очередным возобновлением широкомасштабных боевых действий в южных районах Чечни (с момента объявления результатов президентских выборов в России - 11 июля), а 6 августа – началом штурма Грозного отрядами Басаева и других бандформирвоаний.

Преемник Дудаева Яндарбиев выступил по подпольному телеканалу, вещающему из южных районов Чечни, с заявлением об отказе вести любые переговоры на любых уровнях с промосковским правительством республики и федеральными войсками. Он призвал чеченцев «уничтожать членов правительства Чеченской Республики, сторонников этого правительства и всех русских, проживающих в республике», а также «вести войну до победного конца» («Ъ-daily», 18.07.96).

Свою негативную роль сыграла и деятельность антидудаевской оппозиции, которая зимой-весной 1996 заключала договоры с другими субъектами РФ, а 12 июня провела парламентских выборы, которые трудно признать состоявшимися, как и выборы главы ЧР в конце 1994 (Выборы были практически полностью сорваны в Веденском, Шелковском, Шалинском районах Чечни и городе Гудермесе, частично — в Итум-Калинском и Советском районах и в большинстве населенных пунктов Ножай-Юртовского и Ачхой-Мартановского районов («Новое время», №29, 1996)). В связи с этим возникала абсурдная ситуация, когда субъектом переговоров об урегулировании военных вопросов была одна из чеченских группировок, а органы власти формировались другой группировкой.

22 августа заключаются Хасавюртовские соглашения «О неотложных действиях по прекращению боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Республики». Со стороны России фактически состоялось одностороннее прекращение войны с последующим выводом войск с территории Чечни.

Таким образом, в ответ на действия военных, сторонники Дудаева расширили зону своих действий, осуществив террористические акты с захватом заложников в Буденновске (Ставрополье) и Кизляре (Дагестан), после чего практика захвата заложников начала стремительно расширяться. Российская сторона сочетала миротворческие инициативы с проведением военных операций, перемежая их паузами, в течение которых надеялась образумить лидеров боевиков. Отчасти неадекватные миротворческие усилия российского руководства были обусловлены выборами в парламент (декабрь 1995) и выборами президента России (июнь 1996). Непоследовательность России была обусловлена также давлением на власть со стороны средств массовой информации и ряда правозащитных организаций, которые

предпочитали выискивать факты нарушений прав человека со стороны российских военных, не замечая многократно более опасных действий, исходящих от руководства чеченских бандформирований.

Дудаевцы, занимая непримиримую позицию, использовали переговорный процесс для активизации своих действий. Заведомо проигрышная позиция России в конце концов привела к деморализации армии и дезориентации политического руководства страны. В результате российские войска пришлось вывести из Чечни, фактически позволив боевикам взять под контроль и территории, в которых имелось преимущество оппозиции, а также бросить на произвол судьбы попавших в плен российских солдат и русское население Чечни. Лидеры чеченских бандформирований фактически получили возможность по своему усмотрению организовать жизнь в Чечне.

Период фактической независимости

Окончание войны в августе 1996 г. было связано с ожиданиями спокойствия и постепенного умиротворения на Северном Кавказе. Именно на это рассчитывали те, кто готовил разного рода договоры и протоколы, подписанные высшим руководством России и лидерами чеченских сепаратистов. Ожидания, как показали дальнейшие события, оказались напрасными.

После вывода федеральных сил с территории Чеченской Республики руководство Чечни в главе с З.Яндарбиевым приступило к реализации жесткого антироссийского курса и подготовке планов дестабилизации ситуации в регионе, нацеленных на полный отрыв Северного Кавказа от России. Постоянными стали похищения людей, убийства участников международных благотворительных миссий и работников российских правоохранительных органов, вооруженные провокации на административной границе Чечни.

Заключение Хасавюртовского мира вновь обострило в Чечне конкуренцию между различными вооруженными группировками, которые закрепили свои зоны ответственности в качестве феодальных уделов. Единство между группировками наблюдалось лишь в общем «синдроме победителей» - тотальном уничтожении всех признаков российского влияния, репрессиях против сторонников оппозиции, русских общин и казачьих организаций. Руководство Республики проводит широкомасштабные мероприятия по выявлению лиц, содействовавших федеральным властям. Особенно сложная межнациональная обстановка складывается в Шелковском и Наурском районах, где боевики всячески преследуют русскоязычное население. Сразу после вывода российских войск безвестно пропали сотни русскоязычных граждан. Их домовладения заняли чеченцы.

Поводом для возобновления внутричеченского конфликта уже в конце 1996 года стал вопрос о модели государства и взаимоотношений.

Но Аслану Масхадову удалось оперативно провести выборы и стать в феврале 1997 президентом Чеченской Республики. Признание Кремлем законности проведенных выборов фактически означало, что Чечне предоставлена реальная независимость. Надежды на демонстрацию преимуществ статуса субъекта Российской Федерации не оправдались, поскольку авторитет закрепившихся у власти группировок был основан только на конфронтации с Россией и безусловном обеспечении государственной независимости Чечни. Отложенный вопрос о статусе Чечни в ней самой считался решенным.

В течение 1997 года Чечня была исключена из сферы внимания российских политиков, стремящихся забыть провал военной операции. Именно поэтому практически полностью была проигнорирована информация о стремительной криминализации Чечни, а также об использовании этого неподконтрольного Москве анклава в качестве базы для российских преступных группировок. Чечня стала перевалочной базой для торговцев оружием и наркотиками, местом, где скрываются преступники, объявленные в розыск. Сюда переправлялись краденые автомобили, возобновлялось производство оружия, наркотиков, фальшивых денег и документов. Захват заложников превратился в выгодный промысел.

В условиях обострения противоречий между полевыми командирами, закрепившими за собой различные территории, и Грозным, Масхадов предпринимает попытки добиться компромисса путем включения в состав правительства наиболее признанных лидеров оппозиции. 1 апреля 1997 он официально объявил о назначении первыми вице-премьерами М.Удугова, М.Дошукаева и террориста Ш.Басаева. Неоднократные чистки в чеченском правительстве, завершаются к концу года его роспуском и формированием в новом составе под руководством Басаева.

Влияние Басаева в Чечне подтверждает и серия терактов – взрывы на вокзалах в Армавире-2 и Пятигорске, повлекшие за собой человеческие жертвы, а также нападение чеченских боевиков 22 декабря 1997 происходит на воинскую часть в Буйнакске, которое сопровождается человеческими жертвами и большим материальным ущербом.

Тяжелая и нестабильная политическая и социально-экономическая ситуация в Республике вынуждает ее руководство добиваться скорейшего подписания договора с федеральным центром. При этом предпринимались энергичные меры по оказанию воздействия на позицию России через зарубежные страны. 12 мая 1997 года подписан договор «О мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой» и Соглашение об основных экономических отношений между Москвой и Грозным. К этому моменту складывается иллюзия, что Чечня может быть умиротворена фактической независимостью и экономической самостоятельностью за счет доходов от транзита каспийской нефти.

Несмотря на усилия правительства А.Масхадова, направленные на укрепление основ государственности и установление порядка в Чечне, реальной властью на местах по-прежнему обладали полевые командиры, большая часть которых не собиралась разоружаться и подчиняется правительству. Практически в каждом районе республики отряды боевиков сохранили свои структуры - штабы, военные базы, службы безопасности и даже тюрьмы. Они не считали войну законченной и в любой момент готовы были приступить к боевым действиям и совершению террористических актов.

Поскольку разрушенное войной и грабежами хозяйство Чечни практически не давало иных способов самообеспечения, кроме криминальных, официальные власти Грозного оказались бессильными перед волной преступности и не смогли разоружить боевые отряды, поделившие Чечню на зоны влияния. Безоглядная борьба за абсолютную свободу и полную независимость стала причиной абсолютного же беззакония и анархии. Масхадову приходилось лавировать между интересами различных группировок, сохраняя лишь видимость единства Чечни. При этом реального государственного строительства и восстановления экономики Республики Масхадов организовать не смог. Существование Чечни было обеспечено лишь практически открытыми границами с Россией, российской электроэнергией и энергоносителями, российским рынком.

Целенаправленные акции чеченских властей против нечеченского населения, нежелание вести серьезную борьбу с бандитизмом и терроризмом, похищениями людей и работорговлей, использование рабского труда заложников и военнопленных на тяжелых работах по строительству военных объектов в горных районах Чечни, говорило о полном циничном пренебрежении к правам человека.

Фактическая изоляция Масхадова и распространение сферы деятельности криминальных сообществ Чечни на прилежащие российские территории не могли не привести как к внутричеченскому конфликту, так и к обострению отношений Грозного с Москвой. Действительно, разногласия Масхадова с «непримиримыми» привели к уходу Шамиля Басаева с поста премьера Чечни и к методичной критике Масхадова со стороны Салмана Радуева. В Урус-Мартане и близ Гудермеса происходят атиправительственные выступления ваххабитов. Масхадову приходится концентрировать свои вооруженные силы в Грозном.

20 июня 1998 года Радуев выступил по местному телевидению с призывом чеченцев к активным действиям против руководства республики. На следующий день в центре Грозного состоялся многочисленный митинг. Радуев отдал приказ о захвате телевидения и мэрии Грозного. Но отряды Масхадова рассеяли митинг. В перестрелке были убиты несколько сторонников Радуева и Басаева. 24 июня Масхадов ввел в Чечне чрезвычайное положение.

13 июля произошло столкновение между боевиками Исламского полка спецназначения (А.Бараев) и боевиками Гудермесского батальона Национальной гвардии Чечни. В последующие два дня в перестрелках было убито около 50 человек. После этого Арби Бараев был из генералов разжалован в рядовые и обвинен в похищении людей, в том числе в похищении и убийстве трех англичан и новозеландца. Однако Бараев сохранил хорошо вооруженную группировку и свою зону влияние, неподвластную Грозному. 23 июля 1998 года произошло покушение на Масхадова.

25 июля 1998 года по инициативе муфтията Чечни в Грозном прошел съезд мусульман Кавказа. На нем присутствовали делегаты из Дагестана и Ингушетии. В резолюции съезда говорилось о необходимости запрета ваххабизма в регионе.

Вместе с тем, новая оппозиция тем временем консолидировалась. Антимасхадовскую группировку составили Шамиль Басаев, Салман Радуев, руководитель Антитеррористического центра Чечни Хункар Исрапилов, Арби Бараев, Рамзан Ахмадов и другие.

29 сентября в Грозном на съезде Движения сопротивления (съезд проходил на грозненском стадионе, в нем участвовали около пяти тысяч человек) оппозиционные полевые командиры потребовали отставки Масхадова, обвинив его в нарушении законов шариата и Конституции республики. На его место участники съезда прочили Салмана Радуева. В случае невыполнения их требования оппозиционеры пригрозили организацией акций гражданского неповиновения. Масхадов же заявил, что «таких, как Радуев, надо расстреливать» и устроил демонстрацию военной силы вблизи места проведения съезда оппозиции.

Пытаясь перехватить инициативу у радикальной оппозиции, Масхадов проводит в декабре 1998 года Верховный шариатский суд Чеченской Республики, который рассматривает обвинения со стороны «непримиримых» и не находит достаточных оснований для отстранения Масхадова от должности.

9 января 1999 года Масхадов выступил за создание в Чечне исламского государства и объявил об учреждении Исламского совета из ученых алимов и богословов, который должен был заменить так называемую "шуру", идею которой выдвинул один в декабре 1998 года из лидеров оппозиции вице-президент Ваха Арсанов. Но это не ослабило противостояния с оппозицией. Район Урус-Мартана стал базой оппозиции, живущей по своим законам. Именно здесь иорданский террорист Хаттаб открыл свою диверсионную школу.

26 января в селе Старые Атаги состоялось экстренное совещание оппозиции. В совещании участвовали экс-президент Зелимхан Яндарбиев, вице-президент Ваха Арсанов, «генералы» Шамиль Басаев, Хункарпаша Исрапилов, Руслан Гелаев, экс-министра иностранных дел Мовлади Удугова и бывшие активные сторонники президента вице-премьеры Ахмед

Закаев и Казбек Махашев, а также большая группа влиятельных полевых командиров, включая руководство расположенного в городе Урус-Мартан подразделения «Джамаат» (Арби Бараев).

3 февраля 1999 года Аслан Масхадов издал указ о введении в республике шариатского правления «в полном объеме». Он поручил парламенту и муфтияту в течение месяца разработать проект шариатской конституции.

7 февраля - Масхадов формирует «шуру» и называет ее Госсоветом. В него включены ведущие лидеры оппозиции, которые, однако, не поддержали инициативы Масхадова. Ваха Арсанов заявляет, что не намерен «быть соучастником этого фарса», а Масхадов должен сложить свои полномочия перед «шурой».

24 февраля оппозиция избрала амиром «шуры» Шамиля Басаева, который сразу же обвинил Масхадова в «репрессиях против участников войны и сторонников независимости Чечни», а также в том, что «вместо объединения нации президент разделил народ по религиозному принципу».

Сформированный таким образом альтернативный центр власти в марте 1998 предпринял усилия, чтобы блокировать возможную поддержку «умеренного» режима Масхадова со стороны России. С этой целью в аэропорту Грозного был предпринят захват представителя МВД России генерала Шпигуна, чья безопасность была гарантирована чеченской стороной. Ответом России были предельно резкие высказывания руководителя МВД С.Степашина, означавшие почти немедленное введение экономической и военной блокады Чечни. Эти высказывания были смягченны лишь через несколько дней.

16 марта на общенациональном сходе в Грозном, Масхадов объявил о начале борьбы с преступностью и о масштабных кадровых перестановках в силовых ведомствах. Он также обвинил Саудовскую Аравию в финансировании оппозиционных сил и бандитских групп, действующих в Чечне. Масхадов предложил в каждом селе создать мобильные группы для противодействия незаконной деятельности как ваххабитов, так и филиалов оппозиционной «шуры».

Продолжение обострения ситуации на административных границах с Чечней и обстрелы российских блок-постов привели к тому, что уже 28 мая 1999 года российские боевые вертолеты нанесли ракетный удар по территории Чечни - по позициям боевиков Хаттаба на реке Терек. Акция была проведена после того, как боевики попытались захватить заставу внутренних войск на дагестано-чеченской границе.

Летом 1999 противостояние между сторонниками Масхадова и радикальной оппозицией обостряется до предела.

4 июня чеченское телевидение беспрерывно передавало на русском и чеченском языках обращение Масхадова к народу и бойцам сопротив-

ления: «Встаньте рядом со мной. Поддержите меня, как вы это сделали во время войны и на президентских выборах. Помогите мне избавить Чечню от принявшего массовый характер позорного явления, связанного с похищением людей». Масхадов объявил, что республика «находится на грани междоусобной и межтейповой войны».

12 июня, на следующий день после встречи Сергея Степашина и Аслана Масхадова, посвященной борьбе с оргпреступностью в Чечне, в Грозном 200 боевиков оппозиции пытались взять штурмом здание Службы национальной безопасности Чечни с целью освобождения лиц, арестованных за бандитизм и захваты заложников. В перестрелке, длившейся почти три часа, шесть сотрудников спецслужбы получили ранения, среди нападавших – более десяти убитых.

В июле 1999 Совет Федерации РФ поручает министру внутренних дел Владимиру Рушайло принять эффективные меры по обеспечению безопасности на территориях, прилегающих к Чечне, и разоружению чеченских бандформирований, после чего по скоплению боевиков численностью 150-200 человек в районе Кизляра был нанесен предупредительный удар с помощью вертолетов, артиллерии и минометов (3-5 июля).

Жесткая позиция Москвы и резкое ослабление Масхадова привели к тому, что официальный Грозный и полевые командиры предприняли попытку консолидации. 12 июля в Грозном прошло предварительное заседание СНБ с участием Масхадова, Басаева, Удугова, Гелаева и других полевых командиров. Решено, что СНБ будет высшим органом государственной власти Чечни и будет возглавляться самим Масхадовым. Фактически с этого момента режим Грозного воссоединился с радикальной оппозицией и принял на себя ее стратегические установки.

В конце июля 1999 чеченские лидеры сделали ряд заявлений в адрес России, предполагая приговорить шариатским судом к расстрелу двести российских политиков, а также наносить превентивные удары по российской территории. В начале августа угрозы применения военной силы были реализованы вторжением в Дагестан, после чего власти России уже не считали себя обязанными добиваться мирного урегулирования и вести переговоры с лицами, причастными к вооруженной агрессии и организации террористических актов.

Таким образом, предоставленная самой себе Чечня не смогла найти внутренних ресурсов для преодоления бандитизма. Режим Масхадова, пытавшийся бороться с преступностью, в конце концов пошел на поводу у лидеров бандформирований и стал лишь игрушкой в их руках. В ответ на вылазки бандформирований, непрекращающиеся похищения людей и широкомасштабную агрессию против Дагестана Россия вынуждена была сначала ужесточить меры безопасности на границе с Чечней, а потом применить военную силу для пресечения агрессии и уничтожения преступного режима.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНФЛИКТА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЧЕЧНИ

Агрессивная сущность чеченского режима

Сущность сложившегося в Чечне режима проявилась в открыто объявленной захватнической стратегии, вооруженных набегах на прилежащие территории, захвате заложников и террористических актах в городах России.

Еще в 1993 году Джохар Дудаев обосновал право вайнахов на территорию от Каспия до Кубани и даже до Черного моря. Обращаясь к ингушам он говорил: «Мы обязательно объединимся и вместе будем добиваться отторгнутых у вайнахов сталинско-бериевской кликой территорий, прирезанных к Осетии вместе с правобережьем Владикавказа» (журнал «Независимая Отчизна», №1, 1995, Татарстан).

В 1995 году Дудаев объявил о своих планах проведения террористических актов на территории России. Он говорил, что «идет усиленная подготовка переноса боевых действий на территорию РФ». «В нынешних условиях, при нашем опыте, - подчеркнул Дудаев, - никакого труда не составит сжечь города. Не надо для этого ни танков, ни самолетов. Достаточно прибегнуть к самым простым методам» («Интерфакс», 29.01.95). «Перенос войны на территорию противника» становится с этих пор постоянным рефреном заявлений и выступлений Дудаева. (Порой Дудаев говорил также о перенесении боевых действий на территорию Европы, которая, по его мнению, должна была поддержать его в вооруженной борьбе с Россией, но делала это не слишком энергично.)

Установка Дудаева не раз воплощалась в террористические акты на сопредельных территориях.

В июне 1995 г. отряд Шамиля Басаева захватил роддом в городе Буденновск (Ставропольский край). Под прицелом боевики держали более полутора тысяч заложников, включая новорожденных детей. Ведя беспорядочную стрельбу из автоматического оружия на улицах города, расстреливали и сгоняли силой мирных жителей, прежде всего, женщин и детей в помещение городской больницы, где объявили их, а также находящихся там больных, рожениц с грудными детьми и медперсонал, заложниками. В результате действий банды Басаева в Буденновстве погибло более 100 мирных жителей и 18 работников милиции, ранено более 200 горожан. Прикрываясь заложниками Басаеву и его отряду удалось скрыться на территории Чечни.

9 января 1996 года отряд Салмана Радуева атаковал вертолетную площадку и батальон ВВ на окраине города Кизляр (Дагестан). Получив отпор, бандиты направились в город и захватили больницу и роддом. Боевики расстреляли 34 человека, в том числе семерых милиционеров и двух солдат внутренних войск. Из жилых кварталов мирных жителей согнали в импровизированный концлагерь. Всего по данным МВД боевиками Сал-

мана Радуева было захвачено в заложники 3200 человек. 132 из них террористы в качестве «живого щита» перевезли в село Первомайское. В ходе операции из числа пленников удалось освободить 117 человек, 14 заложников погибло, судьба одного заложника неизвестна. В общей сложности в Кизляре и Первомайском погибло более 65 мирных жителей и милиционеров. Около 60 человек получили огнестрельные ранения различной степени тяжести. Салман Радуев на вопрос, повторит ли он операцию типа кизлярской ответил: «С удовольствием!». По поводу решения Масхадова отдать Радуева под суд последний махнул рукой: «Это он просто так, для политики» («Известия», 25.01.96).

Распространение террористической деятельности за пределы Чечни всегда было целью лидеров бандформирований. Например, в интервью литовской газете «Республика» (04.03.97) Радуев говорил: «Я не скрываю, что не хочу мира с Россией. Мне удобно, чтобы мы воевали с ней. …до того момента, пока Россия не признает нашей независимости, армия Джохара Дудаева будет воевать с Россией. ...мы будем взрывать железнодорожные станции, потому что это стратегические военные объекты. …мы взорвем Воронежскую железнодорожную станцию, потому что нам это выгодно». Аналогичным образом высказался и Басаев: «С Россией война будет продолжаться».

После окончания боевых действий в августе 1996 приграничные с Чечней территории не раз становились объектом обстрелов, грабежей и похищений людей, осуществляемых бандформированиями, проникавшими с территории фактически независимой Ичкерии. В Чечне начинает активно действовать диверсионно-террористическая школа Хаттаба. Уже в октябре 1997 года эта школа выпустила около 300 подготовленных боевиков. 22 декабря 1997 они участвовали в нападении на воинскую часть в Буйнакске (Дагестан), а затем - совершении нескольких убийств и похищений дагестанских административных лиц в Каспийске и Кызыл-Юрте. В последующем нападения на приграничные территории с применением оружия стали своеобразных «выпускным экзаменом» для террористов Хаттаба.

Террорист Салман Радуев в речи перед выпускниками диверсионной школы говорил: «Ваша задача - сеять смертельный ужас среди тех, кто продал Аллаха. Они каждый час должны чувствовать холодную руку смерти. Среди всех военных, которые пока находятся на нашей территории, необходимо посеять растерянность и страх. Захватывайте их в заложники, убивайте. Аллах все простит, а на крики политиков внимания не обращайте, это не более чем шумовая завеса. Особая задача тем, кто осядет в России и соседних государствах. Ваша задача - дестабилизировать обстановку, экономику и финансы. Создавайте базы, подбирайте людей, ждать долго не придется. Если до весны Ичкерия не получит полной свободы и независимости, мы нанесем удары практически во всех крупных

городах. В своей работе обращайте внимание на казачество. Это - наши давние и самые страшный враги». «Необходимо составить списки тех офицеров, контрактников и особенно казаков, принимавших хоть самое малое участие в войне. Они все подлежат уничтожению в первую очередь. Вам необходимо обливать грязью тех русских, которые настроены патриотически. Их очень легко обвинить в фашизме и национализме. У тех иноверцев, которые захотят встать под святое знамя пророка, необходимо взять кровь, у них нет тогда пути назад. Необходимо расширить сеть мусульманских школ и принимать туда не только правоверных. Дети - тесто, кто лепит, тому и будут служить, используйте бездуховность русских. На территории национальных республик сейте национальную рознь. Стравливайте националов и русских. Любую беду сваливайте на русских. Тех националов, которые не хотят жить по законам шариата, - уничтожить и валить все на русских. Те, которые внедряются во властные структуры, должны всячески деморализовать работу органов, но творите не своими руками, руками русских, пусть они отвечают перед законом. Вы должны быть вне всяких подозрений. Тем, кто будет работать в банках, - прилагать все силы для затяжки платежей, выплат зарплат и особенно пенсий, вызывая тем самым недовольство русских русскими» («Слово», 7 апреля 1999).

На административной границе с Чечней отдельные провокации со стороны бандформирований в период 1996-1999 переросли в систематическое проведение вооруженных операций. За период действия Хасавюртовских соглашений потери российских сил правопорядка составили 202 человека погибшими, 339 ранеными, в том числе: в 1997 году погибло 77, ранено – 159; в 1998 году погиб 31, ранено 46. В 1999 году в связи с усилением «непримиримой оппозиции» обстановка на границе с Чечней резко обострилась:

28 мая 1999 г. в 2 часа ночи в Бабаюртовском районе вблизи н.п. Дзержинское группа бандитов численностью до 50 человек по пешеходному мосту «Гребенской» пересекла административную границу со стороны Чечни и полтора часа подвергла прицельному обстрелу из стрелкового оружия, гранатометов и миномета опорный пункт «Гребенской мост» и заставу ВВ МВД России. Получив отпор, нападавшие отступили. В результате обстрела погиб один и ранено 13 военнослужащих.

16 июня 1999 г. в 22 часа 35 минут из автоматического оружия и гранатометов были подвергнуты обстрелу заставы ВВ МВД России у селения Аксай и на Копайском гидроузле города Кизляра. В результате погибли 3 и ранены 15 военнослужащих ВВ МВД Росси, а также сотрудник милиции Хасавюртовского РОВД.

6 июля 1999 г. в 22 часа 20 минут в Бабаюртовском районе с трех направлений с территории Чечни из гранатометов, минометов и стрелкового оружия начался обстрел заставы и КПП, расположенных у Гребен-

ского моста. 7 июля в 2 часа ночи обстрел возобновился. После открытия ответного огня нападавшие отошли вглубь Чечни. В результате нападения получили огнестрельные ранения четверо военнослужащих.

18 июля 1999 г. в 15.50. на заставе «Гребенской мост» после выполнения работ группа саперов при возвращении вдоль канала в пункт дислокации была обстреляна с территории ЧР из подствольных гранатометов и минометов. Осколками одной из мин были поражены трое военнослужащих.

23 июля 1999 г. в 2 ч.15 мин. со стороны ЧР был открыт огонь из стрелкового оружия по заставе № 2. В результате обстрела трое военнослужащих получили ранения различной степени тяжести.

29 июля в районе Копаевского банда боевиков численностью до 20 человек обстреляла заставу Внутренних войск.

Агрессия против Дагестана

Ключевым направлением для экспансионистских замыслов Грозного стал Дагестан. Еще в 1995 году в Дагестане распространялись листовки с призывами к газавату против России. Рейд отряда Салмана Радуева в 1996, закончившийся захватом заложников в Кизляре и боями у поселка Первомайское замышлялся в Грозном в том числе и как попытка привлечь на свою сторону дагестанское население, которое помимо своей воли втягивалось в войну, вину за которую чеченская пропаганда возлагала исключительно на Россию.

Летом 1997 года Мовлади Удугов при учреждении движения «Исламская нация» провозгласил, что «впервые со времен имама Шамиля Чечня и Дагестан объединяются в одно государство». Из Чечни в Дагестан прибывают книги Магомеда Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая армия имама», в которой даются конкретные рекомендации по ведению повстанческой борьбы, подготовке кадров «армии имама», по захвату власти и политическому устройству государства, «освобожденного от русско-московской империи».

В конце апреля 1998 года в Грозном прошел первый конгресс движения «Исламская нация» под председательством Шамиля Басаева, который объявил, что необходимо объединить Чечню и Дагестан в единое государство.

Чеченский режим надеялся поставить Дагестан в фарватер своей антироссийской политики, использовав фактор исламской солидарности, а также пресечь планы российского правительства лишить Грозный преимуществ, связанных с прохождением через территорию Чечни нефтепровода – проложить ветку нефтепровода в обход чеченской территории. Учитывалось также, что на долю Дагестана приходится две трети российского шельфа Каспия, доступ к которому обеспечивал бы Грозному полную экономическую независимость от России.

В мае 1998 года исламисты, сторонники братьев Хачилаевых захватили в Махачкале здание Госсовета Дагестана, вывесили над ним зеленый флаг и потребовали смены руководства республики. Мятежников поддержали несколько вооруженных общин ваххабитов. На следующий день в дагестанском селении Карамахи произошло вооруженное столкновение между сотрудниками милиции и местными ваххабитами. Мятежниками был захвачен поселковый ОВД, милиционеры были изгнаны из села, в результате столкновений погибли один местный житель и один сотрудник правоохранительных органов. Ваххабиты выставили свои блокпосты сначала на окраине селения, а позже вдоль дороги республиканского значения, ведущей от Буйнакска в горные районы республики. Басаевский конгресс тут же объявил, что в случае вмешательства российских войск готов оказать «дагестанским братьям» вооруженную поддержку.

4 июля 1998 года Шамиль Басаев провел показательные учения так называемая «миротворческой бригады» Конгресса Чечни и Дагестана, в которую входили боевики с Ближнего Востока и из Африки. Днем раньше в учебном центре вооруженных сил Чеченской Республики состоялся смотр войск, которым командовал полевой командир Хаттаб. Сообщалось, что в учениях участвуют более 1000 человек.

Мятеж в Махачкале провалился, не получив поддержки от дагестанцев. Мэр Махачкалы Саид Амиров со своими вооруженными сторонниками занял здание напротив Госсовета и призвал махачкалинцев объединиться против бандитов. Братья Хачилаевы покинули здание Госсовета, а «миротворческая бригада» Басаева не рискнула вмешаться.

17 августа 1998 жители селений Карамахи, Чабанмахи и Кадар Буйнакского района объявили о создании «отдельной исламской территории». Но с конца лета 1998 года беспорядки в Дагестане все же пошли на убыль. Российское руководство отказалось от применения силы против мятежников и ситуация временно стабилизировалась.

В 1999 году чеченские боевики вновь возобновили попытки дестабилизировать ситуацию в Дагестане. В начале января 1999 года в некоторых дагестанских селениях, граничащих с Чечней, были распространены листовки Конгресса народов Чечни и Дагестана Дагестана и Чечни с призывами к войне с целью создания исламского государства.

В мае 1999 на территорию Дагестана идет просачивание боевиков Хаттаба. Они сосредотачиваются в столице Дагестана Махачкале и в крупных населенных пунктах восточных и северных районов республики и ведут пропагандистскую работу среди местного населения. На чеченской территории вблизи селения Чабанмахи устанавливается телевизионный ретранслятор, использующийся для пропаганды идей радикального ислама. Летом 1999 усиливаются обстрелы застав Внутренних войск, расположенных на административной границе с Чечней.

1 августа в Цумадинском районе Дагестана совершена попытка вооруженного захвата власти группировками ваххабитов.

В ночь на 5 августа наблюдается ряд попыток со стороны чеченских боевиков проникнуть на дагестанскую территорию.

7 августа силы боевиков численностью до 1,5 тысяч человек перешли н границу Чечни и Дагестана и захватили несколько сел в Цумадинском и Ботлихском районах. Экстремисты провели на захваченной территории так называемую «шуру», на которой провозгласили создание независимого Исламского государства Дагестан.

10 августа 1999 года так «шура», заседавшая на территории Ботлихского района, провозгласила отделение Дагестана от России и начало священной войны против «оккупантов». «Шура» также приняла обращение к «Исламскому чеченскому государству и народу» с призывом оказать поддержку мусульманам Дагестана. Шамиль Басаев официально возглавил «вооруженные силы исламской шуры». На него возложили обязанности «военного амира объединенными силами моджахедов Дагестана на период полного изгнания кяфиров со священной дагестанской земли».

Агрессия против Дагестана была встречена большинством населения Республики с возмущением. В первые же дни в боях против чеченских бандформирований приняли участие ополченцы из разных районов Дагестана. Решение о создании отрядов народного ополчения было принято на чрезвычайном заседании Госсовета республики. Активную роль в разоблачении пропагандистов «чистого ислама» сыграло руководство Духовного управления мусульман Дагестана. Официальный Грозный отмежевался от авантюры Басаева и Хаттаба, действия боевиков были поддержаны только в нескольких ваххабитских селениях.

С 13 августа 1999 подразделениями МВД России Минобороны России начата контртеррористическая операция по уничтожению боевиков в Ботлихском районе Дагестана, которая завершилась к 25 августа 1999 года. Вторым этапом общего плана борьбы с экстремистскими силами в Дагестане было предусмотрено уничтожение главной базы экстремистов, созданной в Кадарской зоне Буйнакского района.

29 августа началось блокирование, разоружение и ликвидация незаконных вооруженных формирований в населенных пунктах Карамахи, Чабанмахи, Кадар, Дуранги. Силы правопорядка встретили упорное сопротивление со стороны боевиков, которые заранее подготовили в инженерном отношении местность и населенные пункты, создали склады оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

5 сентября в целях отвлечения внимания федеральных сил от Кадарской зоны отряд Басаева в количестве до 500 человек проник на территорию Новолакского района, осуществил захват населенных пунктов Новолакское, Гамиях, Шушия, Тухчар, Ахар, Дучи и попытался прорваться к Хасавюрту, однако был остановлен ответным огнем сил правопорядка.

Заблокировав имеющиеся в селениях подразделения милиции, боевики закрепились и подготовились к длительному сопротивлению. В течение суток к экстремистам прибыли дополнительные силы общей численностью до двух тысяч человек. В отместку за отказ от сотрудничества с боевиками, они терроризировали население, оскверняли мечети и кладбища, насильственно привлекали мастных жителей к работе по оборудованию оборонительных позиций. Не согласившиеся перейти на сторону боевиков дагестанские милиционеры расстреливались на месте.

9 сентября с учетом расширения зоны боевых действий, решением Президента РФ руководство всеми силовыми структурами на Северном Кавказе перешло к Министерству обороны России. 13 сентября федеральные сил полностью освободили Кадарскую зону и с. Гамиях в Новолакском районе. 17-19 сентября освобождены населенных пункты Ахар, Новолакское, Шушия, Чапаево.

Общие потери за всю войсковую операцию в Дагестане составили: погибшими 282, ранеными 1005. Имелись также многочисленные жертвы среди мирного населения.

По материалам расследования вооруженного вторжения и участия в боевых действиях в Дагестане на стороне бандформирований было арестовано более 200 человек, из них 40 заочно. 17 чеченских полевых командиров были объявлены в международный розыск. Задержан и лидер дагестанских экстремистов Надир Хачилаев.

Планы чеченских боевиков по захвату власти в Дагестане были сорваны.

Владимир Путин заявил, выступая в Совете Федерации, что агрессия в Дагестане, теракты в Буйнакске, Москве и Волгодонске представляют собой «задолго спланированную, заранее подготовленную и щедро финансируемую из зарубежных центров» агрессию. «Это безумие с маниакальными, но вполне прозрачными целями. Мания величия с абсолютно конкретными геополитическими и экономическими задачами... Религиозный фанатизм выполняет здесь лишь роль идеологической оболочки. Он является прикрытием агрессивных внешнеполитических и экономических интересов» («Российская газета», 24.09.99).

Терроризм

Стратегия «борьбы за независимость Чечни» всегда опиралась на терроризм или угрозу совершения террористических актов. В период первой попытки силовым путем восстановить в Чечне конституционный порядок наиболее страшными терактами со стороны боевиков были массовые захваты заложников в Буденновске и Кизляре.

14 июня 1995 г. отряд Шамиля Басаева напал на г. Буденновск. Был захвачен отдел внутренних дел Буденновска, затем совершено нападение на здание городской и районной администрации, подожжен Дом детского творчества, велась беспорядочная стрельба на улицах города.

На улицах города и в жилых домах боевики захватывали заложников из числа гражданского населения, расстреливали отказывавшихся подчиниться и пытавшихся убежать. Были остановлены пассажирские автобусы, водители убиты, а пассажиры захвачены в заложники. Заложников, среди которых было много женщин, детей, пожилых людей, согнали на площадь. С городского рынка и проспекта Калинина бандиты также гнали людей к центральной площади, стреляя по убегающим.

Затем заложников погнали к зданию администрации, более тысячи человек рассадили вокруг бензовоза – на случай попыток милиции освободить захваченных людей. На страшной жаре люди сидели вплотную друг к другу на асфальте.

В дальнейшем толпу заложников с площади загнали в здание захваченной городской больницы. Врачей и больных (в том числе детей из педиатрического отделения, женщин и новорожденных из родильного отделения) тоже объявили заложниками. В общей сложности террористы собрали в больнице около 1600 заложников, в том числе 150 детей. Ш.Басаев заявил, что главный корпус заминирован и в случае штурма, если сопротивление станет невозможным, он взорвет больницу вместе с находящимися там людьми. Условиями освобождения заложников были: прекращение боевых действий в Чечне, начало мирных переговоров, вывод федеральных войск из южных районов Чечни.

В тот же день террористами были расстреляны шесть заложников — три военных летчика, два милиционера и сотрудник военкомата. Нескольких милиционеров и летчиков спасли врачи, переодев их в гражданское платье и сделав соответствующие записи в больничных документах.

15 июня после отказа российских военных пропустить в больницу журналистов для проведения пресс-конференции по приказу Басаева были расстреляны еще пять мужчин. Среди расстрелянных были Антон Викторович Калиновский и Василий Васильевич Свердлик — семнадцатилетние выпускники средней школы, Александр Петрович Дувакин — муж медсестры, добровольно пришедший в больницу к захваченной в заложницы жене.

Заложники страдали от скученности, духоты, антисанитарии. Несмотря на то, что врачи продолжали оказывать помощь больным, состояние многих из них резко ухудшилось.

17 июня спецподразделениями МВД и ФСБ было предпринято несколько попыток штурма больницы. Во время штурма террористы вынуждали заложников, в том числе и женщин, становиться к окнам и кричать российским военнослужащим: «Не стреляйте!» При этом погибли до 30

заложников, многие были ранены. В реанимационном отделении умерла женщина, подключенная к аппарату искусственного дыхания.

19 июня после обещаний со стороны российских властей прекратить военные действия на территории Чечни и начать переговоры, боевики под прикрытием «живого щита» из 120 заложников на автобусах уехали в горное чеченское село Зандак и скрылись.

Всего в результате этой террористической акции в Буденновске погибли 105 гражданских лиц, в том числе 18 женщин, 17 мужчин старше 55 лет, юноша и девочка младше 16 лет. Погибли также 11 милиционеров и, как минимум, 14 военнослужащих.

После проведения террористической операции в Беденновске, Басаев был объявлен лидерами чеченского режима национальным героем и стал одним из ведущих политиков Чечни, участники операции были награждены орденами.

9 января 1996 г. отряд Салмана Радуева совершил нападение на город Кизляр (Дагестан). Совершив нападение на вертолетную базу, отряд отступил в город и занял здание больницы. Были захвачены в заложники жители ближайших домов (всего свыше 3000 человек, среди которых было много женщин и детей). В результате погибло 25 мирных граждан. Здание было заминировано на случай попыток штурма. Террористы потребовали беспрепятственно выпустить их на территорию Чечни.

11 января это требование было удовлетворено, отряд Радуева использовал в качестве «живого щита» 132 заложника. У села Первомайское колонна автобусов была остановлена федеральными силами. После этого террористы захватили в заложники дежуривших на блок-посту сотрудников ОМОН и отошли в село, заняв там оборону. Заложников заставляли рыть окопы. Часть из них оставили в качестве «живого щита» в автобусах для предотвращения обстрелов.

15-18 января федеральные силы провели операцию по уничтожению отряда террористов, но части отряда удалось прорваться на территорию Чечни и увести с собой часть заложников. При штурме погибли 16 заложников. Впоследствии все уведенные в Чечню заложники из числа гражданских лиц были обменены на тела погибших террористов, а захваченные в Первомайском милиционеры — на взятых в плен федеральными войсками.

В общей сложности в Кизляре и Первомайском погибло более 65 мирных жителей и милиционеров. Около 60 человек получили огнестрельные ранения различной степени тяжести.

6 февраля 1996 г., на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Д.Дудаев заявил по поводу акции Радуева в Кизляре: «Это запла-

нированная акция, чтобы показать, что так не выйдет — чтобы мы здесь детей купали в крови, а соседи купались бы в молочке. Так нечестно».

Проведение террористических актов было не частной инициативой отдельных полевых командиров, а воплощением идеологии режима Дудаева, который говорил: «Москва не должна чувствовать себя в полной безопасности. Мы тоже можем сделать то, что удалось несколько лет назад молодому немецкому пилоту, - приземлиться на Красной площади. Мы лучше знаем местность. Мы тоже умеем бомбить. Мы будем бороться до последней капли крови» ("Бильд ам Зонтаг", 15.01.95).

Подготовленные террористические группы, действительно, совершили в 1996-1999 целый ряд взрывов, имевших целью вселить ужас в мирных граждан на всей территории России.

28.06.96 г. на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в рейсовом автобусе, следующем по маршруту Минеральные Воды — Владикавказ, была взорвана бомба. В результате взрыва погибли 6 человек и 40 получили травмы различной степени тяжести. В июле по подозрению в совершении этого преступления были арестованы местные жители — братья Исмагил и Ахмед Вороковы, которые на следствии и в суде признали свою вину и сообщили, что командир бамутского отряда Руслан Хайхороев приказал им совершить этот террористический акт с целью дестабилизации ситуации на Северном Кавказе.

23.04.97 года в здании железнодорожного вокзала на станции Армавир-2 произведен подрыв неустановленного взрывного устройства, в результате которого три человека погибло и 9 ранено.

28.04.97 года на втором этаже здания вокзала станции Пятигорск в результате взрыва заряда, эквивалентного 1 кг тротила, погибло два человека, 24 получили телесные повреждения, 15 из них госпитализированы. Зданию вокзала нанесен значительный материальный ущерб.

19.03.99 на Центральном рынке Владикавказа прозвучал взрыв. 64 человека погибли и свыше 100 получили ранения.

16.05.99 в 6 утра в п. Спутник (Северная Осетия) прогремели взрывы в домах № 39 и № 49, а затем в доме № 51, разрушив несколько квартир. В доме № 56 было обнаружено несработавшее взрывное устройство, представляющее собой заряд тротила массой около полутора килограммов. («Сегодня» 17.05.99).

04.09.99 поздно вечером произошел взрыв дома в г. Буйнакске. В результате взрыва погибло 62 человека (25 мужчин, 23 женщины и 14 детей), ранено 174. В числе погибших 3 военнослужащих и 20 членов их семей, а также зам. военкома и заместитель главы администрации города. Получили повреждения 98 домов, расположенных в радиусе 500-700 метров от эпицентра взрыва (разбитие стекол, повреждение кровли, трещины и т.п.). Самодельное взрывное устройство по заключению экспертов со-

стояло из смеси аммиачной селитры и алюминиевой пудры общим весом около 3000 кг., мощность его составила 250-300 кг в тротиловом эквиваленте. При обследовании микрорайона, где произошел взрыв, на ул. Дахадаева, в непосредственной близости от складов артвооружения и военного госпиталя обнаружена автомашина, в которой находилось аналогичное самодельное взрывчатое вещество, подготовленное к очередному взрыву. Его общий вес составил 2700 кг.

08.09.99 в 24 часа на первом этаже 4-го подъезда девятиэтажного жилого дома № 19 по улице Гурьянова в г.Москве произошел взрыв, в результате которого полностью разрушены 3-ий и 4-ый подъезды, частично - 5-ый подъезд указанного дома. Взрывной волной повреждены стены и остекление в пяти расположенных рядом домах. В результате взрыва погибло 92 человека, из них 8 детей, 61 мужчина и 23 женщины. Получили ранения различной степени тяжести 223 человека, из них госпитализировано 72, в том числе 14 детей.

13.09.99 года в 5 часов утра произошел взрыв в полуподвальном помещении жилого дома № 6, кор. 3 по Каширскому шоссе г. Москвы, в результате которого дом полностью разрушен. В результате взрыва погибло 130 человек, из них 12 детей, 51 мужчина и 67 женщин, госпитализировано 13 человек. По заключению специалистов преступниками использовано взрывчатое вещество, состоящее из смеси аммиачной селитры, возможно, пропитанной дизельным топливом с алюминиевым порошком.

Взрывы в Москве оставили без крова 370 семей. Объем материальной помощи пострадавшим превысил 150 млн. рублей

16.09.99 в 6 часов утра в г. Волгодонске на ул. Октябрьское шоссе у подъезда № 4 дома 35 произошел взрыв, в результате которого обрушилась фасадная часть 3 и 4 подъездов дома. В результате взрыва погибло 18 человек, из них двое детей. За медицинской помощью обратилось 525 человек, из них 65 детей. Повреждены 37 близлежащих домов (взрывной волной выбиты оконные рамы, стекла). Преступники использовали самодельное взрывное устройство с временным замедлителем. В качестве взрывчатого вещества, предположительно, применялась аммиачная селитра в смеси с алюминиевым порошком общим весом около 3000 кг.

В результате проведения антитеррористической операции на территории Чечни российскими войсками был обнаружен цех по производству взрывчатых веществ, примененных в террористических актах в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Благодаря обнаруженным в Урус-Мартане и приобщенным к делу вещественным доказательствам подтверждена причастность ранее подозревавшихся в организации и совершении этих терактов лиц. В связи с причастностью к организации взрывов 8 чеченских боевиков задержаны, еще 9 объявлены в международный розыск.

В 1999 году в результате этих проведенных чеченскими бандитами взрывов погибло 422 человека, 1158 получили различные ранения, многие из них стали калеками и инвалидами.

Особенностью чеченского терроризма была его цель – запугивание и стремление к увеличению количества жертв среди мирного населения. За этими преступлениями не просматривалось никакой иной политической цели, кроме распространения атмосферы страха перед боевиками и демонстрации «акта возмездия» за действия российской армии против них. Вместе с тем, именно эта установка террористов окончательно переломила настроения в российском обществе. Граждане России почувствовали себя причастными к тому, что творится на Северном Кавказе и осознали необходимость уничтожения бандитского анклава, который грозил смертью каждому из них.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ РЕЖИМА ДУДАЕВА-МАСХАДОВА

Преступления против личности

К началу 1993 года правоохранительная деятельность в Чечне парализуется, прекращается защита и обеспечение конституционных прав и свобод граждан Чечни. Происходит окончательной превращение режима в уголовно-криминальную диктатуру. Созданные Дудаевым структуры органов внутренних дел были заняты в основном защитой режима и преследованием его противников.

Из показаний свидетельницы И. Бибаевой (из «Белой книги», 1995):

«Являясь уроженкой Баку и имея множество родственников в России, я часто пользуюсь услугами Кавказской железной дороги, которую называют "дорогой жизни" между Закавказьем и Россией. Последние три года часть этой дороги, проходящая через Чечню, стала дорогой смерти, грабежа и насилия.

На моих глазах пассажиры поездов, независимо от национальности и религиозной принадлежности подвергались неслыханным унижениям и издевательствам со стороны распоясавшихся чеченских молодчиков с автоматами, останавливавших на ходу поезда, врывавшихся в вагоны.

Пассажиров раздевали донага, обыскивали и отбирали все деньги, с женщин срывали золотые украшения, беззастенчиво давали волю рукам, унижая женское достоинство.

До самой смерти не забуду лицо пожилого мужчины, под насмешки распоясавшихся юнцов прикрывавшего свою наготу; растрепанную женщину, рыдавшую на пустых сумках. У нее, направлявшейся в зимнюю Москву, отобрали шубу, а в наказание за сопротивление вытряхнули из сумок и потоптали все фрукты, которыми она хотела угостить родственников в России. До сих пор звенит в ушах грохот разбитых бутылок и окон.

А сколько разграбленных товарных составов мелькало перед глазами и там же - чеченские женщины с мешками возле распотрошенных вагонов, растаскивающие чужое добро».

На Грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги за 1993 год нападению подверглись 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4 тыс. вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд. рублей. За 8 месяцев 1994 года было совершено 120 вооруженных нападений, в результате которых разграблено 1156 вагонов и 527 контейнеров. Убытки составили более 11 млрд. рублей. В 1992-1994 году в результате вооруженных нападений погибло 26 железнодорожников. Сложившаяся ситуация вынудила Правительство России принять решение о прекращении движения по территории ЧР с октября 1994 года.

Масштабы преступности в Чеченской Республике в 1992-1994 годах точному учету не поддаются. Практически ежедневно ведется стрельба из различных типов оружия, фиксируются взрывы, регистрируются тяжкие преступления. По оперативным данным МВД России, в 1992-1993 годах на территории Чечни ежегодно совершалось до 600 умышленных убийств.

Из показаний свидетелей («Белая книга», 1995):

В. Кобзарев, проживал близ Грозного: «7 ноября 1991 года трое чеченцев из автоматов обстреляли мою дачу, я чудом остался жив. В сентябре 1992 года вооруженные чеченцы требовали освободить квартиру, бросили гранату. И я, опасаясь за свою жизнь и жизнь родных, вынужден был выехать из Чечни с семьей».

Т. Александрова, проживала в г. Грозном: «Моя дочь вечером возвращалась домой. Чеченцы ее затащили в машину, избили, порезали. Мы вынуждены были уехать из Грозного».

Я. Нефедова: «13 января 1991 г. я с мужем подверглась разбойному нападению со стороны чеченцев в своей квартире (г. Грозный) - отобрали все ценные вещи, вплоть до серег из ушей».

Т. Вдовченко, проживала в г. Грозном: «Соседа по лестничной клетке, сотрудника КГБ В. Толстенева, рано утром из его квартиры вытащили вооруженные чеченцы и через несколько дней был обнаружен его изуродованный труп. Сама лично этих событий не видела, но об этом мне рассказала одна женщина. О. К. (событие имело место в г. Грозном в 1991 г)».

Пантелеева: «В 1991 г. боевики Дудаева штурмом взяли здание МВД ЧР, убив при этом сотрудников милиции, какого-то полковника, ранив майора милиции. В г. Грозном похитили ректора нефтяного института, проректора убили. В квартиру моих родителей ворвались вооруженные боевики - трое в масках. Один - в милицейской форме, под угрозой оружия и пыткой горячим утюгом, отобрали 750 тыс. руб., украли автомашину».

В. Осипова: «Уехала из-за притеснений. Работала на заводе в Грозном. В 1991 году на завод приехали вооруженные чеченцы и силой выгоняли русских на выборы. Затем для русских были созданы невыносимые условия, начались повальные ограбления, взорвали гаражи и забрали автомашины. В мае 1994 г. сын, Осипов В. Е., выезжал из Грозного, вооруженные чеченцы не давали грузить вещи. Потом тоже было со мной, все вещи объявлялись "достоянием республики"».

М. Храпова, проживала в г. Гудермесе: «В августе 1992 года нашего соседа, Саркисяна Р.С. и его жену Саркисян З. С. пытали и заживо сожгли».

В. Назаренко, проживал в г. Грозном: «В г. Грозном жил до ноября 1992 г. Дудаев потворствовал тому, что против русских открыто стали совершаться преступления, и за это из чеченцев никто не нес наказания. Неожиданно исчез ректор Грозненского университета, а через некоторое время его труп случайно нашли закопанным в лесу. С ним поступили так, потому что он не хотел освобождать занимаемую им должность».

М. Портных: «Весной 1992 г. в г. Грозном на ул. Дьякова полностью разграбили винно-водочный магазин. В квартиру заведующей этим магазином была брошена боевая граната, в результате взрыва которой погиб ее муж, а ей ампутировали ногу».

В. Минкоева: «В 1992 г. в г. Грозном на соседнюю школу было совершено нападение. Детей взяли в заложники, и было совершено групповое изнасилование всего класса и жителей. В 1993 г. украли мою одноклассницу М. Летом 1993 г. на перроне ж/д вокзала на моих глазах чеченцами был расстрелян мужчина».

А. Витьков: «В 1992 г. застрелили Т. В., 1960 г.р., мать троих малолетних детей. Замучили соседей, пожилых мужа и жену, за то, что дети отправили вещи (контейнер) в Россию. МВД Чечни отказывалось искать преступников».

Б. Ярошенко: «Неоднократно чеченцы в Грозном в течение 1992 г. избивали, грабили квартиру, разбивали мою машину за то, что отказывался принимать участие в боевых действиях с оппозицией на стороне дудаевцев».

А. Федюшкин: «В 1992 г. неизвестные лица, вооруженные пистолетом, отобрали автомобиль у моего кума, проживающего в ст. Червленная. В 1992 или в 1993 г. двое чеченцев, вооруженных пистолетом и ножом, связали жену и старшую дочь, забрали телевизор, газовую плиту и скрылись. Нападавшие были в масках. В 1992 г. в ст. Червленная ограбили мою мать какие-то мужчины, забрав икону и крест, причинив телесные повреждения. Сосед брата, проживавший в ст. Червленной, на своем автомобиле ВАЗ-2121 выехал из станицы и пропал. Автомобиль нашли в горах, а его самого спустя 3 месяца обнаружили в реке».

В. Доронина: «В конце августа 1992 г. увезли внучку на автомашине, но вскоре отпустили. В ст. Нижнедевиук (Ассиновка) в детском доме вооруженные чеченцы изнасиловали всех девочек и воспитателей. Сосед Юнус угрожал моему сыну убийством и требовал, чтобы он продал ему дом . В конце 1991 г. в дом к моему родственнику, ворвались вооруженные чеченцы, требовали деньги, угрожали убийством, сына убили».

С. Акиншин: «25 августа 1992 г. около 12 час. на территорию дачного участка в Грозном проникли 4 чеченца и потребовали у находившейся там моей жены вступить с ними в половую связь. Когда жена отказалась, то один из них ударил ее в лицо кастетом, причинив телесные повреждения».

Коврижкин: «В октябре 1992 г. Дудаев объявил мобилизацию боевиков в возрасте от 15 до 50 лет. Во время работы на железной дороге русских, и меня в том числе, чеченцы охраняли как заключенных. На станции Гудермес я видел, как чеченцы застрелили из автоматов незнакомого мне мужчину. Чеченцы заявили, что убили кровника».

А. Лотникова: «Зимой 1992 г. у меня и моих соседей чеченцы отобрали ордера на квартиры и, угрожая автоматами, приказали выселиться. Я оставила в г. Грозном квартиру, гараж, дачу. Мои сын и дочь были свидетелями убийства чеченцами соседа Б. - его расстреляли из автомата».

Н. Лобенко: «В подъезде моего дома лица чеченской национальности застрелили 1 армянина и 1 русского. Русского убили за то, что заступился за армянина».

О. Кальченко: «Мою сотрудницу, девушку 22-х лет, на моих глазах расстреляли чеченцы возле нашей работы. Меня саму ограбили два чеченца, под угрозой ножа отобрали последние деньги».

Е. Дзюба: «Всех заставляли принимать гражданство Чеченской республики, если не примешь, то не получишь талоны на продукты».

В. Комарова: «В Грозном я работала медсестрой в детской поликлинике № 1. У нас работала Тотикова, к ней пришли чеченские боевики и дома расстреляли всю семью. Вся жизнь была в страхе. Однажды Дудаев со своими боевиками забежал в поликлинику, где нас поприжимали к стенкам. Так он ходил по поликлинике и кричал, что здесь был русский геноцид, т. к. наше здание раньше принадлежало КГБ. Зарплату мне не платили 7 месяцев, а в апреле 1993 г. я уехала».

И. Чекулина: «Из Грозного уехала в марте 1993 г. Моего сына 5 раз грабили, снимали с него всю верхнюю одежду. По дороге в институт моего сына чеченцы сильно избили, проломили ему голову, угрожали ножом. Меня лично избили лишь потому, что я русская. Был убит декан факультета института, где учился мой сын. Перед нашим отъездом убили друга моего сына, Максима».

О. Боричевский, проживал в г. Грозном: «В апреле 1993 года квартира подверглась нападению со стороны чеченцев, одетых в форму ОМОНа. Ограбили».

Г. Тарасова, проживала в г. Грозном: «6 мая 1993 года в г. Грозном пропал без вести мой муж Тарасов А.Ф. Предполагаю, что его забрали насильственно чеченцы в горы работать, т.к. он сварщик».

Е. Калганова: «Мои соседи - армяне подверглись разбойному нападению со стороны чеченцев, их 15-летнюю дочь изнасиловали. В 1993 г. разбойному нападению подверглась семья Прохоровой П. Е.»

Я. Юнусова: «Сын Заир в июне 1993 г. был взят в заложники и 3 недели его удерживали, отпустили после выплаты 1,5 млн. руб.»

Т. Сухорукова: «В начале апреля 1993 г. была совершена кража из нашей квартиры (г. Грозный). В конце апреля 1993 г. у нас была украдена автомашина ВАЗ-2109. 10 мая 1994 г. мой муж Багдасарян Г.З. был убит на улице выстрелами из автомата».

Я. Рудинская: «В 1993 г. вооруженные автоматами чеченцы совершили разбойное нападение на мою квартиру (ст. Новомарьевская). Вынесли ценные вещи, мать пытали ножом, причинив ей телесные повреждения. Весной 1993 г. на улице (г. Грозный) были избиты мои свекровь и свекор».

А. Кочедыкова, проживала в г. Грозном: «Я выехала из г. Грозного в феврале 1993 года из-за постоянных угроз действием со стороны вооруженных чеченцев и невыплаты пенсии и заработной платы. Бросила квартиру со всей обстановкой, две автомашины, кооперативный гараж и выехала с мужем. В феврале 1993 года чеченцы убили на улице мою соседку. Ей пробили голову, переломали ребра, изнасиловали. Из квартиры рядом была также убита ветеран войны Елена Ивановна. В 1993 году жить стало там невозможно, убивали, кругом. Машины подрывали прямо с людьми. С работы русских стали увольнять без всяких причин. В квартире убили мужчину 1905 года рождения. Девять ножевых ран нанесли ему, дочь его изнасиловали и убили тут же на кухне».

Б. Ефанкин, проживал в г. Грозном: «В мае 1993 года в моем гараже на меня напали вооруженные автоматом и пистолетом двое чеченских парней и пытались завладеть моей машиной, но не смогли, т.к. она находилась в ремонте. Стреляли у меня над головой. Осенью 1993 года группа вооруженных чеченцев зверски убила моего знакомого Болгарского, который отказался добровольно отдать свою автомашину "Волга". Подобные случаи носили массовый характер. По этой причине я выехал из Грозного».

В. Федорова: «В середине апреля 1993 г. дочь моей знакомой затащили в машину (г. Грозный) и увезли. Через некоторое время ее нашли убитой, она была изнасилована. Мою знакомую по дому, которую в гостях пытался изнасиловать чеченец, в тот же вечер по пути домой поймали чеченцы и всю ночь ее насиловали. 15-17 мая 1993 г. в подъезде моего дома меня пытались изнасиловать двое молодых чеченцев. Отбил сосед по подъезду, пожилой чеченец. В сентябре 1993 г., когда я ехала на вокзал со знакомым, моего знакомого вытащили из машины, избивали его ногами, а потом один из нападавших чеченцев ударил меня ногой в лицо».

В. Розванов: «Трижды пытались чеченцы украсть дочь Вику, дважды она убегала, а в третий раз ее спасли. Сына Сашу ограбили и избили. В сентябре 1993 г. ограбили меня, сняли часы, шапку. В декабре 1994 г. 3 чеченца обыскали квартиру, разбили телевизор, поели, выпили и ушли».

А. Родионова: «В начале 1993 г. в Грозном разгромили склады с оружием, вооружались. Доходило до того, что дети ходили в школу с оружием. Закрывались учреждения, школы. В середине марта 1993 г. трое вооруженных чеченцев ворвались в квартиру соседей-армян, забрали ценные веща. Была очевидцем в октябре 1993 г. убийства молодого парня, которому прямо днем вспороли живот».

Н. Березина: «Жили в п. Ассиновском. Сына постоянно избивали в школе, он вынужден был не ходить туда. У мужа на работе (местный совхоз) снимали с руководящих должностей русских».

М. Олев: «В октябре 1993 г. нашу сотрудницу А. С., отправителя поездов, изнасиловали около 18 часов прямо на вокзале и избили несколько человек. В это же время изнасиловали диспетчера по имени Света. Милиция поговорила с преступниками по-чеченски и отпустила их».

Н. Колесникова, проживала в г. Гудермесе: «2 декабря 1993 года на остановке "участок 36" Старопромысловского района г. Грозного 5 чеченцев взяли меня за руки, отвели в гараж, избили, изнасиловали, а потом возили по квартирам, где насиловали».

Э. Курбанова, О. Курбанова, Л. Курбанов, проживали в г. Грозном: «Наши соседи - семья Т. (мать, отец, сын и дочь) были найдены у себя дома с признаками насильственной смерти».

Т. Фефелова, проживала в г. Грозном: «У соседей (в г. Грозном) украли девочку и требовали выкуп».

А. Федоров: «В 1993 г. чеченцы обворовали мою квартиру. В 1994 г. у меня украли машину. Обратился в милицию. Когда увидел свою машину, в которой находились вооруженные чеченцы, также сообщил об этом в милицию. Мне сказали, чтобы я забыл о машине. Чеченцы угрожали и говорили, чтобы я уехал из Чечни».

К. Денискина: «Вынуждена уехать в октябре 1994 г. из-за обстановки: постоянная стрельба, вооруженные грабежи, убийства. 22 ноября 1992 года Дудаев Хусейн пытался изнасиловать мою дочь, избил, угрожал убийством».

Т. Забродина «Был случай, когда у меня вырвали сумку. В марте-апреле 1994 г. в школу-интернат, где работала моя дочь Наташа, зашел пьяный чеченец, который избил дочь и пытался ее изнасиловать. Дочери удалось убежать. Была свидетелем, как грабили соседний дом. В это время жильцы находились в бомбоубежище».

О. Шепетило: «В г. Грозном проживала до конца апреля 1994 г. Работала в ст. Калиновская Наурского р-на директором музыкальной школы. В конце 1993 г. я возвращалась с работы из ст. Калиновская в г. Грозный. Автобуса не было, и я пошла в город пешком. Ко мне подъехала машина "Жигули", из нее вышел чеченец с автоматом Калашникова и, угрожая убийством, запихнул меня в машину, отвез на поле, там изнасиловал и избил».

П. Кусков, проживал в г. Грозном: «1 июля 1994 года четыре подростка чеченской национальности сломали мне руку в районе завода "Красный Молот", когда я с работы возвращался домой».

Е. Дапкулинец, проживал в г. Грозном: «6 и 7 декабря 1994 года был сильно избит за отказ от участия в ополчении Дудаева в составе украинских боевиков в с. Чечен-Аул».

Е. Барсукова, проживала в г. Грозном: «Летом 1994 года видела из окна своей квартиры в г. Грозном, как к гаражу, принадлежавшему соседу Мкртчан Н., подошли вооруженные люди чеченской национальности, один из них выстрелил в ногу Мкртчан Н., а затем забрали у него машину и уехали».

Л.С., проживала в г. Грозном: «Мой муж, сотрудник Управления буровых работ в 1994 г. (в феврале) подвергся разбойному нападению дудаевских боевиков. У него отобрали деньги, а находившиеся при нем продукты втоптали ногами в грязь. В октябре 1994 г. во дворе детского сада была расстреляна жена водителя института "Севкавнипинефть"».

Ю. Плетнев: «Летом 1994 г. в 13 час я был очевидцем расстрела на площади Хрущева 2-х чеченцев, 1-го русского и 1-го корейца. Расстрел производили 4 гвардейца Дудаева, которые привезли на иномарках жертвы. Пострадал проезжавший на автомобиле гражданин. В начале 1994 г. на площади Хрущева один чеченец игрался гранатой. Чека соскочила, игравший и еще несколько человек, находившихся рядом, бы-

ли ранены. Оружия было в городе много, практически у каждого жителя Грозного - чеченца. Сосед-чеченец пьянствовал, шумел, угрожал убийством».

Е. Дудина: «Летом 1994 г. меня ни за что на улице избили чеченцы. Избивали меня, сына и мужа. С сына сняли часы. Одна знакомая женщина мне рассказывала, что, когда та ехала в Краснодар в 1993 г., поезд был остановлен, вошли вооруженные чеченцы и забирали деньги и ценности».

И. Удалова: «2 августа 1994 г. ночью в мой дом (г. Гудермес) ворвались двое чеченцев, матери порезали шею, нам удалось отбиться, в одном из нападавших узнала соученика по школе. Я подала заявление в милицию, после чего меня стали преследовать, угрожать жизни сына. Я отправила родных в Ставропольский край, потом уехала сама. Мои преследователи взорвали мой дом 21 ноября 1994 г.»

С. Григорьянц: «За время правления Дудаева убили мужа тети Саркиса, отобрали машину, потом пропали сестра моей бабушки и ее внучка».

Н. Зюзина: «7 августа 1994 г. сотрудника по работе Ш.Ю.Л. с женой захватили вооруженные бандиты. 9 августа его жену отпустили, она рассказала, что их били, пытали, требовали выкуп, ее отпустили за деньгами. 5 сентября 1994 г. изуродованный труп Ш. нашли в районе химкомбината».

Л. Давыдова: «В августе 1994 г. трое чеченцев зашли в дом семьи К. (г. Гудермес). Мужа затолкали под кровать, а 80-летнюю женщину изнасиловали. Через неделю К. умерла. У меня в ночь с 30 на 31 декабря 1994 г. подожгли кухню».

М. Васильева: «В сентябре 1994 г. двое чеченских боевиков изнасиловали мою 19-летнюю дочь».

Н. Трофимова, проживала в г. Грозном: «В сентябре 1994 года в квартиру моей сестры, Вишняковой О.Н., ворвались чеченцы, избили ее сына и увели с собой 12-летнюю дочь Лену. Так она и не возвратилась. С 1993 года моего сына неоднократно избивали и грабили чеченцы».

В. Махарин: «19 ноября 1994 г. чеченцы совершили разбойное нападение на мою семью. Угрожая автоматом, вышвырнули из автомашины детей, всех избили ногами, сломали ребра и отобрали машину ГАЗ-24, имущество».

К. Целикина: «2 ноября 1994 г. неизвестными лицами была куда-то увезена моя дочь Анджела».

Д. Гакуряну, проживал в г. Грозном: «В ноябре 1994 года соседи-чеченцы угрожали убийством с применением пистолета, а затем выгнали из квартиры и поселились в ней сами».

Ю. Усачев, Ф. Усачев: «18-20 декабря 1994 г. мы были избиты дудаевцами за то, что не воевали на их стороне».

Е. Хобова, проживала в г. Грозном: «31 декабря 1994 года моего мужа Поготина В. и брата Еремина А. убил чеченский снайпер в тот момент, когда они убирали на улице трупы русских солдат».

В. Карагедин: «Убили сына 8.01.95, ранее чеченцы 4.01.94 убили младшего сына».

В. Агеева, проживала в ст. Петропавловской Грозненского района: «11 января 1995 года, в станице на площади дудаевские боевики расстреляли российских солдат».

Т. Лиситская: «Проживала в г. Грозном у вокзала, ежедневно наблюдала, как грабят железнодорожные составы. В ночь на новый, 1995 г. ко мне приходили чеченцы и требовали деньги на оружие и боеприпасы».

В. Бочкарева: «Дудаевцы взяли в заложники директора училища ст. Калиновская Беляева В., его заместителя Плотникова В. И., председателя колхоза "Калиновский" Ерина. Требовали выкуп в 12 млн. руб. Не получив выкупа, убили заложников».

В. Манашин: «9 января 1995 г. в квартиру Т. (г. Грозный), в которую я приехал в гости, ворвались трое вооруженных чеченцев, ограбили нас, а двое изнасиловали находившуюся в квартире Е. И».

А. Абиджалиева: «Уехали 13 января 1995 года потому, что чеченцы требовали, чтобы ногайцы защищали их от российских войск. Забрали скот. Брата за отказ идти в войска избили».

Уровень преступности в Чечне вырос с 1990 года до 1994 года в семь раз. Только по официальным и далеко не полным данным умышленных убийств в 1991-1994 было совершено в Чечне более 2000. Большинство из убитых — русские. Подавляющее большинство преступных акций — грабежи, изнасилования, убийства — было направлено также против русских. Расследованием этих преступлений чеченские правоохранительные органы не занимались.

Причиной невиданного разгула уголовной преступности в Чечне была опора режима на уголовные элементы. В Чеченской Республике находили укрытие и активное поле деятельности криминальные элементы не только России, СНГ, но и дальнего зарубежья. По данным Главного информационного центра МВД России на 1 декабря 1994 года объявлены в федеральный розыск за совершение преступлений 1201 человек чеченской национальности. Большинство из них укрылось от правоохранительных органов на территории Чечни. Усилиями прокуратуры Чечни уголовные дела передавались в республику, где они под разными предлогами закрывались, и преступники выходили на свободу вливалась в ряды бандформирований.

31 декабря 1994 из центральной тюрьмы Грозного были освобождены все уголовники, пожелавшие воевать против российских войск. Перед освобождением в беседах с заключенными грозненской тюрьмы в пример приводились уголовники, ранее выпущенные из Наурской тюрьмы: «Они отлично воюют с русскими, того же мы ждем от вас» («Интерфакс», 03.01.95).

С окончанием боевых действий в августе 1996 уровень преступности снова резко возрос. Только по данным ЧРИ, в 1997 г. совершено 3558 преступлений, похищено 246 человек. В среднем в неделю в ЧРИ происходило 60-70 преступлений, в том числе от одного до пяти убийств.

Существовавшая правовая и судебная система была разрушена. Публичные гражданские суды в Чечне были упразднены. Практика действующих шариатских судов выглядела как пародия на исламское право. Оппозиция, выступавшая против идеологии и практики вооруженного сепаратизма, была объявлена вне закона, всякое инакомыслие преследовалось. Суверенитет Чечни обернулся для рядовых граждан невиданной ранее свободой быть безнаказанно убитым, опозоренным, ограбленным, похищенным или умершим от массовых болезней и голода.

Режим Чечни отражал прежде всего интересы уголовного мира. Об этом говорит тот факт, что в первые два с половиной месяца 2000 года сотрудники МВД РФ обнаружили и изъяли в освобожденных районах Чечни 2390 автомобилей, находящихся в федеральном розыске. Большинство украденных автомобилей - иномарки, дорогие и престижные модели "Волги" и "Жигулей", угнанные на 95 процентов в период с 1997 года, т.е. за время правления Масхадова.

Позднее режим Масхадова официально объявлял войну преступности, но опирался именно на бандформирования. На это указывает хотя бы тот факт, что одно время правой рукой Масхадова был террорист и похититель людей Арби Бараев.

Обстановка, сложившаяся в Чечне в 1992-1994 и в последующие годы, свидетельствует о систематическом нарушении прав личности со стороны бандитских формирований и отдельных криминальных элементов. Попустительство преступникам и разжигание ненависти по отношению к нечеченскому населению со стороны официальных властей Грозного не вызывает никаких сомнений в их целях – построение тиранического этнократического государства, в котором нарушены все основополагающие права человека.

Геноцид против нечеченского населения

Дудаевский режим с самого начала носил подчеркнуто антирусский характер. Разжигание националистического психоза стало элементом политики чеченского руководства, русские в Чечне были лишены элементарных человеческих прав - права на спокойную жизнь, личную безопасность, права на неприкосновенность жилья, собственности и личного имущества. Только в 1992 году по официальным данным МВД в Грозном было убито 250 русских, 300 пропало без вести. Морги были забиты неопознанными трупами.

Возник чисто чеченский промысел похищения девушек для продажи их в публичные дома. Изнасилования и зверские убийства русских женщин стали массовым явлением. Русских избивали прямо на улицах, похищали русских детей, насаждали русофобскую уголовщину среди подростков. Всюду применялось холодное и огнестрельное оружие.

Чеченцев от произвола защищали исторические тейповые связи, закон кровной мести. Русское и русскоязычное же население Чечни ничем не было защищено ни от произвола бандитов, ни от произвола властей.

Физическое уничтожение русских подогревалось изданием антирусской литературы, прямыми оскорблениями русских с правительственных трибун, осквернением русских кладбищ и, наконец, перерегистрацикй «иноязычного населения», объявленной 10 января 1992 г. Те, кто не успевал пройти перерегистрацию, объявлялись террористами. В августе 1992

г. чеченский парламент принял решение о выселении лиц «некоренной национальности» из ряда районов поселка Черноречье.

До 1991 население Чечни (без Ингушетии) составляло около 850 тыс. человек, русские составляли 30% населения. Безнаказанный террор заставил русских, бросая имущество, бежать из Чечни. До введения российских войск в Чечню в декабре 1994 дудаевский режим вынудил к выезду около 250-300 тыс. человек, среди которого русские составляли большинство.

В мае 1994 года несколько сот русских жителей станицы Ассиновская подписали письмо, направленное Ельцину, перечислив преступления режима Дудаева. Приведем некоторые из перечисленных в письме фактов:

8 марта 1992 года вооруженные бандиты ворвались в дом к пенсионерам Тищенко, избили их, ограбили и угнали автомашину.

1 января 1993 года. 3 часа ночи. Неизвестные в масках ворвались к жителю станицы П.И.Шеховцову, открыли стрельбу, жестоко избили его, потом заколотили живьем в ящик. Мать-старуху затолкали на кухню, забили гвоздями двери, а тем временем угнали со двора машину.

6 марта 1993 вооруженные бандиты ворвались во двор к Карапетяну В.А., пробили ему череп, избили его жену и угнали автомашину.

16 марта 1994 года. Бандиты ночью вломились в дом А.Войстрикова, избили его, приговаривая : “Мы работаем по графику. Каждая семья русских у нас в списке”. Потом тоже угнали машину. Примерно при таких же обстоятельствах угнаны машины у М.В.Мосиенко, Е.И.Попова, В.Лабынцева, А.Федосеева, Д.Курноскина, Н.Г.Коханова, В.М. Болдинова, М.А.Мишнева, И.М.Можаева, Н.Чеботарева, В.Гедиушева, Н.Поветкина и многих других. В результате у русских жителей станицы, по сути, не осталось личного транспорта. Здесь же, в Ассиновской, вооруженными боевиками разворовано 11 тракторов и несколько автомашин, принадлежащих колхозу.

В письме президенту приводится такой скорбный список ограбленных и избитых русских старух: А.Федорова, М.Д.Триковозова, А.Казарцева, В.Пирожникова, М.Ваньшина, К.Исаева, М.Буханцова, В.Матюхина, А.К.Малышева, Тиликова, Х.И.Мишустина и другие. Многие из этих старых женщин — вдовы солдат, погибших в Великую Отечественную войну. Кое-кто из них не выдерживал пережитых потрясений и издевательств, как это случилось, например, с инвалидом А.Климовой. Она умерла.

Разбойные ограбления совершены также в отношении семей Щербаковыз, Вахрушевых, Мосиенко, Мишустных, Тищенко, Шеховцевых, Бабенко, Никоновых, Сахаровых, Колесниковых, Баланова, Багратионова, Мальцева, Гашенко и других. Изгнаны из своих домов В.Смык,

В.Полякова, И.Жариков, М.Золотова, П.И.Ручица. Увезена в неизвестном направлении мать троих детей В.В.Высоченко. Многие жители станицы подвергнуты зверским избиениям с нанесением тяжелых травм.

В апреле 1993 года большинство жителей станицы намеревались принять участие в общероссийском референдуме. Но списки и бюллетени были изъяты у главы администрации В.П.Болотова под дулом автомата. Позднее, на 12 декабря 1993 года, были назначены референдум по принятию Конституции Российской Федерации и выборы в Федеральное собрание. Полиция, вооруженная пистолетами и автоматами, вышвырнула людей из автобусов, не дав им добраться до избирательных участков в районном центре.

22 февраля 1994 г. была похищена из своего дома, изнасилована, избита и брошена на снегу группой из 6 человек Л.Ковалева.

24 марта 1994 года похищенная из своего дома восьмиклассница Лена Назарова была зверски изнасилована группой из шести человек.

В апреле 1994 года насильно изгнана из дома семья Съединых: мать, дочь и трое детей дочери. Их жилье захвачено чеченцами. Семья вынуждена скитаться.

13 мая 1994 года. Вооруженные бандиты врываются в дом Каминиченко. Зверски избиты мать и бабушка. Тринадцатилетняя Оксана изнасилована и увезена из дома.

Ни один из перечисленных фактов грабежей, насилия, издевательств не был расследован, виновные не были наказаны. Сунженское отделение чеченской полиции, расположенное на территории станицы и имеющее численность 60 человек, никак не реагировало на волну насилия, захлестнувшую Ассиновскую.

Всего нападениям подверглось более 70 домов. Поэтому за два года численность русских, которые живут здесь с XVII века, сократилась с 7 тысяч человек до 2 тысяч.

В феврале 1995 года московская пресса опубликовала открытое письмо 50 тысяч русских жителей Наурского и Шелковского районов, ранее относившихся к Ставропольскому краю, а в 1957 году переданных в состав Чечено-Ингушетии:

«С приходом к власти Дудаева мы превратились в жителей резервации. За эти три года выгнаны все русские руководители хозяйств. Колхозы и совхозы разворованы. Уничтожаются лесополосы, разворованы телеграфные столбы. У нас не было официального обмена денег, нам не дали ваучеры. Преподавание в школе ведется только на чеченском языке, а сами школы и их оборудование расхищены. Мы уже два года не получаем заработную плату, старики — пенсии. Мы постоянно слышим предложения и угрозы убираться в Россию. Но мы в России. Мы сыны и дочери России.

Русских грабят, убивают, унижают, насилуют, а “правозащитники” почему-то этого не замечают. Только за последний год в двух населенных пунктах Наурского района — станицах Наурская и Калиновская:

забит до смерти А.А.Просвиров,

расстрелян за рабочим столом замдиректора Калиновского СПТУ (профтехучилища) В.Беляков,

ранен и ослеп директор этого училища В.Плотников,

зарезан и сожжен начальник нефтекачки А.Быков,

зарезана бабушка 72 лет А.Подкуйко,

зарезаны рабочие совхоза “Терский” Шипицын и Чаплыгин, похищен председатель колхоза Ерик Б.А.(за которого требовали выкуп 50 млн. рублей),

зарезаны отец и дочь Джалиловы,

забит (в полиции) до смерти старик Аляпкин, похищена и убита секретарь СПТУ Потихонина. И это далеко не все жертвы.

А сколько обворовано квартир, сколько людей избито, сколько подверглось пыткам — трудно сказать. Вламываясь в дом, избивают, требуют деньги, золото, которых у нас сроду не было. Привязывают к стулу после ограбления (если, конечно, не убили) стариков-астматиков и т.д. (семья прораба совхоза “Победа”), которые через день-два умирают.

Выгнаны, выжиты из родных домов 50% русского населения. Скупают их дома, имущество за бесценок или просто за перевоз оставшихся вещей. От имени 50 тысяч живущих в этих районах, от имени 50 тысяч человек, которых вынуждают бежать отсюда в глубь России, просим: “Верните нас в Ставропольский край”» (РГ 01.02.1995).

На состоявшемся 13 октября 1994 года заседании полномочных представителей Наурского и Терско-Гребенского казачьих отделов были обнародованы во многом аналогичные предыдущим факты убийств, физического насилия и издевательств чеченских уголовников-боевиков над русскоязычным населением. Только перечисление этих преступлений, совершенных в одном городе Грозном в 1992-1993 годах, занимает 56 машинописных страниц.

Вот одно из описаний обстановки в условиях правления Дудаева:

«— 19 марта 1992 года в своем кабинете застрелен в упор директор учебного комбината “Автотранс” Г.Ф.Лубышев. За несколько дней до этого он обратился в милицию с заявлением об угоне с комбината нескольких автомашин;

— на глазах у родителей застрелен сын работника института “Грозгипронефтехим” Ю.А.Бондаренко;

— при оказании сопротивления грабителям-чеченцам, пытавшимся проникнуть в гараж, в упор расстрелян из автомата бывший работник МВД СССР подполковник запаса Воронов;

— 14 апреля 1992 года найден на берегу реки Сунжа в селе Ермоловка труп водителя Грозненского нефтяного института А.В.Копанина. Ноги убитого были связаны, горло перерезано проволокой;

— в ночь с 7 на 8 июня 1993 года преступники-чеченцы проникли в дом, где проживали 76-летняя З.А.Пикалева и ее дочь Л.И.Пикалева. Женщины были убиты самым садистским образом, дом ограблен. Все комнаты подожжены;

— зверски убиты отец и сестра Г.Катаевой, работницы института “Грозгипронефтехим”;

— ночью у себя дома, на глазах родных, расстрелян из автоматического оружия работник автоколонны И.Н.Александров. До этого он уже трижды подвергался нападениям;

— после неоднократных отказов продать чеченцам за бесценок свой дом и убраться в Россию 72-летнюю Н.Полякову нашли убитой на 36-м участке Октябрьского района;

— 25 июля 1992 года при возвращении с садового участка на глазах мужа и четырехлетней дочки убита В.И.Таринцева, мать трех несовершеннолетних детей, работница нефтеперерабатывающего завода имени Анисимова;

— 17 марта 1993 года убит последний из высокопоставленных русских сотрудников аппарата кабинета министров Чечни Геннадий Санько;

— в марте 1993 года трое чеченцев жестоко избили в собственном доме работника нефтеперегонного завода Крештопова. Квартира была ограблена, пожилую мать в его присутствии пытали утюгом. От побоев и нервного потрясения Крештопов через два месяца умер;

— 27 января 1993 года у себя в квартире был убит П.Черноусов. Его труп нашли в канализационном колодце рядом с домом. Гостившие у родственников жена и двое детей, узнав о смерти мужа, сразу вернулись, но квартира уже была заселена чеченцами, которые заявили: “Убирайтесь отсюда!”;

— в ночь с 8 на 9 июня 1993 года зверски избит, а затем зарезан ворвавшимися чеченцами В.С.Волков, проживавший в поселке Черноречье по ул. Могилевская, 36, кв. 20. Бандиты пытались изнасиловать его жену и дочь;

— большую группу русских жителей поселка Черноречье — 300 семей изгнали из муниципальных домов без предоставления жилья. При этом в ход шли угрозы, оскорбления, побои.

— в феврале 1993 года бесследно исчез заместитель начальника химкомбината И.Г.Демин, проживавший в том же поселке Черноречье. Он собирался уезжать из Грозного и уже упаковал свои пожитки. После исчезновения Демина его квартиру заняли чеченцы, которые, естественно, начали пользоваться вещами хозяина;

— 23 октября 1993 года в своем доме зверски убиты работница универсама А.А.Иванова и ее дочь. Тела жертв исколоты ножами, у обеих перерезано горло;

— в ночь с 9 на 10 сентября 1993 года в собственном доме изуверским способом убиты 80-летняя И.М.Распопова и ее старшая сестра. Трупы женщин были расчленены;

— в ночь с 28 на 29 августа 1993 года в районе профилактория “Заря” в поселке Черноречье убита жена слесаря Грозненского нефтекомбината А.С.Обухова, мать четверых детей;

— 12 марта 1993 года трое чеченцев проникли в гараж, когда гражданин А.В.Янченко ставил туда свою автомашину “Жигули”. Водителя избили, угрожали ему ножом и гранатой. Связали руки проволокой, бросили в подвал. Машину угнали. На следующий день Янченко узнал одного из грабителей у здания кабинета министров Чечни. Как выяснилось, этот человек работал в охране Дудаева. Позднее другой дудаевский охранник, некто Арби, участвовал в ограблении квартиры, в которой проживала русская семья;

— 24 октября 1992 года работница одного из грозненских предприятий С.Г.Синяева вместе с мужем-водителем, братом и другими родственниками грузили вещи в автомашину, чтобы переехать в Ставропольский край. Тут появились чеченцы и стали вымогать деньги. Получив отказ, открыли по людям огонь из автоматов, убив мужа и брата;

— в начале мая 1993 года внезапно перестала выходить на работу сотрудница Грозненского химкомбината В.Н.Резанова, проживавшая в поселке Катаяма (кстати, поблизости от резиденции самого Дудаева). Когда друзья из цеха пришли узнать, в чем дело, оказалось, что в ее квартире уже преспокойно живут чеченцы. Ни Резановой,

ни мужа дома не оказалось. На вопрос: “Где хозяева?” — им ответили: “Поменялись на Астрахань”. При проверке по указанному адресу в Астрахани Резановых, конечно, не обнаружили;

— на глазах работника этого же комбината Г.Дорошкова насмерть забили его сына. Заодно угнали автомашину. От перенесенного шока Дорошкова парализовало, спустя месяц он умер;

— в мае 1993 года выехал из дома на своей автомашине и не вернулся А.Г.Удодов, декан факультета Грозненского нефтяного института. Через некоторое время его нашли убитым. Машина исчезла;

— ночью 24 июня 1993 года в своей квартире на улице Верхоянская в уже знакомом нам поселке Черноречье застрелена П.Гочарова, 60-летняя одинокая женщина. Квартира тут же была заселена чеченцами...»

Сергеева Екатерина Петровна свидетельствовала: «В Грозном мы жили с 1946 года. И всегда наша семья была окружена заботой и вниманием. Но с 1992 года обстановка изменилась. В наш дом регулярно стали приходить дудаевские боевики, требовать от Ивана Федоровича, чтобы он отдал им свои боевые награды, в первую очередь Золотую Звезду Героя. В январе 1993 года, во время очередного такого визита, мой муж жестоко был избит. Через несколько дней он скончался...»

Дудаев назвал слухи о насилии против русских в Чечне «безосновательными и кощунственными». Он заявил, что «с 1991 года в республике действует распоряжение об особом контроле за преступлениями, совершенными против представителей русскоязычного населения» и отметил, что не зарегистрировано ни одного преступления против русских, совершенного на межнациональной основе. Одновременно Дудаев обвинил российское руководство в «политике государственного терроризма» против народа Чечни («Интерфакс», 27 октября 1994).

Атаман Кизлярского округа Терского казачьего войска, войсковой старшина Эльзон А.С составил неполный список казаков, русских, ногайцев Шелковского района Чечни, пострадавших от банд-формирований за 1994 г.:

Станица Бороздиновская: Моисеева Акулина Степановна, пенсионерка, сын — инвалид, ограбили дом, угнали скот. Аверина Антонина Павловна, пенсионерка, ограбили дом, все вывезли. Поляковы Геннадий, Раиса, ограбили дом. Мартыненко Василий Леонтьевич, ограблен. Зубков Михаил Иванович, ограблен, угнан скот.

Станица Дубовская: Латышев Александр Григорьевич, бывший председатель, украден сын, отдан за выкуп 20 миллионов рублей.

Станица Воскресенская (ногайцы): Биокаев Кушали, угнали скот. Эсимбаев, главный зоотехник, выжили с работы. Салаватов, зампредис-полкома, выжили с работы. Талутова Току, замминистра финансов, выжили с работы. Куванаев Амат, угнали скот.

Станица Щелковская: Лысенко Евгений, зверски избит, умер. Ор-лянский Саша, дважды угоняли автомашину, застрелен. Гервасевы, супруги и трехлетняя внучка, убиты в своем доме. Синельников Валерии Сергеевич, бывший военком, выжили с работы. Долгополов Николай Павлович, избили, бросили в дом гранату. Гринько Михаил, избит на площади, находится в тяжелом состоянии.

Станица Курдюковская: Чинакин Анатолий, пенсионер, ограблен дом, вывезли все имущество, грозя автоматами. Казачкова Валентина Васильевна, ограбили дом.

Станица Червленная: Еремин Георгий Максимович, застрелен в своем доме. Думанаев Владимир Владимирович, пропал вместе с автомашиной, найден в Тереке с огнестрельным ранением и переломами рук и ног. Лукьянцев Анатолий Петрович, Пятов Александр Ефимович, оба закрыты в вагоне и сожжены. Муратиди Георгий Стефанович, главный врач, убит ножом. Маллаев Виктор Капитонович, пред. церковной общины, член правления стариков ТКВ, зверски расстрелян в своем доме. Богдашкина Анна Петровна, ветеран ВОВ, ограблена. Куркин Александр, избит, ограблен. Доснеев Василий Романович, избит, ограблен. Дикой Иван Семенович, ранен в шею, ограблен.

Станица Старогладовская: Жариков Матвей Савельевич, ранен автоматной очередью. Иничкин Николай Евгеньевич, застрелен в своем доме. Апаренко Зинаида, изнасилована, зверски замучена, надругались над телом.

В «Белой книге», опубликованной ЦОС ФСБ, также имеется ряд свидетельств о преследовании русского населения Чени:

Марина Камакина, 30 лет, родилась и жила в г. Грозном, русская: «В феврале 94 г. пришли в квартиру чеченцы с автоматами, привязали к кровати и стали избивать в присутствии детей 2-х и 7-лет. С целью завладения квартирой. Старший сын пытался развязать руки матери, но увидевший это чеченец наступил ему ногой на руку. Вырвавшись, побежала к отцу на работу. По дороге встретила полицейский патруль. Просила о помощи, но они так и не приехала. Дудаевцы издевались над бабушкой (Мащенко Е.Е.). Заняли ее квартиру. 11 или 12 декабря я сама лично видела, как у женщины из нашего дома отбирали 3-х летнего ребенка. Стала защищать, но ее и мальчика застрелили. Дудаевские войска брали в заложники детей. До Моздока мы добрались с помощью российских войск».

Г. Бабаджанян, 42 года, уроженец г. Грозного, армянин: «С приходом Дудаева по улицам стали ходить вооруженные люди. Над русскоязычным населением издевались, оскорбляли, избивали. Милиция не реагировала. Был свидетелем, как на улице насильно затащили русскую девушку в машину и увезли. В августе 1993 года мою мать избили 14-15-летние чеченцы из-за того. что она русская. Брата чеченцы избили, раздели, отобрали машину (июль 93 г.). На работе всячески выживали, задерживали заплату, грозили сокращением. При получении зарплаты 3 раза чеченцы отбирали деньги. С работы сократили».

Женщина, не назвалась: «Защиты русских никакой не было. Ночью ворвались (в декабре 1993 года) 5 человек, лет 20-ти, в квартиру к матери, душили. Женщина скончалась. Пострадала соседка - девушка 17 лет. Ворвались к ней домой человек 6. Издевались над ней, дяде ее ребра все переломали, бабушку душили. Всех соседей грабили, а одних армян всю семью убили, трупы не нашли, дом их милиция забрала. Истребляли русских мужчин. У всех угоняли машины. С работы ушла, т. к. не платили зарплату. Пожилым людям не выдавали пенсию. После ввода российских войск проводилась пропаганда по местному ТВ. 12-летние дети ходили по городу с оружием".

Женщина, не назвалась: «Я достоверно знаю, что женщина, жившая по ул. Розы Люксембург, д.32. имела 3-х комнатную квартиру. С чеченцами имела хорошие отношения. Внезапно в декабре 1993 года пропала. Квартиру заняли чеченцы. Женщина, проживавшая по ул. Розы Люксембург, д. 30, имела 2-х комнатную квартиру. Ворвались чеченцы в квартиру, выломав дверь, ограбили. Через некоторое время у этой женщины пропал сын. Его труп нашли повешенным недалеко от города. Проживавшие в доме 41 на улице К. Цеткин муж и жена были убиты из автомата».

Женщина, не назвалась: «Я и моя семья постоянно подвергались давлению со стороны дудаевского режима. Моя дочь была вынуждена в 1994 г. выехать из г. Грозного по соображениям личной безопасности, т. к. постоянно подвергалась нападениям

чеченцев на улице. Двоюродная сестра в 1993 г. подверглась обстрелу из автоматов в собственном доме. Мой зять в 1993 г. был ограблен в собственной квартире вооруженными боевиками-чеченцами. При этом боевики издевались над его женой и детьми, закрыв их в отдельной комнате. В 1993 г. в доме, где я проживала, была зверски убита в собственной квартире пожилая женщина и ее внук (паспортных данных не помню). Перечисленные преступления против русских велись, по всей видимости целенаправленно, т. к. объектами нападения были люди с хорошим материальным достатком. Так, например, мой зять ранее работал за границей, имел дорогостоящую радиоаппаратуру и автомашину; пожилая женщина незадолго до ограбления получила от родственника деньги за проданный частный дом».

О.К., проживала в г. Грозном: «Я, как и другие русские жители г. Грозного, постоянно последнее время испытывала на себе притеснение и унижение со стороны дудаевской администрации. Так, до начала боевых действий на площадях г. Грозного были развешаны такие лозунги: "Русских - в Рязань, татар - в Казань, ингушей - в Назрань" и "Не покупайте квартиру у Маши, все - равно она будет наша". Широко шла пропаганда о выселении русских из Чечни. В одной из передач местного телевидения актер грозненского театра по фамилии Дудаев приветствовал известия о массовом выезде русских.

Осенью 1993 г. мой сосед по дому 23-х лет, бывший десантник, пропал из дома. Его нашли через неделю в посадках мертвого с многочисленными ножевыми ранениями.

Сотрудник института "Севкавнипинефть" Александр Петрович под нажимом дудаевцев был вынужден отдать квартиру им практически за бесценок.

В декабре 1994 г. до начала боевых действий я была свидетелем, как по ночам боевики разгружали боеприпасы в подвалы домов и оставляли там группы боевиков, тем самым они готовились к обороне.

Практически у всех был конфискован автотранспорт. При этом даже номерные знаки не менялись».

Н.В., проживала в г. Грозном: «В Грозном проживаю с рождения. До прихода к власти Дудаева жили нормально, между нациями конфликтов не было. После прихода к власти Дудаева заводы стали, зарплату не давали, пенсию не давали, много случаев мародерства, свободное право ношения оружия, в общем жить стало плохо!

У русскоязычного населения стали отбирать машины. В середине октября 1994 года ограбили мою бабушку Лидию Кирилловну. Бандиты зашли, посадили ее на стул, накрыли простынею, пригрозили и вынесли телевизор, посуду, все что могли вынесли. Она проживала в г. Грозном. Со слов бабушки, грабили ее чеченцы.

В сентябре 1994 г. была также ограблена чеченцами соседка моей бабушки, которую я знаю лишь по имени отчеству. В ее квартиру залезли с балкона грабители, забрали у нее деньги, ковры, избили, сильно угрожали и вытащили с зубов золотые коронки».

Т.А. , чеченец: «До прихода к власти Дудаева в 1991 году отношение между проживающими в Чечне нациями было хорошее, жизненный уровень был также не плохой. После того, как Дудаев стал президентом Чеченской Республики, жизнь в корне изменилась. В магазинах исчезли продукты питания, перестал функционировать общественный городской транспорт, в домах отключили отопление. Начались массовые грабежи, убийства. Огнестрельное оружие в открытую передавалось и носилось. Изменилось в худшую сторону отношение к русскоязычному населению. В течение трех последних лет шло целенаправленное притеснение русских с целью выживания их из Чечни. Практически у всех русских насильно изъяли личные автомашины, выселили из квартир и домов, прибегая при этом к убийствам и насилию.

У меня лично дудаевские боевики разграбили полностью дачу, а у моей знакомой по имени Александра, русской по национальности, фамилию которой сейчас не помню и где она сейчас находится не знаю, разграбили весь дом, забрали две автомашины, а ее и мужа связали и избили.

Русские стали бояться выходить из домов. Жизнь в Чечне стала невозможной, многие русские, у которых была возможность, уехать, стали уезжать. Мне же ехать было некуда, так как все мои родственники проживали в Чечне, и я все же надеялась, что все нормализуется. После начала боевых действий в Чечне, все чеченцы объединились и стали на сторону Дудаева, считая, что русские хотели захватить их землю. Когда в декабре 1994 года начались сильные бомбежки, я с мужем переселилась в подвал, где практически проживали с декабря 1994 года до 21 января 1995 года».

В газету "Казацкие ведомости", "Терской казак" в 1995 поступило письмо-предупреждение с характерными угрозами в адрес русских:

«Мы внимательно читаем ваши газеты, жалкие выродки, называющие себя казаками.

Так вот, русская мразь, то что не удалось сделать Гитлеру, свершим МЫ, правоверные мусульмане!

Уже поднялся и расправил мускулы наш молодой ТИГР - Иракский Хусейн, он призовет и мы, правоверные мусульмане, все встанем под его знамя пророка. Мы Мусульмане, нас абсолютное большинство на Земле, и нет той силы, которая могла бы нам противостоять, поэтому мы не скрываем и не боимся никого и ничего.

Спасибо вашему Ленину и другим. Вы, русские, сгнили, вы гнилой труп, жалкие пьяницы, среди вас уже не осталось мужчин, вы сами себя сожрали, СЛАВА АЛЛАХУ.

Казачество, ХА, ХА, от ваших казаков и от ваших станиц уже ничего не осталось, мы пока сохраняем только их названия, но, СКОРО, русская дерьмо, тем остаткам, кого вы на нашей святой земле называете казаками - Мы выпотрошим кишки, мы будем ебать ваших детей, Мы будем вспарывать животы вашим сукам, мы это уже делаем, но что будет ЕЩЕ! Вам мы отведем, русская погань, землю на Новой земле, там Мы устроим Вам заказник. Будем приезжать охотиться на вас и белых медведей.

Это мы пишем, казаки, в ваши газеты, эти газеты вам же желают добра и напечатают наше предупреждение.

Всему русскому дерьму, мы даем три месяца срок на то, чтобы они все убрались из Чечено-Ингушетии, Дагестана и всего Северного Кавказа. За Ростов, за Дон. Кто останется, будет то, что мы сказали. Мы МУСУЛЬМАНЕ - МУЖЧИНЫ, поэтому предупреждаем».

По данным русской общины Чечни:

Нестеровы, Вера и Михаил, расстреляны в октябре 1996 года в своем доме в Грозном, в районе железнодорожного вокзала.

Сидор Михаил — пенсионер, казак Грозненского округа Терского казачьего войска, расстрелян с семьей (жена и двое сыновей) в своем доме в Грозном б августа 1996 года.

Хапряников Александр зарезан в сентябре 1996 года. Проживал в Грозном по улице Рабочей, 67.

Ряшенцев Олег Игоревич, г. Грозный. Работал психологом в МВД Чеченской республики. В августе 1996 г. был захвачен чеченскими боевиками в районе ул. Окружная.

Половинкин Виктор Петрович, г. Грозный. Проживал по адресу: ул. Краснознаменная дом 75 «Б» .Похищен чеченскими боевиками в сентябре 1997 года. После его похищения дом заняли чеченцы.

Литвинова Зинаида Ивановна, г. Грозный. Проживала по адресу ул.Караева дом 58. Похищена в июле 1997 года. После похищения дом занят чеченцами.

Семья Дегтеревых, г. Грозный. Проживали по адресу ул. Косиора, д.24, кв.115. Осенью 1997 года семья в своей квартире подверглась нападению вооруженных чеченцев. Мужа захватили в заложники и увезли в неизвестном направлении, а семью выгнали из квартиры. В настоящее время квартиру заняли чеченцы.

Юшенко Лев Самойлович, г. Грозный. Проживал в Старопромысловском районе. Похищен в г. Грозном осенью 1997 года.

Рыбин Геннадий Яковлевич, г. Грозный. Проживал в честном доме по адресу пер. Светлый дом 37. Похищен чеченскими боевиками в октябре 1997 года. После похищения дом заняли чеченцы.

Чмырева Наталия Леонидовна, г. Грозный, .мать троих детей. Проживала по адресу Старопромысловский район, ул. 10-я линия, дом'30,кв.12. Похищена вооруженными чеченцами в декабре 1997 г. из квартиры своего соседа-чеченца, которому собиралась продать в свою квартиру. Сосед-чеченец по имени Беслан, бывший свидетелем данного похищения, проживал по тому же адресу в квартире № 9, после похищения самовольно занял квартиру Чмыревой. все вещи которой выбросил.

Начало боев в Чечне в декабре 1994 продолжило массовый исход русских из Чечни, поскольку чеченские боевики мстили русскому населению за свои поражения на поле боя. Только с декабря 1994 по май 1995 г. миграционными службами России было зарегистрировано более 370 тыс. беженцев из Чечни (ИТАР-ТАСС). В 1994-1996 из Чечни выехало около 450 тыс. беженцев, вернулись — около 200 тыс. человек. Те русские, которые смогли выехать из зоны боев, в большинстве своем не вернулись обратно.

Из свидетельств очевидцев (РФ №20, 1996):

«Могу привести множество примеров, когда чеченец-горец еще не выучивший улиц в Грозном, становился владельцем нескольких квартир, подъезда или дома. Никаких денег для этого не надо. Достаточно автомата и вооруженных до зубов помощников. Грабеж превратился в “нормальную” работу».

«Чечня превратилась в гетто для русских. Нас выгоняли с работы, грабили, “национализировали” пенсии, пособия на детей. Даже ваучеры русским не выдавали».

«В Грозном не найдется ни одной непострадавшей семьи. Изнасилование русской считалось заурядной забавой. При ограблении бандиты прибегали к самым садистским методам. Стариков “уговаривали” отдать деньги, ценности с помощью раскаленного утюга, мужчин и женщин помоложе — электропаяльника. Нередко под пытками погибал человек вообще по ошибке — наводчик дал не тот адрес.

Ставропольские правоохранительные органы по заявлениям беженцев возбудили более 300 уголовных дел. Прокурор, курировавший их, писал, что от знакомства с материалами у него волосы встали дыбом».

«Пожилая женщина принесла в общину фотографии. Расстреляна вся семья: дочь, зять, внучки — 14 и 16 лет. Все убиты выстрелами в лоб. Мертвых стащили на кухню, чтобы не мешали выносить вещи из комнат. Ничего не оставили — пустые

стены. Женщина пошла в милицию — раз, другой, просила найти убийц. После третьей встречи с милицией к ней в квартиру вломились несколько чеченцев — избили, ранили ножом. Пугали. Теперь она прячется по знакомым — боится домой идти».

В письме русских жителей Грозного премьер-министру Примакову говорится: "Мы, жители Грозного, не имевшие возможности бежать в 1994—1996 гг., чудом уцелели в подвалах. Потеряли жилье и имущество. Каждый день над нами висит угроза жизни каждому из нас. В Грозном нас, русских женщин, стариков и детей, осталось не больше 5 тысяч. Обращаемся к вам как к патриоту и интеллектуалу: спасите нас, примите в России. Молимся за вас и верим вам, В Грозном и вообще в Чечне сегодня для русских — как в аду".

В 1997 году власти Чечни проводили целенаправленные операции против нечеченского населения. В северных районах Чечни они затрагивали, только русских и казаков. Никто из чеченцев задержан не был. Главной целью этой операции был разгром местной казачьей организации, физическое подавление Русской общины. В операции были задействованы сотрудники МВД Чечни, "специалисты" из так называемой Национальной службы безопасности и добровольные помощники из незаконных вооруженных формирований.

Захваты казаков начались 20 апреля 1997 в станице Мекенской Наурского района.

Первыми схватили казаков Александра Гладилина и Александра Михайличенко «за сотрудничество с российскими федеральными властями». Обоих сразу же увезли в Грозный, где начали зверски избивать, подвергать издевательствам и пыткам. Александр Гладилин под жесточайшими пытками в застенках Национальной службы безопасности Ичкерии находился в критическом состоянии, но все равно продолжал содержаться под стражей. По приговору шариатского суда объявлен врагом чеченского народа. Позднее начальник следственного отдела НСБ ЧРИ Исмаил Дадалаев обратился к родственникам Гладилина с предложением его обмена на уголовника-чеченца Дзакаева Ховажа Тагировича, осужденного 3 февраля 1995 г. Лаганским райнарсудом Республики Калмыкия к 8 годам лишения свободы, отбывающим наказание в г. Нижний Тагил. В дальнейшем Гладилин был освобожден лично Масхадовым за 10 тонн муки.

Столкнувшись с нежеланием казаков добровольно признавать навязываемые им обвинения, чеченские власти расширили операцию до размеров крупномасштабной акции, беспрецедентной по степени надругательства над людьми и ущемления элементарных прав человека. Начались повальные обыски, ежедневно учиняемые вооруженными до зубов боевиками, захваты людей, грубое психологическое давление, запугивания, шантаж.

К обвинениям станичников в «сотрудничестве с российскими властями» добавились обвинения в оказании помощи подразделениям российских войск и «незаконном» хранении оружия. Обращает на себя внимание

тот факт, что обвинений в хранении оружия в отношении чеченцев не предъявлялось, хотя появление чеченцев (включая детей) с оружием на улицах вооруженные автоматами и другим оружием стало привычным для Чечни.

22 июня 1997 в станице Наурская чеченский «спецназ» совершил новую крупномасштабную провокацию с применением оружия. Схвачены казаки Виктор Срибный и Александр Сафронов. Их избивали так, что переломали ребра, отбили внутренние органы. Пытая, жгли им раскаленным железом ноги и руки. Тогда же был схвачен двадцатилетний казак Владимир Чумаков, только что вернувшийся домой из армии. Содержал в тюрьме НСБ ЧРИ.

Еще в январе 1997 года захвачен и приговорен к смертной казни шариатским судом «через обезглавливание» казак Иван Иванович Аксютенко - за то, что служил в составе батальона имени генерала Ермолова Объединенной группировки федеральных войск. Подвергался издевательствам за то, что при пленении оказал чеченским бандитам сопротивление. Содержится в тюрьме НСБ ЧРИ в г. Грозный. Позднее боевики НСБ ЧРИ предлагали освобождение за выкуп порядка 120 млн. рублей (около 50 тыс. долларов).

Лобачев, житель станицы Наурская, избитый боевиками на улице, потерял зрение, а его односельчанка Борисова была убита, после чего убийцу объявили шизофреником и он благодаря правоохранительным органам Чечни остался на свободе.

Первого мая были схвачены все казачьи атаманы Наурского района, а к моменту подписания в Москве Договора между РФ и ЧРИ в чеченских застенках томились уже 23 казака. Большинство из них были освобождены за выкуп и сразу уехали из Чечни.

Бандиты творили беспредел в станицах Наурского района:

В.Пасмурнов, станица Наурская. Схвачен, избит, неделю содержался под арестом без предъявления какого-либо обвинения,

В.Пыльцын, станица Мекенская. Подвергался на допросах пыткам и издевательствам. После этого вынужден уехать.

Борисова, жительница станицы Наурская. Убита. Убийца объявлен правоохранительными органами ЧРИ шизофреником и освобожден от ответственности, продолжая проживать в по станице.

Петр Толоконников, станица Наурская. В 1995-1996г. работал заместителем главы района российской администрации. Захвачен и вывезен в лес,. где жесточайше избит и более месяца после этого пролежал в больнице. Вынужден бросить свой дом и уехать из района.

Виктор Пащенко,. станица Наурская. Похищен чеченскими боевиками в январе 1998 г. на трассе Знаменская-Ищерская, когда он ехал на личной автомашине "Москвич" из с. Знаменское. Машина была остановлена вооруженными чеченцами на окраине станицы Ищерская. Сопрово-

ждавший Пащенко бывший начальник милиции Наурского района Кораблин был выброшен из автомобиля, а Пащенко захвачен в заложники и увезен в неизвестном направлении.

МВД Ичкерии не расследовало ни одного указанного преступления против русского населения. Зато уголовные дела заведены шариатскими судами, МВД и НСБ Ичкерии на всех, кто служил в российской армии в период с 1994 по 1997 годы.

Все казачьи организации, законно существовавшие и функционировавшие в республике до августа 1996 года, были разгромлены Национальной службой безопасности Ичкерии, их активисты подвергались чудовищным репрессиям и преследованиям, незаконным арестам, длительному содержанию в тюрьмах, пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению и были принуждены покинуть территорию республики, бросив в родных станицах все свое имущество, хозяйство, дома.

Криминальный беспредел сочетался в Чечне с целенаправленной политикой режима по изгнанию русских с любых руководящих должностей.

Т.В. из Гудермеса свидетельствует: «Мы приехали с кладбища и сидели дома вместе с друзьями супругами Сапроновыми. Когда Таня и Володя пошли домой, их чеченцы из белых "Жигулей" в упор расстреляли из автомата. У них был хороший дом, и, видимо, кому-то из "титульной нации" понравился... С работы меня уволили. Заставляют закрывать платком лицо по-шариатски, чтобы не было видно волос. Но ведь я не мусульманка, а православная... Русских с руководящих должностей снимают, ставят чеченцев, даже самых безграмотных. Один знакомый чеченец всю жизнь работал чабаном, пас овец, а потом повоевал на стороне Масхадова и стал начальником депо» (Труд-7, 17.02.2000).

Типичной представляется судьба Марии Ильиничны Закаевой: «Когда война утихла, решила в 96-м вернуться в Грозный. Там ведь жила испокон веку вся моя родня — стародавние терские казаки. Кое-как отремонтировала сгоревшую под бомбами трехкомнатную квартиру, попутно стала собирать необходимые документы на получение пенсии. Ходила по учреждениям, хотя на улицу и нос высунуть было страшно. Многие подростки тут завели моду бегать по городу с автоматами, обирали каждого встречного-поперечного, — а главным образом русских, за которых некому было заступиться. Случалось, и расстреливали людей — просто так, "из вредности". Кстати, не только русские, но и многие чеченцы страдали от этих молодых "отморозков". Впрочем, чего еще было ожидать от юнцов? Ведь с 1991 года (приход Дудаева) они фактически не учились ни в школах, ни ремеслу. Да и работать им было негде. К тому же дудаевские идеологи вбили им в головы, что высшая военная доблесть для чеченца — стрелять по русским "захватчикам" и добывать хлеб насущный исключительно с помощью автомата Калашникова. Так и выросло целое поколение, живущее отныне по закону: у кого больше патронов — тот и хозяин жизни. (…) Выхлопотала себе пенсию. Получали ее мы на Ставрополье — в Чечне собесы были попросту разогнаны. Ну и поехала я за ней. Получила. Но радовалась недолго... В поезде на обратном пути мои деньги до копеечки отобрали эти самые "отморозки". Чеченцы-попутчики хоть и сочувствовали мне (я же по глазам видела), но и пикнуть не посмели: с автоматом не по-

споришь. Зная, что в милицию обращаться бесполезно, побрела с вокзала домой. А в квартире уже новые хозяева, какие-то вооруженные местные распоряжаются и моей мебелью, и вещами как своей собственностью. Махнула я на все рукой и, считайте, в одних тапочках снова подалась в Ставрополь, к подруге. Здесь хоть и трудно живется, но зато никто мне не угрожает ни автоматом, ни пистолетом» («Труд-7», 12.03.1999)..

В 1997 году жители станицы Ассиновская Чеченской Республики направили письмо Ивану Рыбкину, возглавлявшему Совет безопасности РФ: «Мы, русские люди, просим Вас обратить внимание и принять меры к нашему' переселению и выдаче компенсаций за наши дома, в которых мы проживаем. Дело в том, что нам в Чечне жизни нет. В станице у нас до войны Проживало 8400 человек, сейчас, в настоящее время, осталось 250 человек, то есть семей на каждой улице - по 2-3... С августа убито 26 семей русских, занято 52 дома - самовольно зашли, а русских людей выгнали из домов, люди остались без жилья, с детьми на улице. Наши дома никто не покупает, а если и покупают, то дают 6-7 миллионов рублей, всячески стараются унизить, чтобы сами бросали жилье и уезжали куда глаза глядят, но у нас есть дети, внуки, мы живем в таких условиях, без зарплаты, уже 4 года, пенсию не выдают с 1996 года, старики умирают с голода. Видя смерть своих родителей, мы не знаем, что делать и чем помочь им. Мы, оставшиеся в живых русские, обращаемся к Вам как к отцу, брату и сыну: помогите нам! Мы надеемся и ждем ответа. Вы — наша последняя надежда. С уважением к Вам, русскоязычное население. Подписи не. ставим ввиду боязни преследования» (НГ, 22.04.98).

О положении русских в Чечне свидетельствует жительница Грозного:

«Русские в Чечне тихо вымирают. Ежедневно только в Грозном убивают 4-5 русских. Мы уже привыкли к тому, что кого-то сожгли, залили горло кипятком, проткнули грудь вилами. Только с 1 февраля по 1 марта в поселке Калинина (северная часть Грозного) с целью захвата квартир сожжено шесть стариков. В поселке Ипподромном уничтожена русская семья — муж убит выстрелом в упор, а жена выброшена в окно с восьмого этажа. В квартире оставлена зловещая записка: «Так будет со всеми русскими в Чечне».

Русские дети не посещают школу, не общаются с чеченскими сверстниками. Их избивают только за то, что они говорят на русском языке.

Обучение в школах ведется на примитивном уровне и только на чеченском языке. В марте по грозненскому телевидению выступили старейшины ведущих тейпов и заявили, что русские учителя ничего хорошего чеченским детям дать не могут. Только якобы развращают их души. А поэтому учителями должны быть только чеченцы по национальности.

Еще с войны сотни русских семей живут в подвалах разбитых домов, впроголодь. Греются у костров. Некоторые умудряются получать пенсии за пределами Чечни. Но для этого людям необходима местная прописка. Вот и считайте: половину и без того скудной пенсии нужно отдать хозяину за временную прописку, часть денег уходит на дорогу — туда и обратно. Остающиеся крохи позволяют только что не умереть с голоду, а уж купить какую-то одежду или пакет молока для ребенка — мечта небывалая.

Не лучше ситуация и в районах с преимущественно русским, казачьим, населением. Коренных жителей изгоняют из домов, исконно казачьи земли заселяются чеченцами из горных районов.

Ежедневные убийства и погромы стали здесь нормой. Только с начала нынешнего года в Шелковском районе, например, убито 18 русских жителей, забраны их ав-

томобили и вещи.

Преследующие русских чеченские власти смотрят далеко в будущее, уже сегодня закладывают очередную мину. На территории Шелковского района, например, никогда не было чеченских кладбищ. Теперь их обустраивают повсеместно, откуда-то привозят трупы умерших. Для чего это делается? А с тем, чтобы лет эдак через 20-30, ссылаясь на захоронения, утверждать, что это — не казачьи, а исторически чеченские земли.

Русские же кладбища осквернены, превращены в мусорные свалки. Местная чеченская молодежь группами бродит по праху умерших, выламывают оградки и могильные плиты. Портреты похороненных русских людей и могильные кресты становятся для чеченских подонков мишенями для стрельбы.

Сюда же, как на свалку, привозят и выбрасывают трупы убитых русских людей. На одном из кладбищ Грозного я видела недавно жуткую картину: три трупа — двух женщин и одного парня — дожирали бродячие псы. А рядом высилась гора уже обглоданных человеческих костей...» («Труд», 13 мая 1999)

Необходимо отметить большие сложности в сборе информации о преступлениях против русского населения Чечни. Должностные лица, официальные органы власти Чечни фактически скрывали преступления от учета, свидетели запугивались или вынуждены были бежать из Республики. Рассеянность русского населения, страх перед местью боевиков, подорванное доверие к федеральным властям, в течение длительного времени не защищавших русское население от бандитизма и произвола - все это причины того, что сведения о геноциде русского населения носят отрывочный характер.

Численность русского населения к началу 1999 не превышала 50 тысяч человек. Русские не имели никакого представительства ни в органах власти республиканских, ни в органах власти на местах — в районах, станицах, поселках. Единственный русский представитель — бывший советник Масхадова по русскоязычному населению Анатолий Митрофанов был похищен 22 февраля 1999 года и его дальнейшая судьба неизвестна. Не было русских и среди директоров и руководителей предприятий и организаций. Русские в Чечне не занимались предпринимательством, не издавали своих печатных изданий, не имели доступа на телевидение.

В условиях разгрома криминального режима в Чечне российскими войсками, Масхадов феврале 2000 года, потеряв всякую надежду на сохранение своего прежнего статуса, обратился к боевикам сказал: «Нужно любого русского, который попадет в руки, резать и топтать. И получить от этого удовольствие». Эти слова указывают на истинное отношение режима к русским, которое существовало весь период с1991 по 1999 годы.

Режим Дудаева-Масхадова целенаправленным образом изгонял и уничтожал русское население в течение всего периода своего существования. Между тем, это обстоятельство до сих пор не нашло отражения ни в средствах массовой информации, ни в заявлениях российских и зарубежных государственных деятелей, что демонстрирует не

только низкий уровень осведомленности о реальных делах режима Дудаева-Масхадова, но и желание представить Чечню республикой, в которой имеет право жить только чеченское население. Последнее проистекает от желания обосновать несправедливость действий России, препятствующей самоопределению чеченского народа. Таким образом, игнорируется право русских людей проживать на территории Чечни, а сущность действующего в Чечне в 1991-2000 гг. режима до сих пор остается не оцененной по достоинству.

Захват заложников и рабов

Захват заложников стал для Чечни не только способом решения политических вопросов в свою пользу (Буденновск, Кизляр), но и своеобразным «бизнесом», приносящим немалые доходы за счет огромных выкупов. Заложники также использовались в качестве рабов и в качестве «обменного фонда», который позволял возвращать в Чечню пленных боевиков и уголовных преступников, отбывающих наказание в разных районах России.

Практика захвата заложников начала распространяться на прилегающих к Чечне территориях с момента прихода Дудаева к власти:

Октябрь 1991 года - захват лицами чеченской национальности заложников и угон воздушного судна в аэропорту «Минеральные Воды»;

Март 1992 - захват заложников в Минводах,

23 декабря 1993 – захват заложников в Ростове-на-Дону,

26 мая и 28 июня 1994 года – захват заложников в районе аэропорта «Минеральные Воды»,

29 июля 1994 – захват в заложники жителя г. Кизляр (Дагестан) с требованием 1 млрд. рублей в качестве выкупа

В последующие годы похищениями людей с целью получения выкупа целенаправленно занималось свыше 60 вооруженных бандформирований, общая численность которых составляла более 2,5 тыс. чел. К этой деятельности непосредственно причастны Ш.Басаев, В.Арсанов, А.Бараев, Э.Хаттаб и многие другие полевые командиры и официальные руководители ЧР.

Необходимо отметить, что захват заложников, первоначально носивший чисто криминальный характер, в дальнейшем стал рассматриваться чеченскими бандформированиями в качестве своеобразной компенсации за исторические обиды и понесенные в боях потери.

Захват заложников был предписан указом Дудаева, требовавшего от всех гражданских лиц, не прописанных в Чечне, покинуть ее пределы. По этой причине в заложники брали специалистов, командированных на работу в Чечню из регионов России. В декабре 1995 г. были захвачены 33 ставропольских строителя в Ачхой-Мартане, в январе 1996 г. — большие группы энергетиков и строителей в Грозном.

6 февраля 1996 г. на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Дудаев заявил, что захваченные в январе в Грозном энергетики — военнопленные, и в отношении них ведется следствие.

За период февраль-июль 1996 года было захвачено с последующими требованиями выкупа более 300 строителей, энергетиков и других работников жилищно-коммунальной сферы, участвовавших в восстановительных работах. 84 гражданских лица были уведены из Грозного после его штурма чеченскими формированиями 6–8 марта 1996 г. В течение лета в Грозном были похищены еще несколько строителей.

В следственном изоляторе Департамента госбезопасности Чечни захваченные гражданские лица рассматривались в качестве сотрудников ФСБ. От них требовали признаний, при этом применялись пытки. Содержание в изоляторе ДГБ ЧРИ были крайне жестоким и мучительным.

Вот рассказ одного из захваченных энергетиков: «А как приехали, ни воды, ни еды, ничего. Воду нам первый раз дали, мы трое суток просидели, нам дали немного воды, а из питания нам принесут кастрюльку, там вода и мука в ней. Переболтана. Там плавают комки такие. Думаешь — сваренное тесто, а там мука. Ели непросоленное, пресное. А под конец чувствуем, хоть что-то, но надо, и то хлебали по чуть-чуть. За неделю, что мы были в Старом Ачхое, воды, наверное, раза три дали, чаю один раз дали. А потом в Бамут отвезли. Двое умерли от истощения. Кукурузу организм не принимал. Вот он старается, и надо поесть, а не лезет, тут же она обратно, и двое умерли от истощения» (НТВ. «Итоги». 24.03.96. 21.00).

Один из ставропольских строителей Анатолий Войтенко рассказал о том, что третья часть ставропольцев в плену скончалась от ослабления организма, болезней и голода. Несколько саратовских строителей за попытку к бегству были расстреляны или забиты насмерть, о чем имеются свидетельства освобожденных узников лагеря ДГБ, на глазах у которых происходила казнь.

По данным Миннаца, с 1996 по 1999 год более 5 тысяч человек были похищены с целью получения выкупа. Значительная часть этих преступления осталась вне официальной статистики, поскольку родственники потерпевших, опасаясь за жизнь своих родных, предпочитали не обращаться в правоохранительные органы.

За период с 1997 года по октябрь 1999 было захвачено в заложники 935 человек, в том числе 64 иностранных гражданина.

По официальным данным с января 1997 года по середину 1999 года более чем 60 чеченскими группировками было похищено 1094 человека, в том числе в первой половине 1999 - 270 (17 из которых милиционеры, 80 - военные). По данным Общественного комитета по розыску похищенных лиц, к июню 1999 года в Чечне в списках заложников значилось более 600 человек. Среди них немало и самих чеченцев. На середину года в неволе оставалось 514 заложников. Всего в 1999 году было похищено 341 чело-

век, освобождено (в основном в результате начала контртеррористической операции) - 484.

С началом боевых действий российских Вооруженных Сил в Чечне только в течение октября-ноября 1999 были освобождены 45 человек, незаконно удерживавшихся на территории Чечни, в том числе несовершеннолетние: 2 жительницы Астраханской области и 1 житель Дагестана.

Среди освобожденных граждане Великобритании Камилла Карр и Джеймс Джефферсон, гражданин Франции Винсент Коштель, США - Герберт Грэг, Новой Зеландии - Круз Рибейро и многие другие. Не удалось спасти трех граждан Великобритании и одного гражданина Новой Зеландии, которые были зверски казнены бандгруппой А.Бараева. (Великобритания – Пестчи Рудольф Франц Джозеф, Кеннеди Уильям Питер, Хики Дарен; Новоя Зеландия - Стенли Фридерик Джеймс Шоу)

По данным «Росинформцентра» всего с 1992 года по середину февраля 2000 года было похищено и незаконно удерживалось 1790 человек, освобождены 892. Оставались похищенными 898 человек, из которых 42 женщины, 18 военнослужащих внутренних войск и Министерства обороны, 58 сотрудников органов внутренних дел, 14 несовершеннолетних и 11 иностранных граждан. За неполных 2 месяца 2000 года похищено 2 человека, освобождено 51.

Вероятно в приведенных данных не учтены похищения, результатом которых стала гибель людей или обращение их в рабов, а также значительная часть «внутричеченских» похищений.

Вот лишь некоторые факты о похищениях людей и захвате заложников:

Алла Петровна Панкова, 1956 года рождения, проживающая г. Грозный, ул. Заветы Ильича, 187, кв.25. Похищена и взята в заложницы 29 июля 1997 г. После захвата бандиты неоднократно терроризируют своими требованиями о выкупе сестру потерпевшей Горскую Татьяну Петровну, проживающую в г. Ставрополе, требуя отдать: документы на квартиру в Грозном, все находящиеся в ней вещи и дополнительно выкуп в размере 10 тыс. долларов. После обращения в правоохранительные органы родственникам заложницы предъявлены новые ультимативные условия: в 3-х дневный срок передать 20 тыс. долларов и документы на квартиру. В противном случае боевики угрожают убить не только Панкову А.П., но и ее родственников, проживающих на территории Ставропольского края и Западной Сибири, адреса которых были получены под пытками. В адрес родственников потерпевшей последовало несколько письменных и телефонных предупреждений.

Николай Кротенко, станица Наурская Наурского района, похищен чеченскими боевиками в декабре 1997 г. Родственниками потерпевшего похитители предъявили фото пленника, прикованного наручниками к ба-

тарее и потребовали выкуп в 150 тыс. долларов.

Борис Захарович Окроперидзе, станица Чернокозово. Врач, работал заведующим-отделением Наурского роддома. Похищен вооруженными чеченцами в декабре 1997 г. с места своей работы. У родственников потребовали денежный выкуп.

Руслан Тваури, сержант милиции из Северной Осетии. Был захвачен чеченскими боевиками 15 августа 1998 г. на границе Северной Осетии с Чечней вместе с товарищем по службе Аланом Дзугаевым, который скончался в плену от побоев и истощения. Милиционер потерял в плену около 40 кг веса. Помещен в госпиталь, так как находится в крайне тяжелом состоянии.

Александр Фишман, старший лейтенант. Похищен в конце декабря 1998 в поселке Спутник Владикавказа с целью получения выкупа. Родителям бандиты направили видеопленку с мучениями Александра (пленка была показана по ОРТ). Случайно освобожден в июне 1999 сотрудниками РУБОП.

Алла Гейфман, 13-летняя дочь саратовского предпринимателя. Захвачена 20 мая 1999 в Саратове. Бандиты подвергали жертву издевательствам, снимая ее мучения на видеопленку, которую затем посылали отцу девочки. Преступники отрезали у нее два пальца на левой руке. За освобождение ребенка бандиты требовали 5 миллионов долларов, впоследствии сумму выкупа снизили до 2 миллионов. Освобождена Алла Гейфман 16 декабря 1999 в результате силовой операции сотрудников федерального и местных управлений по борьбе с организованной преступностью МВД России.

Яцина Владимир, фотокорреспондент агентства ИТАР-ТАСС. Пропал в Ингушетии 18 июля 1999 года. Содержался в заложниках более 8 месяцев. За его освобождение с агентства требовали 2 млн. долларов. Во время перемещения группы заложников вместе с их мучителями, уходившими от преследования российских войск, Яцина был расстрелян, поскольку не мог идти дальше из-за больных ног.

Василий Георгиевич Хаустов, начальник газового участка станицы Наурская Наурского района ЧР, похищен в апреле 1999 в станице Наурской.

Лена Мещерякова, 4-летняя жительница Грозного. Провела 8 месяцев в заточении. Здоровье девочки подорвано, она весит всего около 10 килограммов. Была освобождена в ходе специальных мероприятий сотрудников Северокавказского РУБОП и ГУБОП МВД РФ («Труд-7», 25 июня 1999).

13-летний Казбек Зюгаев был похищен бандитами в Моздоке в 1998. За него требовали выкуп в 200 тысяч долларов, затем 800 тыс. долларов. Родители Казбека в течение двух лет делали все от них зависящее, чтобы найти сына. Из-за денег они продали свой дом, переехав в малень-

кую квартиру. Супруги встречались даже с полевыми командирами, надеясь на их помощь. На услуги посредников ушли тысячи долларов. По чистой случайности родители узнали, что Казбек содержится боевиками в селении Мартан-Чу. Однако, когда селение было освобождено российскими солдатами, мальчика в нем не оказалось. (ИТАР-ТАСС)

16-летний Дзугаев К.В. был похищен из Моздока 6 марта 1998 и незаконно удерживался на территории Чечни. За освобождение мальчика похитители требовали огромный выкуп. Осовобожден из чеченского плена сотрудниками милиции в ходе операции "Вихрь-Антитеррор" в марте 2000.

Андрей Анпилогов, военнослужащий. Захвачен и превращен в раба. Ежедневно в течение пяти месяцев его ждала непосильная работа, побои, голод. После третьего неудачного побега хозяин Ахмед привязал Андрея к столбы и на его глазах чеченцы зарезали другого русского.

Николай Завгородний и Валерий Ковев, гражданские лица. Провели в рабстве по 4 года.

Дмитрий Куликов, старший лейтенант, рядовые Степанов Сергей, Салихов Радис, Черкасов Юрий также были в чеченском плену рабами.

Олег Наразов и Виктор Приходько, сотрудники управления «Агромонтаж». Были направлены в Чечню на строительство школы. За время проведенное в рабстве были до предела истощены. Виктор Приходько, весивший до этого 95 килограмм, домой вернулся при весе 37 килограмм.

Владислав Петрович Кащенко, военнослужащий. Был похищен на Московской кольцевой дороге, когда возвращался в часть и пытался остановить попутную машину. Был увезен в Бамут, где и валил лес с февраля 1999 года. Работал с шести утра до полуночи.

Геннадий Николаевич Ильин, авиатехник Грозненского аэропорта. В августе 1996 года был схвачен в Грозном и увезен на принудительные работы как пособник российской армии. На строительстве горных дорог, тоннелей, разработке месторождений рядом с ним эксплуатировались еще примерно 70—80 россиян.

После освобождения Геннадий Николаевич смог назвать 16 фамилий невольников: Лвмш Эва (Эстония), Ивашкин Владимир (Волгоград), Камнев Сергей – (Башкирии), Гаджидебиров Зелимхан (Дагестан), Муртазалиев Магомед (Чечня), Зязиков Алихан (Ингушетия), Барахоев Багаудин (Ингушетия), Манов Владимир (Грозный), Аганов Альберт (Грозный), Евстигнеев Владимир (Ростов), Кузьмичев Андрей (Ростов), Кушбеков (Узбекистан), Самойлов Сергей (Самара), Саидулаев Рашид (Татарстан), Казаченков Виталий, майор, Хабибулин Сергей (Ульяновск).

В середине июля 1999 на одной из горных выработок произошел обвал, среди погибших — украинец Иван Дмитриевич Иванюк из Черновицкой области и Сергей Андрющенко из Ростова («Пятигорская правда», 10 августа 1999).

О положении рабов в Чеченской республике свидетельствует Н.Белов («Белая книга», 1995): «Выполняя заказы, я посещал дома чеченцев и видел, что практически в каждом дворе был русский рабочий-невольник, который выполнял всю самую тяжелую и грязную работу по хозяйству. Документы у них были отняты и выехать из Чечни у этих лиц возможности, не было. Расплачивались с ними питанием и сигаретами. В случае попытки побега пойманного либо жестоко избивали, либо убивали. Я приведу пример с одним из таких рабочих - Анатолием, которому за выполнение штукатурных работ дали денег на бутылку самогонки, а когда он пытался бежать, его убили и труп с рассеченной головой бросили в поселке у магазина. Я обратился к участковому, который ответил, что Анатолия сбила машина, вскоре будет составлен протокол. По характеру раны я однозначно утверждаю, что Анатолий был убит».

А вот что рассказывает Шмидт Дзоблаев, председатель Ассамблеи национально-демократических и патриотических сил Северного Кавказа, проведший в чеченском плену более 8 месяцев (с декабря 1996): «Когда начались встречи с моими родственниками насчет денег, они сказали боевикам, что больше ста миллионов не смогут собрать. Когда боевики приехали с этой встречи, они настолько были возмущены, что смотрели на меня как звери. Говорят: как это так, это бесстыжий народ, сто миллионов! Хотя бы миллиард сказали!». «Это тоже было в отряде у Радуева, ночью. Охранники спали, а я не спал. Один из охранников вдруг выстрелил в меня через дверь. Я ствол автомата увидел, когда из него вылетало пламя. Я чуть-чуть изменил позу - склонился набок, это меня и спасло. Пуля чиркнула по сорочке на груди и вошла в стену. Охранник бросил пулемет и выскочил на улицу. Остальные встали, пошли за ним. Он, говорят, у нас контужен был. Если ты пожалуешься, он придет - гранату бросит, и тебя не будет, и нас не будет».

После освобождения Грозного от бандитов в феврале 2000 года обнаружилось, что в домах лидеров режима Масхадова имелись специально оборудованные помещения для содержания заложников. Таких застенков обнаружено около десяти. В частности, в домах Мовлади Удугова и племянника Дудаева в Старопромысловском районе. Свидетели также подтвердили факт легального существования невольничьего рынка на площади Дружбы народов.

Специально оборудованные тюремные казематы в подвалах домов были обнаружены также и в Урус-Мартане. Как свидетельствовали очевидцы, заложники, которые в них содержались и не могли по состоянию здоровья уйти с боевиками в горы, были расстреляны.

Руководитель МВД В.Рушайло (3.07.99) ситуацию в Чечне оценил так: «**Похищения людей стали хорошо организованным международным промыслом, мозговым центром которого является Чечня. На центральном рынке Грозного можно встретить объявления о продаже заложников. Многие чеченцы, строящие себе дома, заранее закладывают в их проекты тюрьмы для содержания похищенных».**

Преследования на религиозной почве

До 1994 года в Чеченской республике было десять приходов православного вероисповедания. При Масхадове остался один — храм святого Архангела Михаила в Грозном.

Вот некоторые факты преследований православных верующих на территории Чечни:

В ночь с 10 на 11 июля 1992 года в станице Асссиновкая бандиты ограбили и подвергли издевательствам игумена Анатолия Данилова и всех, живущих при церковном дворе. Дом был расстрелян из автоматического оружия как снаружи, так и изнутри.

В октябре 1995 года зверски избит второй священник грозненского храма отец Александр (Смывин).

29 января 1996 были взяты в заложники посланник патриарха Московского и Всея Руси в Чечне протоиерей о. Сергий Жигулн и настоятель грозненской церкви Михаила Архангела о. Анатолий Чистоусов. Грозненский священник был найден убитым. Представителя Московского патриархата протоиерея Сергия Жигулина бандиты потребовали обменять на бывшего охранника Дудаева. Однако через пять месяцев освобождение произошло без предварительных условий. В плену протоиерей подвергался пыткам. Священнику на допросах сломали правую руку, несколько ребер; били кнутом, не давали пить, держали полураздетым на морозе. Допрашивал священника военный прокурор ЧРИ Магомед Жаниев, пытали и избивали его сотрудники Департамента ГБ ЧРИ.

В январе 1997 года угнаны в рабство иеромонах отец Евфимий Беломестный и послушник Алексий Равилов.

В период с 23 декабря 1997 года по 1 января 1998 года на церковную общину г. Грозного и храм Архистратига Михаила были совершены террористические нападения. В ночь с 23 на 24 декабря 1997 года вооруженные чеченцы проникли на территорию храма и попытались через окно забраться внутрь помещений с целью ограбления. Однако получив отпор со стороны прихожан, скрылись. Чеченская охрана никого не задержала. 29 декабря около 22 часов на территорию храма была брошена боевая граната, которая взорвалась под окнами здания. Люди не пострадали, но зданию был нанесен материальный ущерб. 1 января 1998 года около 3-х часов ночи группа чеченцев, находившихся в состоянии сильного алкогольного и наркотического опьянения, предприняла попытку взлома дверей и прорыва внутрь храма. Охрана ввязалась в переговоры с ними, но вскоре все они были отпущены.

Весной 1999 года похищены в станице Ассиновской русские священники отец Петр Макаров, отец Петр Сухоносов и еще один иеромонах (имя не установлено).

19 июля 1999 года прямо из храма в Грозном уведен в рабство иеромонах о. Захария, а вместе с ним церковный староста Яков Рощин и прихожанин Павел Кадышев.

Как выживали прихожане последнего православного храма св. Архангела Михаила, рассказывается в письме настоятеля храма иеромонаха отца Захарии Ямпольского, написанном в мае 1998 года:

«Жизнь прихода составляют верующие люди, их молитвами к Господу Богу теплится и живет приход. Ещё год назад мы могли с уверенностью сказать, что это настоящий приход из-за количества верующих, которые посещали храм. Сейчас же мы являемся лишь жалким отголоском прошлого. Наш приход постепенно умирает, каждый день каждую минуту мы теряем своих прихожан. Кто имеет возможность, тот уезжает, покидая эту Республику навсегда, некоторым не к кому податься, и они смирились с судьбой. Для нас, жителей и прихожан г. Грозного время приобрело особое отношение к жизни - если вы прожили сутки и вас не ограбили, не унизили ,не надругались, не взяли в рабство и, тем более счастье, если вас не убили, то это чудо и счастье. Если говорить о нашем быте, то это жалкое подобие человеческого существования. Все, что нажил приход за свое столетнее существование, было разграблено, разрушено и сожжено. Остатки церковного имущества постепенно разворовываются грабителями, хотя мы имеем и охрану и сторожа.

А о жизни простых прихожан можно говорить только с болью сердца. Бандиты могут в любую минут ворваться в дом, вынести из него все, что угодно, вдобавок избить. Есть случаи, что и убивают безнаказанно. И нет никого, кто бы мог нам выйти из этого места кишащего неправдой, разбоем и беззаконием. Мы просим вас, если есть у вас возможности, помочь нам нашему приходу и остаткам русского населения. Нас в г. Грозном осталось не так уж много - по одним данным три тысячи, по другим - полторы тысячи человек. Мы говорим не обо всех, но только о тех кто посещает храм, а их очень мало - может быть, полтораста человек. Гуманитарная помощь в данном случае не нужна, так как лишь сотая часть доходит до нас. Мы просим вас о помощи, чтобы вывезти прихожан нашего прихода за пределы Республики. Для нас, здесь живущих уже достаточно этих никому не нужных жертв и поруганий».

Из письма отца Захарии Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II:

«Невозможно человеческими словами описать ту страшную жизнь, которой мы здесь живем. Это жизнь в аду, среди наглого зла и полного беззакония... Чеченцы не хотят мирно трудиться с людьми других национальностей, предпочитают жить разбоем, воровством, похищением людей. Многие из них вооружены, растаскивают и грабят все, что возможно, в быту и на производстве. Работорговля в Чечне стала нормальным явлением, на всем делают бизнес. А нам, православным, уготована участь рабов».

Русская Православная Церковь стала для режима Дудаева-Масхадова признаком российской государственности, который подлежал уничтожению. Насаждая ненависть к России и русским, лидеры преступного режима отвергали право на свободу вероисповедания, превращая Чечню в исламское государство, в котором даже немусульмане должны были жить по законам шариата. Таким образом, православные верующие лишались всяких прав, православные свя-

щенники рассматривались как враги и агенты Москвы, а православные храмы позволено было грабить и разрушать.

Военные преступления против мирных жителей

Известны многочисленные факты использования мирного населения чеченскими бандформированиями для достижения военных целей.

В декабре 1994 с выдвижением российских войск к административным границам Чечни по пути следования колонн российской армии по территории Ингушетии создавались препятствия, на которые боевики подталкивали мирных жителей. Затем на блокированную технику совершались нападения с применением оружия. Как правило, впереди нападавших выставлялось большое количество детей, женщин, стариков. Используя их в качестве «живого щита», боевики вели прицельный огонь на поражение российских военнослужащих.

11 декабря 1994 г. на станции Назрань бронепоезд российских войск был блокирован автобусами, а затем обстрелян из автоматического оружия. В этот же день у села Экажево Назрановского района более 400 человек ингушей блокировали, а затем обстреляли автоколонну с тыловым и медицинским имуществом. Три автомашины выведены из строя.

У села Барсуки была блокирована и обстреляна часть войсковой колонны, облит соляркой и подожжен мост, повреждены три бронетранспортера и четыре автомашины..

В г. Назрани более 2000 местных жителей под прикрытием детей и женщин блокировали автоколонну батальона связи 42-го корпуса российской армии. Были перевернуты и выведены из строя 6 автомашин, 2 сожжены, имущество батальона разграблено, похищены автомат, 15 бронежилетов. Военнослужащие подверглись избиению.

В аналогичной ситуации было совершено нападение в г. Назрани на колонну с медицинским имуществом и медработниками войсковой части. Толпа, подбадриваемая боевиками, разграбила колонну. Медицинские работники - сержанты Попрядухина, Мудалиева и Валиева жестоко избиты. Попрядухина получила тяжкие телесные повреждения - перелом позвоночника.

В начале 1995 боевики, переодетые в форму российских военнослужащих, вели обстрел колонн беженцев, покидающих Грозный. В населенные пункты, лояльно настроенные к федеральным войскам, высылались подвижные группы, которые при появлении российской авиации открывали огонь, провоцируя на ответные действия. Совершались акты насилия и мародерства боевиков, переодетых в форму российской армии. 6 января 1995 года по данным ФСК на одной из улиц Грозного зафиксирован факт сожжения боевиками ребенка 5-7 лет. Бандиты совершили убийство в форме солдат российских войск и записали его на видеопленку. Все эти факты зафиксированы российскими спецслужбами.

В Грозном было создано специальное подразделение, занимающееся захватом в заложники детей из русских семей для использования их в качестве живого прикрытия при ведении боевых действий в городе.

В 1995 во время боев в Грозном Дудаев наотрез отказался от предложения образовать на территории ЧР зоны безопасности и гуманитарные коридоры для эвакуации мирного населения (Интерфакс, 06.02.95). Во время боев в Грозном дудаевские снайперы вели огонь по мирным жителям, целясь главным образом в ноги. Были случаи, когда мужчинам и женщинам надрезали сухожилия или приковывали их цепями. Такими бесчеловечными способами хотели помешать мирным жителям, в первую очередь русским, покинуть город и тем самым в какой-то мере обезопасить себя от обстрелов.

В дальнейшем боевики широко применяли карательные акции против мирных жителей, отказывающих им в поддержке. Боевики также активно использовали в качестве прикрытия детские сады, школы и больницы, в которых размещали свои боевые позиции.

Андрей, русский («Белая книга» , 1995): «Провокации - их душевное состояние. Вот пример. По-моему, с 28 на 29 декабря группа наемников-руховцев с двумя танками подошла к селу Старая Сунжа. Местные жители потребовали от них убраться. Те отошли к лесу и обстреляли село. А все потом свалили на российскую армию. И дудаевцы делают то же самое. Ни для кого уже не секрет: ставят танки или орудия у жилых домов, детских садов, открывают огонь, а когда российская армия отвечает, сами уходят, а ее обвиняют в обстреле мирных жителей».

В боевых действиях и при выполнении задач военного назначения боевики широко использовали несовершеннолетних. Прапорщик Эдуард Шахбазов (74-й мотострелковая бригада) свидетельствует: «31 января я сидел в засаде, когда увидел бегущего к нам низкорослого чеченца. Взвел курок автомата, прицелился. Но присмотревшись, увидел: совсем мальчишка. Невольно опустил автомат. До нашей БМП ему оставалось метров пятнадцать, когда раздался крик "Аллах Акбар!" и щелкнул выстрел чеченского снайпера. Оказалось, мальчик был весь обвешан пластитом, вязким взрывчатым веществом, по своей разрушительной силе во много раз мощнее тротила. От удара пули на спине парня сработал детонатор. Его разорвало на куски. При этом ранило трех моих солдат и повредило нашу БМП. Взрывной волной меня свалило на землю. Вскочив, я увидел еще около десятка подростков, бегущих к нашим машинам, таких же "живых снарядов"».

Бандформирования практиковали массовые бессудные расстрелы мирных жителей. Так, в течение ноября-декабря 1995 г. только в Грозном было совершено около 10 групповых убийств рабочих и строителей, прибывших в Чечню на восстановительные работы. («Век», №46 1995). Также под предлогом захвата тайных агентов российских спецслужб неоднократно происходили похищения строителей и участников восстановительных работ. Случайно спасшиеся или освобожденные рассказывали о

том, как в плену их морили голодом, не давали воды, избивали палками и вынуждали к непосильной работе. Возвращавшиеся из чеченского плена становились калеками, их психическое здоровье было подорвано.

С возобновлением боевых действий не территории Чечни, бандформирования снова и снова возвращались к карательной практике против мирного населения.

10 октября 1999 около 40 жителей селения Верхний Наур погибли и получили ранения в результате минометного обстрела боевиками полевого командира М.Межидова за требования покинуть их село. Аналогично действовал и другой отряд боевиков, выпустив 15 мин по поселку Озерная. Среди жителей есть раненые.

12 октября 1999 за требование покинуть населенные пункты сепаратистами расстреляно 32 человека из числа местных жителей.

18 октября 1999 в станице Знаменская боевиками «за содействие федеральным силам» расстреляно более 40 человек. По тем же мотивам были расстреляны глава Надтеречного района Ш.Лабазанов и группа старейшин из станицы Ищерская.

Антирусская истерия, пропаганда мести мирным жителям за нанесенные боевикам поражения со стороны российской армии привели к чудовищному преступлению. 7 октября 1999 житель станицы Чернокозово Ибрагимов расстрелял 42 русских жителя и 5 чеченцев этой станицы и станицы Мекенская. Несколькими днями раньше он зарезал семью Алленовых в станице Алпатово. Чеченцы, жители деревни осуществили самосуд, забив Ибрагимова на центральной площади железными прутьями до смерти.

В марте 2000 в ходе контр-террористической операции в Ножай-Юрте был обнаружен архив так называемого министерства шариатской госбезопасности Ичкерии /МШГБ/. Архив состоит из нескольких тысяч печатных листов, среди которых обнаружены и материалы так называемых аттестационных комиссий МШГБ. В них содержатся подробные сведения о том, где, когда и сколько тот или иной соискатель вакансии в МШГБ убил, ограбил, изнасиловал или совершил какое-либо другое преступление в отношении русских или людей других национальностей. Как свидетельствуют материалы аттестационных комиссий, подобные факты служили доказательством лояльности претендентов на ту или иную должность и являлись решающими для назначения. Обнаружены также наградные листы, в которых описаны "подвиги" лиц, отмеченных "наградами Ичкерии".

Преступления против гражданских лиц были повсеместной практикой чеченских бандформирований. Захваты заложников, бессудные расправы и убийства, карательные акции, использование гражданских объектов и людей в качестве «живого щита» - те меры,

которыми бандиты стремились достичь преимущества перед российскими войсками.

Преступления против военнослужащих: пытки и казни

Жестокое отношение к попавшим в плен к боевикам военнослужащим стало одним их характерных признаков военных действий, ведущихся в Чечни в 1994-1996 и 1999-2000.

Свидетельства очевидцев таковы (по книге "Чеченская трагедия. Кто виноват."):

«После неудачной новогодней атаки в районе Нефтянки, окраины Грозного, в руки дудаевцев попали две БМП с семью бойцами. Троих раненых тут же положили на землю, облили бензином и подожгли. Затем на глазах онемевших от этого дикого зрелища горожан боевики раздели догола оставшихся четырех солдат, подвесили их за ноги. Потом стали методично отрезать им уши, выкалывать глаза, вспарывать животы.

Изуродованные трупы провисели три дня. Местным жителям не разрешали хоронить погибших. Когда один из мужчин стал особенно настойчиво просить предать останки солдат земле, его тут же застрелили. Остальных предупредили: "Так будет с каждым, кто подойдет, к телам".

...Неподалеку от контрольно-пропускного пункта МВД в Старопромысловском районе Грозного есть могила неизвестного солдата. Очевидцы рассказывают: когда боевики подожгли боевую машину пехоты, один из российских солдат вытащил раненого товарища и, отстреливаясь, отнес его в подвал. Дудаевцы смогли взять солдата в плен лишь после того, как у него кончились патроны. Российского парня отволокли в баню, где более двух суток жестоко пытали. Ничего не добившись, бандиты в ярости перебили ему автоматными очередями руки и ноги, отрезали уши. На спине пытались вырезать кровавую звезду. Уже мертвым солдата бросили на дорогу, по обыкновению запретив хоронить. Но под покровом ночи местные жители все же предали его тело земле.

...Воспользовавшись затишьем, морские пехотинцы, в том числе старший матрос Андрей Великов, стали вывозить в безопасное место раненых и убитых. Уже под вечер они отправились на окраину поселка, где, по сведениям разведки, местная женщина прятала тяжелораненых. Когда машина подъехала к дому, свет фар выхватил из темноты повешенного на воротах солдата. Неподалеку в луже крови лежал второй. Хозяйку дома нашли на полу за печкой. Нагая, обезображенная до неузнаваемости, с бумажкой на лбу. На листке было выведено: "Русская свинья".

...При вскрытии тела лейтенанта-пограничника А.Куриленко военные медики обнаружили следы прижигания кожных покровов грудной клетки, множественные рубленые и резаные раны, а также симметричные колотые отверстия на предплечьях — результат подвешивания. Примерно таким же образом были изуродованы тела двух его товарищей — лейтенанта А.Губанкова и рядового С.Ермашева. Они не принимали прямого участия в боевых действиях, а были похищены боевиками в районе станицы Ассиновская.

...У станицы Ассиновская были зверски убиты два офицера из экипажа вертолета, предназначенного для перевозки раненых. На телах — следы глумления.

...по свидетельству генерала Льва Рохлина, командующего 8-м корпусом при штурме Грозного, при овладении зданием Совета Министров в проемах окон были обнаружены распятые тела российских военнослужащих».

Вот другие краткие свидетельства:

Солдат (личность не установлена). Вырезан левый глаз. Изнасилован. Убит двумя выстрелами в упор.

Рядовой В.Долгушин. Погиб от взрывной травмы. При исследовании тела обнаружено: уже после смерти у солдата было отрезано правое яичко.

Младший сержант Ф.Веденев. На шее — резаная рана. Повреждены гортань, сонные артерии. Отрезано правое ухо.

13 января 1995 г. лейтенанты Губаков А.Н. и Куриленко А. В. уехали из расположения мотоманевренной группы 32-го Пограничного отряда на автомобиле ЗИЛ-131 под управлением рядового Ермашева С. А. в сторону станицы Ассиновская. Обратно они не возвратились. 15 января изуродованные трупы указанных военнослужащих были выданы чеченской стороной.

13 января 1995 неподалеку от станицы Ассиновская бандиты напали на пограничный пост и похитили троих военнослужащих – лейтенантов Алексея Губанкова и Александра Куриленко и рядового контрактной службы Сергея Ермашова. В связи с происшедшим руководство Кавказского особого погранокруга выдвинуло ультиматум старейшинам станицы Ассиновская. И только 15 января около 12.00. когда срок ультиматума уже истекал, тела убитых россиян были подброшены пограничникам. Над похищенными зверски издевались – тела военнослужащих были страшно изуродованы: у пограничников были выколоты глаза, оторваны кисти рук и вспороты животы (из сообщеения пресс-службы Погранвойск).

Чеченец, не назвался («Белая книга», 1995): «Это случилось 31 декабря или 1 января в районе завода "Электроприбор". Бандиты окружили капитана и рядового. Офицер разрешил солдату сдаться, но те не пожалели мальчика: убили пулей в глаз (это у них почерк такой - быстрее, мол, умрет). А капитан подорвал себя гранатой».

17 января 1995 на пресс-конференции в Москве начальник главного военно-медицинского управления генерал-полковник И. Чиж сообщил, что в Чечне погибли 4 военных врача. "Все они были убиты снайперами при оказании помощи раненым", - отметил он.

К российским войскам выдвигались требования прекращения огня под угрозой смерти пленных (радиоперехват 26 февраля 1995, МК 10.12.1995).

Изуверским пыткам и издевательствам подвергались российские военные и гражданские лица, содержавшиеся в так называемом следственном изоляторе Департамента госбезопасности ЧРИ.

7 января 1995 после взятия в плен группы бойцов 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ в Шалинском райотделе ДГБ ЧРИ чеченцы требовали вызвать вертолеты, как бы на эвакуацию отряда. За отказ отвечать они подвергались методичному избиению: «Вопрос — нет ответа —

удар». Комбат Иванов получил в первые дни плена черепно-мозговую травму с частичным временным параличом после удара бутылкой по голове» («Сегодня», 18.04.1995).

Бывший пленный Сидоров свидетельствует об обстановке в лагере ДГБ ЧРИ: «Жили мы даже не в помещении, а, можно сказать, на улице, потому что здание было полуразрушенное. Наверное, это был бывший клуб, потому что были большие залы. Спали на койках, без матрасов, вообще без ничего. В здании холодно было. Но главное — не болел никто. Приходили туда уже вечером, ложились. Но те, кто нас охранял, наверно, им становилось скучно, обратно нас выгоняли работать под фонариками. Окопы копали. <...> Вообще-то нам не давали общаться друг с другом. На работы водили постоянными пятерками. В них мы находились все время, нас не разделяли, не меняли. Наверное, для того, чтобы мы не обменивались именами и не знали, кто откуда. Если мы работаем, то сзади охранник стоит — наблюдает. Если мы начинаем переговариваться, то он подзывает, а когда подходишь, снимает автомат и прикладом в живот бьет. Скажет: «Понял, за что?» Помашешь головой и снова идешь работать» (НВО, НГ 27.06.1996).

Бывший заложник-энергетик свидетельствует: «И утром, как для профилактики, выстраивают всех, типа как перекличка. Посчитались. Начинают морду бить, на колени ставили. Один не стал офицер вставать. Они его били, били, потом все-таки поставили на колени, а потом всех на колени. Они с автоматами, куда ты денешься. Приходилось и на коленях стоять перед ними. Вот так и унижали.» (НТВ, «Сегодня». 24.03.96. 19.00).

Особая жестокость по отношению к пленным стала проявляться с марта 1996, когда начальником лагеря ДГБ стал племянник Дудаева Ахмед. Поскольку лагерь много раз менял места дислокации, пленным и заложникам приходилось спать на снегу, рыть себе землянки, питаться одной черемшой. Охранники - подростки от четырнадцати до восемнадцати лет, били за любую «провинность» и просто без причины.

Подполковник Н.П.Максименко свидетельствует: «Теперь все пленные каждый день работали, лопатами и топорами углубляя вырытые кем-то до них пещеры в горах. Уставали страшно, а кормили их один раз в день кукурузой и мучным отваром. Охранники постоянно издевательски напоминали: «Вы не на курорте»» («Труд-7», 12.07.1996).

Бывший пленный Сидоров свидетельствует: «Наутро подняли нас, утреннюю зарядку сделали: ну начинают нас бить — это у них «утренняя зарядка» называется. Бьют и говорят: «Вот, кости все отлежали. Плохо работать будете. Надо вас размять». (…) Как новенький появится, так боевики приходят. Сначала один. Постоит, посмотрит, а потом бить начинает. Этот уйдет — другой появляется. Поначалу били не очень, а потом... уже на людей не были похожи. Один раз они нас очень сильно избили. Очень уж злые были. Потом мы узнали, что Дудаева убили. <...> Был там также офицер, капитан. Вернее, его привезли откуда-то в белом маскхалате. Жутко вспомнить, что с ним сделали. Его, наверно, уже нет в живых, потому что они его много избивали. Но если жестоко избивали, значит, он им ничего не сказал. Они заставили нас выкопать яму, а потом его туда бросили и начали кидать в него камни. Один из чеченцев взял палку и начал его в этой яме толочь, как картошку. Другие тоже последовали его

примеру. До такого состояния его избили, что он в этой яме валялся без сознания. Мы не хотели смотреть, отворачивались, а они снова нас разворачивали: «Смотрите!» Мол, если попытаетесь бежать, вас такое же ожидает. Потом этого офицера куда-то увели. Больше его не было. Видать, уже все: закопали его где-нибудь» (НВО, НГ 27.06.1996).

За период существования изолятора (до сентября 1996) погибли до трети пленных и заложников, среди них не менее 55 гражданских лиц.

По свидетельству освобожденного заложника Кирилла Перченко за месяцы, проведенные им в чеченском плену, он видел целый ряд казней и издевательств:

Жучков Андрей Александрович, подполковник СВР в отставке. В плену боевики насмерть забили его палками.

Дмитрий Бобрышев, сотрудник МЧС. Похищен в Назрани. Погиб, когда попытался дать отпор одному из охранников. Его казнили публично - на глазах других заложников ему заживо отрезали голову двуручной пилой.

Еще одному русскому жителю Грозного, фамилии которого Перченко не знает, боевики отрезали голову ножом, а одной из пленных женщин нанесли 40 ударов тяжелыми буковыми палками только за то, что она повесила сушить выстиранные носки боевиков возле печки и они пропахли дымом. Еще у двух человек отрубили пальцы.

В октябре 1999 в Грозном чеченскими боевиками была захвачена группа спецназначения ГРУ. Бандиты пытались пытками и избиениями заставить руководителя этой группы полковника ГРУ Иванова дать ложные показания перед видео-камерой о том, что он совершал взрывы в Москве и других городах. За отказ полковника зверски убили. Только одного из младших офицеров под пытками и издевательствами вынудили сказать несколько слов.

В апреле 1999 полевым командиром Темирбулатовым были казнены трое российских военнослужащих. Двоим из них было перерезано горло, третьего Темирбулатов лично застрелил выстрелом в голову. Казнь была снята на видео-кассету, показанную по каналам российского телевидения в марте 2000 после ареста Темирбулатова.

Освобожденному в ночь на 3 февраля 2000 в Урус-Мартане Николаю Заварзину, десантнику бандиты отстрелили все пальцы на правой руке.

Пытки и казни военнопленных стали повсеместной распространенной практикой, которая не преследовалась режимом Дудаева-Масхадова, но была результатом пропаганды этого режима, рассматривающей российских военнослужащих в качестве объекта самой изуверской мести.

Уголовный Кодекс и публичные казни

УК ЧРИ был принят в августе 1996 и представляет собой документ, находящийся в вопиющем противоречии с основными правами человека. В октябре 1996 по распоряжению З.Яндарбиева создана специальная гвардия для контроля за внедрением чеченского УК. Он заявлял, что бойцы этой гвардии заставят любого признавать вердикты шариатских судов, какими бы жесткими эти решения ни были.

Выдержки из Уголовного кодекса ЧРИ:

НАКАЗАНИЕ ЗА ПОКУШЕНИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Если мерой наказания за преступление является смертная казнь или отсечение руки, то виновный в покушении на совершение подобного преступления наказывается тюремным заключением на срок, не превышающий семи лет. (...)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

1. Смертная казнь осуществляется либо через отсечение головы, либо путем побивания камнями, либо таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву. (...)

ВОЗДАЯНИЕ РАВНЫМ

1. Воздаянием равным является наказание преступника, умышленно совершившего то или иное деяние, путем совершения такого же действия в отношении его самого.

2. Право на воздаяние равным имеет, прежде всего, жертва преступления, а затем оно переходит к ее близким родственникам. (...)

МНОГОКРАТНОСТЬ ВОЗДАЯНИЯ РАВНЫМ

2. Воздаяние равным в случае нанесения ранения осуществляется в соответствии с количеством ранений, нанесенных разным органам потерпевшего, и в соответствии с принципом поглощения меньшего большим за исключением тех случаев, когда нанесение повреждений и ранений потерпевшему осуществлялось преступником с целью наказания. В подобных случаях преступник наказывается двукратной ампутацией, когда ампутируется сначала меньшая часть, а затем большая.

3. Если преступник отрезал одни и те же части тела у нескольких потерпевших сразу и если мерой наказания за подобное преступление служит воздаяние равным, то он подлежит этому наказанию, если хоть один из потерпевших потребует этого, что не лишает остальных потерпевших права требовать полного или частичного возмещения в зависимости от реально сложившейся ситуации. (...)

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЗА УБИЙСТВО, УВЕЧЬЕ ИЛИ РАНЕНИЕ (ДИЙ"А)

1. Полный размер возмещения "дий"а" составляет сто коров или такую же сумму денег, которая эквивалентна их стоимости, периодически определяемой Верховным судьей после консультаций с компетентными органами. (...)

МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

б) Бичевание в воспитательных целях для подростков, достигших возраста десяти лет (количество ударов при этом не должно превышать двадцати). (...)

УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНОГО И ПРИЧИНЕНИЕ БЕСПОКОЙСТВА

1. Любое лицо, употребляющее спиртные напитки, хранящее их у себя или занимающееся их производством, подвергается наказанию в виде бичевания с нанесением сорока ударов в том случае, если оно исповедует ислам. (...)

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО

2. Лицу, виновному в совершении преступления, квалифицируемого как вероотступничество, предлагается раскаяться, и суд устанавливает для этого определенный срок. Если же виновный, не являющийся новообращенным в ислам, стоит на своем, то он подвергается наказанию в виде смертной казни. (...)

НАКАЗАНИЕ ЗА ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

1. Виновный в совершении прелюбодеяния подвергается наказанию в виде:

а) смертной казни через побивание камнями, если до этого был целомудренным;

б) бичевания с нанесением ста ударов, если до этого он целомудренным не был.

МУЖЕЛОЖСТВО

а) Виновный в совершении преступления, квалифицируемого как мужеложство, подвергается наказанию в виде бичевания с нанесением ему ста ударов. Допускается также определение ему меры наказания в виде тюремного заключения на срок не свыше пяти лет. (...)

НЕПРИЛИЧНЫЕ ПОСТУПКИ, ОСКОРБЛЯЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

1. Любое лицо, совершающее в общественном месте неприличный поступок, неприлично ведущее себя, оскорбляющее общественную нравственность или даже одетое неприличным образом или оскорбляющее своей одеждой общественную нравственность, в результате чего окружающие испытывают стеснение и неудобства, подвергается наказанию в виде бичевания с нанесением не более сорока ударов, или штрафу, или же обоим вышеупомянутым наказаниям одновременно. (...)

СОВЕРШЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Виновным в совершении преступления, квалифицируемого как совершение развратных действий, считается любое лицо, оказавшееся в публичном доме, где оно, вероятнее всего, намеревалось совершить половое сношение или получить нечто за совершение полового сношения. Виновный в совершении такого преступления подвергается наказанию в виде бичевания с нанесением ему не более ста ударов или тюремного заключения на срок не свыше трех лет.

НАКАЗАНИЕ ЗА ВОРОВСТВО В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ШАРИАТА

1. Виновный в совершении кражи, наказуемой в соответствии с положениями шариата, подвергается наказанию в виде отсечения кисти правой руки.

2. Если преступник был признан виновным в совершении данного преступления во второй раз, он подвергается наказанию в виде отсечения левой ступни. (...)

ЧАСТИ ТЕЛА И ТЕ ИХ РАНЕНИЯ, ЗА КОТОРЫЕ НАЗНАЧАЕТСЯ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ВОЗДАЯНИЯ РАВНЫМ

1. Зрячий глаз, если он был выбит полностью.

2. Нос вплоть до соединения хряща с переносицей.

3. Ухо, если оно было отрезано полностью. Если же речь идет о части уха, то наказание в виде воздаяния равным не применяется.

4. Зуб, если в результате обследования установлено, что на появление другого зуба рассчитывать не приходится.

5. Язык, если он был отрезан полностью.

6. Рука, если она была отрезана в суставе. Если же она была отрезана выше сустава, то за лишнюю пострадавшему выплачивается возмещение.

7. Точно так же устанавливается воздаяние равным, если оно касается ноги.

8. Кончики пальцев и пальцы рук и ног, если они были отсечены в суставах.

9. Половой член, если он был отсечен полностью или ниже головки члена.

10. Яички, если же одно из них осталось неповрежденным, то у виновного отсекается только одно из яичек.

11. Любое ранение до кости. (...)

Известны лишь несколько наиболее жестоких казней, совершенных по приговору шариатских судов в отношении уголовных преступников.

23 апреля 1997 года. Казнен убийца мужчины, молодой женщины и ее 6-летнего сына. Ножом ему было перерезано горло.

3 сентября 1997 года. На площади Дружбы народов в Грозном проведен публичный расстрел мужчины и женщины.

18 сентября 1997 площадь. На том же месте проведена публичная казнь двух убийц.

Реакция мировой общественности на эти варварства вынудила режим Масхадова, прекратить кровавые зрелища. Но приговоры по решению «шариатских судов» продолжались. Например, в Урус-Мартане была выстроена кирпичная стена, у которой приговоры этих судов приводились в исполнение регулярно.

Правовая система Чечни позволяла прекращение следствия в том случае, если подозреваемый поклянется на Коране, что не совершал приписываемых ему преступлений. Для продолжения следствия нужны доказательства со стороны свидетелей, которые в условиях уголовного террора не могли быть спокойны за свои жизни. Именно так произошло, когда известный похититель людей и убийца Арби Бараев поклялся на Коране в своей невиновности. После этого Масхадову пришлось оставить попытки привлечь его к ответственности.

Вердикты шариатских судов ни разу не коснулись и других полевых командиров, причастных к похищениям людей и бессудным казням, а также массовых обращений в рабство, запрещенные статьей чеченского УК «принуждение к труду».

Правовая система Чечни была сведена к оправданию обычаев феодального прошлого, предполагавших публичные казни и жестокие наказания. Если наказания уголовных преступников по законам шариата так и не были введены в широкую практику, то по отношению к заложникам и пленным, инакомыслящим и оппозиционерам нормы шариатского права, пропагандируемые лидерами режима стали, применялись по произвольному решению главарей бандформирований.

Захваты и убийства иностранных граждан

1 апреля 1995 г. эксперт по гуманитарным вопросам американского Фонда Сороса гражданин США Фред Кюни, его переводчица Галина Олейник и два сопровождавших их сотрудника Российского Комитета Красного Креста были задержаны представителями вооруженных форми-

рований ЧРИ. После этого следы задержанных людей теряются в районе Бамут—Орехово—Ачхой-Мартан.

27 апреля 1996 года в пригороде Грозного похищены два сотрудника грозненской миссии международной организации "Врачи без границ". Похитители требовали 200 тыс. долларов выкупа. Освобождены 10 мая 1996 г.

27 июля 1996 года в Грозном похищены сотрудники международной гуманитарной организации "Кампания против голода" француз Фредерик Малардо и англичанин Майкл Пенроуз. 22 августа 1996 г. они освобождены.

29 июля 1996 года в Грозном похищен сотрудник чешской фирмы "Ставоинфо" Штефан Гайдин.

Между 9 и 11 августа 1996 г. на территории Чечни в районе Ачхой-Мартана бесследно исчезли граждане Украины Андрей Базавлук и Виталий Шевченко, ехавшие из Владикавказа для того, чтобы присутствовать при освобождении пленных пограничников. После исчезновения А.Базавлука и В.Шевченко в Грозный с целью их поиска приехала Е.Петрова. Однако в конце августа она была задержана сотрудниками ДГБ ЧРИ из чеченской комендатуры Заводского района и также пропала.

28 сентября 1996 года в Чечне захвачены в заложники три сотрудника итальянской гуманитарной организации "Интерсос". Освобождены 29 ноября 1996 г.

10 октября 1996 года преступная чеченская группировка похитила на территории Ингушетии трех словацких строителей с целью выкупа. 14 февраля 1997 г. они освобождены.

В декабре 1996 года, накануне президентских выборов в Чечне, в Грозном были убиты шесть женщин - сотрудниц Международного Красного Креста.

23 февраля 1997 года в Грозном похищен итальянский журналист еженедельника "Панорама" Мауро Галлигани. Похитители требовали за его освобождение миллион долларов. 12 апреля 1997 г. он освобожден без уплаты выкупа.

2 февраля 1997 года в Ингушетии был похищен и вывезен вЧечню технический директор швейцарской фирмы "Зайберт- Штиннес" Роберт Хилл. 2 июня в результате операции правоохранительных органов Чечни бизнесмен освобожден.

9 июня 1997 года в Чечне освобожден похищенный раннее гражданин Австрии Гюнтер Зальцман.

В начале июля 1997 года в Назрани /Ингушетия/ взяты в заложники и вывезены в Чечню четверо граждан Франции - сотрудники гуманитарной организации "Врачи без границ". В октябре 1997 г. один из них, Кристоф Андре, сумел освободиться.

В ночь со 2 на 3 июля 1997 года в Грозном похищены граждане Великобритании Камила Карр и Джон Джеймс. Освобождены 20 сентября 1998 г. По неофициальным данным за освобождение был заплачен крупный выкуп.

9 июля 1997 года в Назрани /Ингушетия/ похищен словацкий строитель Душан Ковач. Освобожден 26 декабря 1997 г.

2 августа 1997 года похищены в Дагестане и вывезены на территорию Чечни четверо французов - сотрудники гуманитарной организации "Экилибр". 17 ноября 1997 г. они освобождены.

3 августа 1997 года в Ингушетии похищены представители фармацевтических фирм "Вестфарм" и "Албанаэкспртимпорт", граждане Германии и Югославии, Гюнтер Клаус Шмук и Станимир Петрович. Похитители требовали выплатить 3 млн. долларов, подвергали заложников избиениям и издевательствам. Предприниматель из Германии освобожден 13 февраля 1998 г. Его югославский коллега освобожден 13 февраля 2000 г. в результате спецоперации ГУБОП МВД России.

В начале сентября 1997 года в Чечне похищен литовский предприниматель Викторас Груодис.

В сентябре 1997 года в Чечне похищен турецкий бизнесмен Иса Анди. Освобожден 21 октября 1998 г.

В ночь с 22 на 23 октября 1997 года в Грозном взяты в заложники сотрудники международной гуманитарной организации "Церкви в совместном действии" - граждане Венгрии Габор Дунайски и Иштван Олах. Освобождены 25 июля 1998 г.

4 ноября 1997 года в Назрани /Ингушетия/ похищен гражданин Швейцарии Питер Цоллингер, сотрудник фирмы "Зайберт-Штиннес", ведущей работы по строительству аэропорта в Ингушетии. Он был переправлен в Чечню и за него похитители требовали выкуп в один миллион долларов. В июне 1998 г. освобожден.

20 ноября 1997 года в поселке Горагорский Надтеречного района Чечни похищены два гражданина Украины, приехавшие на похороны матери. Освобождены 10 декабря 1997 г.

17 декабря 1997 года в Чечне похищены пятеро польских граждан - сотрудников благотворительной церковной организации "Каритас". 9 февраля 1998 г. освобождены.

В декабре 1997 года в станице Нестеровская /Ингушетия/ похищен директор кирпичного завода, гражданин Югославии Милан Евтич. Он удерживается в заложниках на территории Чечни.

8 января 1998 г. в Махачкале /Дагестан/ были похищены и вывезены в Чечню шведские граждане, супруги Паулина и Даниэль Брулин. 24 июня они были освобождены.

9 января 1998 года в Ачхой-Мартане /Чечня/ гражданин Турции Ахмед Шетюрк был похищен бандитами с целью получения денежного

выкупа. За его освобождение требовали полмиллиона американских долларов. 13 апреля в ходе операции правоохранительных органов Чечни заложник освобожден.

21 января 1998 года вблизи Нальчика /Кабардино-Балкария/ захвачены в заложники и вывезены на территорию Чечни трое граждан Турции. Похитители потребовали за них выкуп в один миллион долларов.

29 января 1998 года во Владикавказе /Северная Осетия/ похищен гражданин Франции, представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев Венсент Коштель. Его похитители несколько раз передавали через посредников видеокассеты с изображением французского гражданина. Освобожден в Чечне 12 декабря 1998 г.

В ночь с 27 на 28 апреля 1998 года в Ингушетии в районе населенного пункта Яндари на территории кооператива "Магистраль"Трое похищены сотрудники латвийской строительной организации "Латвия-Тилти" Константин Рысев, Иосиф Коротжен и Константин Придорогин. К.Рысев и К.Придорогин освобождены 21 октября.

3 октября 1998 года в Грозном похищены три британских гражданина Рудольфа Пейчи, Питера Кеннеди, Дарел Хики и новозеланец Стэнли Шоу, сотрудники коммуникационной компании "Грэнджер Телеком", которая заключила с чеченским правительством контракт на создание сети мобильной телефонной связи в Грозном, стоимостью 190 млн. фунтов стерлингов (309 млн. долларов). Заложники были убиты, скорее всего 7 или 8 декабря 1998. В 40 км. от Грозного в Ачхой-Маргановском районе были найдены их обезглавленные тела. Правительство Чечни не выполнило тех гарантий безопасности, которые оно дало британской фирме, направившей своих инженеров в Грозный.

11 ноября 1998 г. в Махачкале был похищен и вывезен в Чечню гражданин США Герберт Грегг. Он преподавал английскую филологию в Дагестанском педагогическом университете, а также занимался миссионерской и благотворительной деятельностью. 29 июня 1999 г. освобожден.

15 мая 1999 г. в столице Кабардино-Балкарии г. Нальчике был похищен гражданин Новой Зеландии сотрудник Международного Комитета Красного Креста по Северному Кавказу Джеральдо Круз Рибейро. 20 июля 1999 г. освобожден в Чечне в результате спецоперации Северо-Кавказского управления по борьбе с организованной преступностью.

10 августа 1999 г. в Дагестане были похищены и вывезены в Чечню двое польских ученых-экологов - профессор Зофия Фишер-Маленовская и доцент Ева Мархвинсьская-Вирвал. Освобождены в марте 2000.

В начале октября 1999 года французский фотокорреспондент Брис Флетьо, нелегально проникнувший в Чечню через территорию Грузии, был захвачен в заложники.

Преступления против государственных и общественных деятелей

В начале 1995 из числа сотрудников службы безопасности Дудаева и представителей организации «Хамаз» (иностранные наемники) была сформирована террористическая группа численностью до 200 человек для проведение "актов возмездия" - физического уничтожения некоторых руководителей федеральных властей.

При обыске в офисе незарегистрированного агентства «Чеченпресс» сотрудники российских спецслужб изъяли наброски планов покушения на государственных деятелей России и их родственников, инструкции по проведению террористической деятельности и партизанской войны, а также обширное досье на ведущих политиков России («Интерфакс» 17 июня 1995).

Кроме того в начале 1995 чеченскими боевиками были созданы отряды для предотвращения возврата русскоязычного населения в места постоянного проживания и для совершения террористических актов против руководящих работников создаваемых местных администраций, сотрудников правоохранительных органов, выявления лиц оказывавших помощь федеральным войскам в наведении конституционного порядка в Чечне.

В течение 1995 «непримиримыми» бандгруппами были осуществлены террористические акции в отношении полномочного представителя Президента России О.Лобова, командующего объединенной группировкой войск А.Романова. Последний получил тяжелейшее ранение и до сих пор находится в военном госпитале.

11 июля 1996 на окраине села Гехи Урус-Мартановского района был найден труп главы администрации Ленинского района Грозного Людмилы Радимушкиной, похищенной в Грозном 7 июля 1996 г. Она была расстреляна боевиками.

После заключения хасавюртовских соглашений на территории Чечни только за последнюю половину августа было расстреляно более 300 должностных лиц и милиционеров.

1 мая 1998 года был похищен представитель президента РФ в Чечне Валентин Власов. 25 октября чеченские спецслужбы приступили к операции против похитителей людей, главным результатом которой должно было стать освобождение Власова, но через два часа после начала операции был убит руководивший ею генерал Шадид Баргишев и операция была прекращена. Вызволить Власова из плена удалось только через несколько месяцев после длительных переговоров.

5 марта 1998 в аэропорту города Грозного был похищен полномочный представитель МВД России генерал-майор милиции Геннадий Шпигун. Похищение 5 марта в аэропорту города Грозного полномочного представителя МВД России генерал-майора милиции Геннадия Шпигуна, безопасность которого была гарантирована чеченским руководством.

В 2000 году на территории Чечни было совершено 132 террористических акта, в результате которых убито и ранено 35 руководителей и сотрудников республиканской и районных администраций и членов их семей.

Экологический терроризм

Прежде всего, необходимо отметить возможность ядерного шантажа, к которому мог прибегнуть Дудаев, захвативший часть вооружений российской армии в 1992 году, а также, вероятно, намеревавшийся провести диверсии на ядерных объектах России. Тогда Дудаев заявил: «Чеченцы, которые живут в России должны объявить газават. Каждый чеченец должен быть смертником. Тысячи человек достаточно, чтобы Россию перевернуть и стереть в ядерной катастрофе».

Не исключено, что Дудаев рассматривал также и вопрос об использовании захваченных им арсеналов для оказания давления на российские власти. Доктор технических наук З.Л.Зайнуллин, побывав в августе и ноябре 92-го в Грозном, рассказал о возможности атомного шантажа со стороны чеченского режима: «Это были [две] атомные бомбы. Поскольку я специалист по стратегическому, а не тактическому оружию, то могу ошибиться в деталях, но не в сути дела. Мощность 0,15 мегатонны, диаметр до 1, длина до 8-9 метров». Чтобы взорвать обнаруженную атомную бомбу, считал Зайнуллин, достаточно сбросить ее с самолета, и она сработает на 20-30 процентов своей мощности. Даже аварийный подрыв даст 12% радиации, светового излучения и ударной волны (КП, 01.12.95).

Реальной была также возможность использовать для террористических целей расположенный вблизи населенного пункта Толстой Юрт спецкомбинат «Радон», предназначенный для транспортировки и захоронения радиоактивных отходов малой и средней мощности. В его хранилищах осуществлялись прием и изоляция материалов, не относящихся к ядерному циклу. В марте 1995 года технологические помещения и оборудование хранилища находились в неработоспособном состоянии, учетная документация на источники ионизирующего излучения отсутствовала, места их хранения не были обеспечены охраной и не соответствовали требованиям радиационной безопасности. Только поле начала антитеррористической операции предприятие «Радон» было взято российскими военными под контроль и не пострадало в ходе боевых действий. Была издана специальная директива, в которой содержались координаты могильника ядерных отходов, и любые удары, включая авиационные и минометные, по этой территории были полностью исключены («Красная звезда», 29.02.2000).

Режима Дудаева-Масхадова не смог воспользоваться возможностями ядерного терроризма, но нанес окружающей среде огромный ущерб другими методами. Чечня превратилась в сплошную зону экологического бедствия. Уже к 1995 году более 30 процентов территории Чечни характе-

ризовались как зона экологического бедствия. Еще около 40 процентов территории республики имели статус зоны с особо неблагоприятной экологической обстановкой. В последующие годы экологическая обстановка еще более ухудшилась.

Главным источником загрязнения в Чечне стали частные мининефтезаводы и нефтеперегонные установки, число которых к августу 1999 составляло более 15.000. Построенные вопреки технологическим нормам, такие устройства наносили окружающей среде непоправимый вред. Легкие фракции переработки использовались, а тяжелые сливались на грунт. Это привело к формированию мощных очагов загрязнения нефтепродуктами подземных вод, зоны аэрации и почвы.

В Грозном в результате многолетних аварийных утечек нефтепродуктов из коммуникаций и хранилищ в зоне аэрации и грунтовом горизонте скопилось более 2 млн. тонн нефтепродуктов. В пределах этой территории (30 кв. км) сформирован грунтовый нефтеводоносный горизонт с верхним плавающим слоем нефтепродуктов мощностью до 12 м. На отдельных участках долины реки Сунжа этот слой выходит на поверхность путем открытого просачивания. Анализ режима нефтеводоносного грунтового потока за последние 10 лет показал, что скорость подъема нефтепродуктов достигает 1 метра в год. Все это, если не принять решительных мер, может привести к заболачиванию нефтепродуктами значительных площадей района города Грозный уже в ближайшие годы, то есть к экологической катастрофе.

Подземные воды не меньшей степени загрязнены нефтепродуктами, фенолами, аммиаком, органическими веществами, сульфатами и пестицидами - особенно в районах кустарных нефтеперерабатывающих заводов, нефтеперегонных установок, автозаправочных и наливных станций нефтебаз. Наиболее загрязнены нефтепродуктами и фенолом районы Грозного, сел Сары-Су и Карголинское, где ПДК превышены в 100 -1.000 раз.

В сельскохозяйственных районах наблюдается накапливание в подземных водах пестицидов - до 24 ПДК, органических веществ - до 13 ПДК. Увеличиваются минерализация воды - (до 9 ПДК) и содержание в ней сульфатов. Содержание нефтяных продуктов, превышающее ПДК в 15 раз, установлено и в целом ряде водозаборов, эксплуатирующих напорные воды до глубин 250 метров. Употребление воды из таких источников может вызывать сильное отравление и привести к поражению пищеварительного тракта и печени человека.

Загрязнение воды в Сунже в районе Грозного составляет по органическим веществам составляет до 5 ПДК, по аммонийному азоту - до 3 ПДК, по нитритному азоту - свыше 10 ПДК, по нефтепродуктам - до 25 ПДК, по соединениям меди - до 8 ПДК. С поверхностным стоком в реку Аргун поступают загрязняющие вещества со среднегодовой концентрацией по органическим веществам до 4 ПДК, по соединениям азота до 3 ПДК.

Для этой реки характерно значительное содержание соединений меди со среднегодовой концентрацией свыше 10 ПДК и соединений железа с концентрацией до 25 ПДК. По последним данным, загрязнение в реке Аргун в результате работы кустарных заводов и установок по переработке нефти по нефтепродуктам в отдельных местах превышает 1.000 ПДК. Аналогична ситуация и по загрязнению рек Белка и Терек. Угроза экологической катастрофы нависла над Каспийским морем и его уникальными рыбными запасами.

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВ В ПОДДЕРЖКЕ РЕЖИМА ДУДАЕВА-МАСХАДОВА

Двойная мораль и информационные провокации

Информационные провокации стали продуктом сотрудничества антироссийских сил и чеченских мятежников. Выстроенные ими информационные каналы позволяли мгновенно распространять заготовленные материалы и возбуждать мировую общественность против России. Соответственно оказывалось давление на российское руководство с целью склонить его ослабить меры против чеченских бандформирований.

Двойная мораль политиков и правозащитников выразилась в избирательном рассмотрении и предвзятой интерпретации фактов.

Например, обвинения в адрес России за нарушения прав человека в Чечне со стороны военнослужащих российской армии сочетались с полным игнорированием того факта, что режим Дудаева-Масхадова полностью искоренил на своей территории какие-либо признаки правовой системы, направленной на соблюдение прав человека, а глумление над элементарными нормами человеческой морали стали в условиях этого режима повседневностью на все территории Чечни.

Примечательно, что информация о зверствах боевиков всегда ставилась под сомнения, а информация, способная нанести ущерб международному авторитету России постоянно интерпретировалась как достоверная. Примером может служить заявление представителя госдепартамента США Джеймса Рубина о том, что администрации США «известны сообщения о гибели российского журналиста» Яцины от рук чеченских боевиков, и она «намерена осудить это самым серьезным образом», если данная информация подтвердится. Таким образом, поставлена под сомнение информация о 8-месячном содержании журналиста в заложниках и публичные свидетельства очевидцев о его расстреле. Зато в случае с журналистом радио «Свобода» Бабицким информация была принята без всякой проверки и безапелляционная реакция г-на Рубина последовала незамедлительно.

Аналогичный пример «двойного стандарта» - отказ во въездной визе Алле Гейфман, 13-летней школьнице, пробывшей в чеченском плену почти 6 месяцев и способной рассказать о творимых бандитами издевательствах. В данном случае не сыграло роли и приглашение ряда американских организаций. При этом в США и другие страны Запада практически беспрепятственно приезжали эмиссары чеченских боевиков, их встречали официальные лица, им предоставлялась возможность выступать в СМИ и делать заявления.

С момента начала контртеррористической операции в августе 1999 с участием иностранных средств информации и видных государственных

деятелей иностранных государств против России были осуществлены следующие информационные провокации:

Миф о гуманитарной катастрофе. Начало войсковой операции российской армии против бандформирований в августе 1999 вызвало новую волну беженцев, которых чеченские боевики и зарубежные недоброжелатели России стремились использовать в своих целях, распространяя завышенные сведения о численности беженцев и преувеличивая трудности их положения в местах временного проживания. В частности, известны факты, когда зарубежные корреспонденты раздавали беженцам на контрольно-пропускных пунктах плакаты, и заставляли их скандировать антироссийские лозунги. Часть беженцев участвовала в этих спектаклях в надежде, что власти под давлением мировой общественности быстрее решат их проблемы. Этим эгоистическим настроениям способствовали также власти Ингушетии, стремящиеся получить дополнительные финансовые и материальные ресурсы не только для обустройства беженцев, но и для решения других проблем Республики. В действительности обстановки гуманитарной катастрофы на административных границах Чечни никогда не было. Потоки беженцев контролировались и распределялись в развернутые палаточные лагеря, где оперативно создавалась система снабжения, оказывалась медицинская помощь.

Защита Андрея Бабицкого. Корреспондент радио «Свобода» Андрей Бабицкий был задержан российскими правоохранительными органами по подозрению в сотрудничестве с чеченскими бандформированиями. Бабицкий вместе с другими иностранными корреспондентами фотографировал трупы российских солдат в Грозном, а также выполнял задание Мовлади Удугова по написанию смертного приговора Владимиру Путину. У него на пленке оказались кадры, на которых видны следы недавних пыток и свежая кровь (у одного из российских солдат были выколоты глаза). В дальнейшем при участии полевых командиров Турпал-Али Атгериева, Асламбека Исмаилова и Саида Ходжаева, с письменного согласия самого Бабицкого был произведен его обмен на пленных российских солдат и офицеров. Именно это и послужило началом шумной кампании в СМИ и среди влиятельных политиков Запада в защиту журналиста. Между тем, десятки аналогичных случаев в предшествующий период были проигнорированы. Не были приняты во внимание также и странные обстоятельства вторичного задержания Бабицкого с поддельным паспортом на территории Дагестана.

Личность Бабицкого характеризует его речь в эфире радио «Свобода» 24 декабря 1999 года: «Надо сказать, что чеченцы перерезают горло солдатам не потому, что они садисты и испытывают склонность к какому-то особо жестокому отношению к солдатам, но просто таким образом они пытаются сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, достучаться до

общественного мнения, объяснить, что действительно идет война, война страшная, жестокая».

Фальшивка Хефлинга. Корреспондент германской телекомпании "Эн-24" немецкий телекорреспондент Франк Хефлинг передал на баварский теолеканал «Эн-24» репортаж с якобы документальными кадрами «зверств» российских военнослужащих на чеченской земле, который обошел все телеканалы Запада. На пленке (снятой в действительности сотрудником газеты «Известия» Олегом Блоцким) были запечатлены похороны погибших чеченских боевиков, которые выданы Хефлингом за мирных жителей, казненных после пыток. Хефлинг утверждал, что лично присутствовал при происходившем. Даже после разоблачения его лжи общественное мнение, как и рассчитывали авторы провокации, существенно не изменилось, поскольку материал Хефлинга был подан в манере сенсации, а опровержение было растянутым во времени и половинчатым. Во многих немецких СМИ продолжалась пропагандистская кампания, игнорирующая опровержение информации Хефлинга. Стиль и методы подачи информации были схожи с действиями СМИ против Югославии и ее вооруженных сил.

Основанные на двойной морали информационные провокации призваны доказать, что боевые действия на Северном Кавказе ведутся против чеченского народа – в равной степени против боевиков и мирных жителей, по отношению к которым используются самые варварские методы подавления. Стремление нанести максимальный ущерб России, унизить ее в глазах мирового сообщества вынуждает игнорировать не только зверства боевиков и террористические акты, но и преступления против граждан тех государств, от имени которых выступают иные государственные деятели и журналисты. Между тем, российская сторона исходит из того, что в Чечне борьба ведется не против, а во имя чеченского народа и других народов, исконно населяющих Чечню, за освобождение из-под власти преступников и террористов, растоптавших человеческую честь и достоинство жителей республики, за восстановление в Чечне нормальных цивилизованных условий для мирной жизни ее населения.

Политическая и военная поддержка из-за рубежа

Никакого секрета для российских властей в том, кто помогал боевикам нет. Фактов, подтверждающих поддержку чеченских боевиков со стороны целого ряда государств, множество.

Турция

23 апреля 1994 на территории Дагестана был задержан турецкий гражданин Исхак Касап, входивший в состав турецкой разведгурппы МИТ, заброшенной в Чечню в январе 1994. Х.Касап дал показания о своей работе в штабе Дудаева. Известно также

о его причастности к официально зарегистрированной в Турции организации – Кавказско-чеченскому комитету солидарности, которая поддерживает дудаевцев в организации подрывной и террористической деятельности (Интерфакс, 1 июня 1999).

Турция открыто принимала на своей территории чеченских террористов. Уже в декабре 1994 года совет национальной безопасности Турции под председательством президента республики Султана Демереля обсуждал вопрос об оказании помощи Дудаеву. Потом чеченская диаспора смогла собрать и переправить в Чечню 4 миллиона, а затем еще 10 миллионов долларов. Курьеры с фальшивыми документами, под видом журналистов переправляли крупные партии валюты через российско-азербайджанскую границу («Новая газета» №31, 1996). Не случайно в качестве наиболее приемлемого для него посредника на переговорах Дудаев назвал именно президента Турции («Сегодня», 17.04.96).

Разместившийся в Турции соратник Дудаева «министр» Шамсетдин Юсеф имел связи и поддержку в турецком правительстве. Его усилиями добывались не только деньги и оружие, но еще и вербовались наемники. Предупреждения Службы внешней разведки России на этот счет были турецкими властями проигнорированы (КП, 18.01.96.).

В северных районах Кипра, оккупированных турецкими войсками с 1974 года, были организованы тренировочные лагеря для дудаевских боевиков и иностранных наемников. С весны 1995 года был организован воздушный мост из Северного Кипра и Турции в Чечню, а также переправка боевиков, оружия и боеприпасов в районы Чечни и Дагестана, граничащие с Грузией и Азербайджаном.

В Стамбуле было подписано соглашение между афганскими и другими террористическими группировками о направлении около 2000 боевиков в Чечню. Из Афганистана в первоочередном порядке готовы были отправиться до двухсот "волонтеров". Представители чеченской диаспоры в Северной Америке и Иордании в многочисленных интервью подчеркивали, что без содействия Турции сопротивление дудаевцев было бы давно сломлено ("Век", №13, 1996). В августе 1996 г. в Стамбуле прошли переговоры дудаевцев и таджикской оппозиции, посвященные доставке в Чечню оружия, боеприпасов и живой силы (МК, 17.08.96).

В 2000 году в Турции продолжались антироссийские митинги. При попустительстве властей чеченцы выходили на митинги с плакатами, написанными по-русски: «Русские – фашисты!».

Пакистан

В Пакистане легально действовала фундаменталистская партия "Джамаат-и-ислами", вербующая для Дудаева наемников из различных мусульманских государств. Помощь в этом деле партии оказывалась разведкой Пакистана. Спецслужбы Пакистана способствовали также установлению контактов дудаевцев с главарями наркосиндикатов, действующих в северо-западной пограничной провинции Пакистана. Наркомафия предлагала чеченским бандитам совместную работу по транспортировке героина и опиума. На вырученные деньги чеченцы могли закупить оружие для продолжения войны (“Труд”, 16.01.96.).

Несмотря на официальное осуждение Пакистаном терроризма во всех его формах и проявлениях, на территории этой страны продолжается беспрепятственная деятельность целого ряда экстремистских организаций, открыто призывающих к джихаду против суверенных государств, включая Россию. В частности «признание» Чечни талибами было открыто поддержано Исламабадом, открытие чеченского «посольства» в Кабуле не сопровождалось четкой реакцией пакистанской администрации.

Пакистан фактически поощряет кампанию клеветы и подстрекательства, развернутую в этой стране радикальными элементами из числа религиозных партий в связи с антитеррористической операцией федеральных сил России на Северном Кавказе.

Азербайджан

Азербайджан стал перевалочной базой для турецкого оружия, поступающего боевикам. В 1995 году российским пограничникам удалось задержать на границе с Азербайджаном 53 автомашины и трактор, нагруженные оружием. Изъято 240 реактивных снарядов и выстрелов к гранатометам, 110 тыс. боеприпасов к стрелковому оружию, пистолеты, автоматы, военное обмундирование и медикаменты общим весом около 7 тонн ("Новая газета" №31, 1996).

Бывший министр внутренних дел Азербайджана и руководитель организации "Серые волки" Искандер Гамидов, обвиненный в хищении 500 тысяч наличных долларов, предъявил следствию несколько расписок от Дудаева на сумму 200 тысяч долларов. Деньги были выделены как кредит на приобретение оружия.

В Азербайджане боевики отдыхали и лечились. Пребывание раненных боевиков в Баку проходило при активной помощи действующего в азербайджанской столице «представительства республики Ичкерия», на противоправный статус которого российских МИЖ не раз обращал внимание азербайджанского руководства.

Военно-транспортные самолеты доставляли в Баку из Турции и Пакистана "мусульманскую помощь" — оружие, медикаменты, консервы. На грузовиках с азербайджанскими военными номерами по трассе Баку-Ростов все это доставлялось в приграничный Кусарский район. Грузовики с продовольствием открыто пересекали границу. Груз поступал также через дагестанское высокогорье в Ножай-Юрт и Ведено — на базы боевиков. (ОГ, № 1, 11-17.01.96).

Украина

Украинские власти тоже почти открыто принимали у себя не только беженцев из Чечни. В крымских санаториях оказывалась помощь раненным боевикам. Оплачивала лечение киевская коммерческая фирма. Только одна партия прибывших в Крым боевиков насчитывала 200 человек. Им было предоставлены места в нескольких санаториях Минобороны Украины ("Огонек", №6, февраль 1996).

Выходцы из Чечни не только без стеснения высказывали в украинских СМИ антирусские взгляды, но занимались с ведома украинских властей организаций чеченской диаспоры на борьбу с Россией. Чеченцам дали возможность создавать на Украине свои общественные объединения, не скрывающие своей агрессивности по отношению к России и русским. В Крыму позволялось проводить провокационные митинги под чеченскими флагами, провозглашать шовинистические лозунги и угрожать русским.

Украинские политики сквозь пальцы смотрели на участие украинцев в боевых действиях против России. Украинские боевики ОУН (Организация украинских националистов) и УПА (Украинская повстанческая армия) без какого-либо противодействия со стороны украинских властей прибывали в Чечню через соседние с ней республики СНГ.

Показательно, что одну из улиц во Львове назвали именем Дудаева.

Прибалтика

Помимо неофициальной отправки в Чечню боевиков и экономической помощи режиму Дудаева, в Прибалтике была организована политическая поддержка незакон-

ным вооруженным формированиям. Наиболее яркое событие в этой области — торжества в Латвии по поводу прибытия супруги Джохара Дудаевой с наградами для литовцев, воевавших против России. Парламентарии Литвы присутствовали на награждении.

В 1993 году в Чечню из Эстонии поступили изъятые из обращения российские рубли, которые самолетом были переброшены в Грозный. Только первым рейсом было доставлено 18.2 тонн денег. В дальнейшем деньги были использованы в тех бывших союзных республиках, в которых они еще не вышли из обращения (РФ №8, 1996).

Со стороны Эстонии оказывалась и официальная политическая поддержка преступному режиму.

13 февраля 1995 Государственное собрание Эстонии приняло заявление «О реализации права чеченского народа на самоопределение».

23 апреля 1995 сессия Балтийской ассамблеи (Рига) в которой были представлены парламентарии Литвы, Латвии и Эстонии, приняла резолюцию с осуждением «агрессии России» против чеченцев. Отмечалось, что «Россия до сих пор проигнорировала все призывы мировой общественности прекратить геноцид».

15 марта 1996 парламентарии Латвии направили в правительство и ГД РФ послание с осуждением «российского империализма и применяемой в Чечне тактикой выжженной земли».

Босния

В боснийском себе Бочине несколько лет действует лагерь по подготовке исламских боевиков, организованный на базе исламской бигады «Эль муджахед», известной своими зверствами во время очередной балканской войны. О лагере прекрасно осведомлены американские миротворческие силы, на которые не раз осуществлялись нападения проходящих подготовку боевиков. Боснийское правительство отрицает очевидный факт существования этого лагеря, даже при наличии неопровержимых видео-документов.

Польша

В Польше состоялось награждение российского правозащитника С.Ковалева, много сделавшего для дискредитации российской армии и дезинформирования мирового сообщества о событиях в Чечне, “Орденом чести”.

На территории Польши действуют “чеченские информационные центры”, комитеты типа “Польша-Чечня”, “Свободный Кавказ”, которые представляют собой потенциальную угрозу для безопасности российских представительств. Они находят поддержку некоторых представителей польского парламента, включая часть его руководства.

В Кракове польско-чеченский информационный центр4 получал материальную поддержку от муниципальных властей. 11 декабря 1995 г. им проведена конференция «Международное право и Чеченская республика», по поводу которой МИД России выразил протест польскому послу.

23.02.2000 в Познани группировка «Свободыный Кавказ» с криками «Шамиль Басаев!» учинила беспорядки на территории российского Генконсульства и осквернила символы российского государства. Разнузданная выходка происходила при полном попустительстве органов правопорядка. Антироссийские сборища были также организованы перед Посольством в Варшаве, генконсульствами в Гданьске и Кракове. Польский посол в Москве быв вызван в МИД для дачи объяснений по этому поводу. Как и в предыдущих случаях такого рода, адекватной реакции польских властей не последовало.

Германия

Со стороны ряда общественных организаций Германии была оказана поддержка т.н. Комитету солдатских матерей России (активисты Комитета посетили Германию, где им была вручена т.н. премия мира Шона МакБрайда и представлена широкая возможность выступать в СМИ). Данная организация, имея ничтожный гуманитарный масштаб деятельности, использовалась для подтверждения домыслов о том, что война в Чечне со стороны России носит преступный характер. Между тем, о самой организации многое говорят слова ее членов о том, что в своей деятельности Комитет "получал полную поддержку в Чечне от боевиков". (пресс-конференция 10 октября 1995).

Один из наиболее жестоких террористов Салман Радуев рассказал, что после тяжелого ранения его переправили в Германию, вылечили, поправили поврежденную физиономию и вернули в строй (Ъ-daily, 20.07.96).

Кроме того, в Германии действует Германо-Кавказское общество, которое занимается укреплением культурных связей с бывшими советскими республиками. Скандально известно оно стало, когда в прессу просочилась информация о причастности общества к подготовке чеченских саперов. В феврале 1999 года МИД России сделал представление посольству ФРГ в Москве в связи с полученной информацией о том, что в Германии на курсах по обнаружению и обезвреживанию мин проходят подготовку представители Чечни.

Великобритания

В Великобритании активно действует исламская экстремистская организация «Исламская лига». Члены этой организации организовали избиение российских тележурналистов. Из уст ее активистов открыто звучат призывы к убийствам русских в Чечне.

США

Государственный департамент США в ежегодном докладе о положении с правами человека в 194 странах мира в 1999 году содержит непроверенную и ложную, тенденциозно подобранную информацию о якобы имеющихся нарушениях прав человека в ходе антитеррористической операции на Северном Кавказе. В докладе замалчиваются масштабы противоправной деятельности чеченских террористов, потребовавшие от российских властей принятия экстраординарных мер по наведению конституционного порядка и защите территориальной целостности России, полностью игнорируется тот факт, что одной из основных задач антитеррористической операции является восстановление прав человека в Чеченской Республике и воссоздание там правового пространства, не учтены меры, предпринимаемые российскими властями для налаживания конструктивного взаимодействия и сотрудничества с международными правозащитными механизмами.

Характерным является свидетельство террориста С.Радуева в интервью литовской газете “Республика” (04.03.97): «Оружие мы получаем со всего мира. Афганистан почти даром отдает гранатометы, которые у нас на базаре стоят по 1 тыс. долларов, проблема только в транспортировке. У меня сейчас очень много денег, и я покупаю оружие. Меня финансируют исламские партии. Я сам бывший предприниматель, в 20 лет уже был миллионером, до путча в России у меня были фирмы в Болгарии, которые и поныне работают, финансируют наше вооружение. (...) ДНО

[Движение национального освобождения] сотрудничает с иностранными спецслужбами, которые нам помогают. Никакая власть в Чечне не может запретить это движение. Германия вроде бы поддерживает позицию России, а меня оперировали в одной из лучших клиник Германии. Неужели официальные власти Германии не знали, что я в стране?»

Лишь в результате усилий служб безопасности и внешнеполитических инициатив в 2000 году России удалось пресечь деятельность т.н. чеченских представительств и неправительственных организаций в странах Ближнего Востока, Литве, Польше, Великобритании, которые использовали канал благотворительности для помощи бандитам.

Международные спонсоры чеченских террористов

АЛБАНИЯ: "МАК-Албания"; "Vakefi Islamik"; "Аль-Харамайн".

АЛЖИР: "Исламский фронт спасения" (ИФС); "Вооруженная исламская группа".

АФГАНИСТАН: Движение "Талибан"; Исламская партия Афганистана; Организация "Аль-Каида".

БОЛГАРИЯ: "Движение за права и свободы"; Высший мусульманский совет.

БОСНИЯ и ГЕРЦЕГОВИНА: "Организация мусульманской боснийской молодежи"; фабрика "Ойл Травник" и комбинат "Баддар Босна"; Агентство информации и документации БиГ.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Лондонское отделение "Вайнах"; "Интернешнл Алерт"; "Движение эмигрантов"; Фирма "Info Software 2000 Ltd"; "Центр исламского просвещения".

ГЕРМАНИЯ: "Германо-кавказское общество"; фирма "Гербера".

ЕГИПЕТ: "Аль-Джихад-аль-Исламий"; "Аль-Джихад".

ИОРДАНИЯ: "Фронт исламского спасения"; Чеченская и кавказско-черкесская общины; филиал "Банка Персидского залива"; "Партия исламского освобождения"; "Черкесское благотворительное общество".

ИРАН: Секта суфиев "Накшбандия"; секта суфиев "Кадерия"; организация "Приверженцы Сунны".

ЙЕМЕН: Партия "Ислах"; группировка "Группа спасения".

КАТАР: "Катарское благотворительное общество".

КУВЕЙТ: "Общество социальных реформ"; "Кувейтская благотворительная организация возрождения исламского наследия"; организация "Ат-Таблиг валь-Иршад"; организация Исламское конституционное движение"; организация "Мусульманский комитет Азия"; благотворительный фонд "Тейба".

ЛИВАН: "Организация исламских улемов".

МАРОККО: Организация "Исламская конференция".

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ: Региональное бюро организации "Даава ислямийя" (Исламский призыв).

ПАКИСТАН: "Джамаат-и-Ислами" (джамаа ислямийя); "Джамаат-е-Улема Ислам - ДУИ"; "общество улемов Пакистана"; Исламское общество Пакистана"; "Ассоциация пакистано-чеченской дружбы"; "Мировой фронт джихада"; организация "Сафа"; организация "Благодать Аллаха"; "Движение моджахедов"; группировка "Сила победы"; "Молодое крыло".

ПАЛЕСТИНА: "Хамас"; "Аль-Джихад аль Ислямий"; Группировки "непримиримых": "Джамаа Ислямийя ва Таухид", "Асбат аль-Ансар", "Джамаат аль-Иршад", "Джамаат аль-Иттихад".

ПОЛЬША: "Чеченский информационный центр"; "Комитет Польша-Чечня".

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: "Всемирная исламская лига"; "Джамаат-ад-Дагестаниин-аль-Кудама"; "Братья-мусульмане"; "Исламский конгресс"; "Комитет содействия победе мусульман Дагестана"; "Даава Ислямийя"; Фонд "Аль-Харамайн" ("Две святыни"); "Аль-Игаса" (Международная исламская организация спасения); "Всемирная ассамблея исламской молодежи".

США: Кавказско-американская торгово-промышленная палата; Исламская банковская группа в Чечне; "Исламский верховный совет Америки".

ТУРЦИЯ: "Фонд имени Шамиля"; Джамаат-ад-Дагестаниин-аль-Атрак"; партия "Верный путь"; организация "Очаги исламского порядка"; организация "Средневосточный тюркский союз"; "Фонд дружбы Турции и Саудовской Аравии.

Участие иностранных граждан в бандформированиях

Режим Дудаева-Масхадова широко применял иностранных наемников, которые вербовались в бывших союзных республиках и в ряде арабских стран.

19 декабря 1994 г. на посту у с. Долинское задержаны граждане Иордании Аль-Дагестани Магометович и Абдалах Магомед Нуритович. В автомашине, в которой они следовали, было обнаружено огнестрельное оружие и боеприпасы.

В 1995 Грозном был убит наемник из Иордании Марван Тах Ульби, который примкнул к формированиям Дудаева. Отец убитого, имам одной из мечетей в иорданском городе Зорка, занимался сбором пожертвований в пользу дудаевцев («Красная звезда», 24.01.95).

В районе боевых действий задержан наемник-украинец Харчук Олег Александрович, уроженец Закарпатья. Установлено, что он был завербован в Запорожье и прибыл в Чечню для участия в боевых действиях на стороне Дудаева" ("Интерфакс", 25.01.95).

19.01.95 года в ходе проведения боевой операции в районе Старопромысловского шоссе взяты в плен Ибрагим Абдель Баки Мансур Шехаби и Хамди Абдель Баки Мансур Шехаби, граждане Египта. В августе ме-

сяце 1994 года они через Иорданию-Сирию вылетели в Баку, а затем поездом перебрались в г. Грозный. При обыске у них были обнаружены документы с записями на арабском языке, а также деньги: доллары США, валюта Иордании и Египта, а также выстрел от гранатомета.

Чечню постепенно наводняли лица, не имеющие здесь ни родственных корней, ни права на российское гражданство. Тем не менее они получали покровительство властей, паспорта общероссийского образца, позволяющие свободно передвигаться по территории Российской Федерации. Обязательным условием для получения чеченского (фактически — российского) гражданства выдвигалось участие в «боях против российского агрессора в период русско-чеченской войны 1994—1996 гг.».

Гражданином России таким образом стал, например, Алишер Сайпуллаев — туркмен, активный участник боевых действий против федеральных войск в составе незаконного вооруженного формирования «Джамаата», преподаватель в диверсионной школе Хаттаба. Другой «гражданин» - подданный Саудовской Аравии Абдурахман Али, ставший по паспорту Тимихановым Абду-рахманом Алиевичем, чеченцем. Получив российский паспорт аналогичным образом, некий Хамзалла, араб, подданный Королевства Саудовская Аравия использовал его в качестве прикрытия своих связей с известным террористом Усамой бен Ладеном и Хаттабом, именуясь по паспорту Ибрагимовым Хамзатом Магомедовичем, чеченцем из Гудермеса («Труд», 13 мая 1999).

Войсковые операции, которые провела российская армия на территории Чечни с сентября 1999, позволили выявить истинные масштабы участия иностранных граждан в чеченских бандформированиях. В руки российских правоохранительных органов попали документы, свидетельствующие, что Россия стала объектом агрессии со стороны международного терроризма – сотни и даже тысячи наемников со всех концов света стекались в Чечню, проходили военную подготовку и участвовали в боевых действиях против российской армии.

Прием эмиссаров из Чечни за рубежом

В то время, когда Россия вела тяжелые бои в Чечне, освобождала иностранных заложников, уничтожала боевиков международных террористических организаций, Запад принимал чеченских эмиссаров:

С.Бешаев, «вице-председатель чеченского парламента» в ноябре 1999 с другими «парламентариями» посетил Литву, Латвию., Норвегию, Польшу и Эстонию, затем в декабре 1999 имел встречу в Будапеште с депутатом венгерского парламента, а в январе 2000 в Австрии был принят в постпредстве ОБСЕ и австрийском парламенте. В феврале 2000 он посетил Вашингтон, где был принят в Госдепартаменте США.

И.Ахмадов, «министр иностранных дел ЧР» в ноябре 1999 побывал на сессии Европарламента в Страсбурге по приглашению «зеленых», за-

тем поехал в Чехию, где был принят в МИДе и в парламенте. Аналогичный прием ему и другим чеченским «парламентариям» был оказан в Итали, Бельгии, Нидерландах и Франции. В январе 2000 И.Ахмадов был в США и миел встречи с сотрудниками Госдепа, а также в клубе Ассоциации журналистов, аккредитованных при штаб-квартире ООН. Затем по приглашению организации "Германо-кавказское общество" он посетил Берлин, где ему была устроена встреча с уполномоченным МИД ФРГ по правам человека и гуманитарным вопросам Г.Поппе, а также организована специальная пресс-конференция.

М.Удугов, «министр печати и информации» и содержатель личного «зиндана» в ноябре 1999 с целой делегацией побывал в Стамбуле во время саммита ОБСЕ, а в декабре в Тбилиси встречался с эмиссаром Усамы бен Ладена.

А.Идигов «председатель комитета по иностранным делам» в ноябре 1999 был в Страсбурге, в декабре - в Лондоне, в январе 2000 – снова в Страсбурге

С.-Э. Ибрагимов «представитель чеченского международного комитета по правам человека» с коллегами по приглашению «зеленых» побывал в Женеве, где выступил в Ассоциации журналистов ООН.

У. Фезаули, представлиель Масхадова, в декабре 1999 был принят в МИД Финляндии во время саммита ЕС в Хельсинки и провел пресс-конференцию.

З.Яндарбиев, один из идеологов шариатских судов, ближайший сподвижник Дудаева и «спецпредставитель» Масхадова в ноябре 1999 проехался по странам Ближнего Востока, встретился с Генеральным секретарем Всемирной Исламской Лиги А.Обейдом и в Исламском Банке Развития, а в январе 2000 побывал в Кандагаре, где договорился с талибами об «установлении дипломатических отношений» и открытии «посольства» Чечни в Кабуле.

Уровень приема чеченских эмиссаров подтверждает вывод о том, что целый ряд иностранных государств, предъявляющих претензии России о нарушении прав человека, в действительности обеспокоены тем, чтобы руками бандформирований вынуждать Россию к изменению ее внешней политики. Именно поэтому доверенные лица лидера преступного режима с почетом принимаются на самом высоком уровне на Западе и в ряде арабских государств.

Истинная цена претензий к России

Претензии, предъявленные России с началом контртеррористической операции в Чечне в августе 1999 состоят в следующем:

- непропорциональное применение военной силы;
- нанесение ударов по мирным населенным пунктам;
- отказ от переговорного процесса при разрешении конфликта;

- запрет на свободный выезд с территории Чечни;
- недопущение в Чечню международных наблюдателей.

Все эти претензии выдвинуты без достаточного знания обстановки в Чечне и в зоне боевых действий, либо с использованием заведомо искаженной информации.

Вопрос о пропорциональности применения военной силы сам по себе носит абстрактный характер, поскольку представления о «достаточности» могут изменяться в зависимости от реальных условий. Национальные интересы России состоят в том, чтобы применить военную силу в таких объемах и с такой интенсивностью, чтобы с минимальными потерями и в сжатые сроки восстановить суверенитет над территорией, захваченной бандформированиями, восстановить на этой территории элементарный порядок и обеспечить защиту граждан от произвола и насилия. Превышение разумного предела применения силы при такой постановке общей задачи российских войск в Чечне может быть связано только с затруднением процесса добровольного отказа боевиков от сопротивления. Между тем, таких затруднений в Чечне не наблюдалось. Напротив, добровольно сложившим оружие решениями российского правительства и парламента гарантировалась амнистия.

Нанесение ударов по мирным населенным пунктам является в целом безосновательной претензией, хотя нельзя исключить и факты случайного обстрела. Такого рода факты, тем не менее, для российской стороны не являлись проявлением какой-либо систематической установки. Напротив, в целом ряде случаев в результате переговоров с представителями мирного населения населенные пункты занимались российскими военными без штурма, гражданам удавалось уговорить боевиков оставить тот или иной населенный пункт без боя. При этом российские власти делают все возможное для скорейшего возвращения к мирной жизни населения Чечни и вынужденных переселенцев, нормализации социально-экономической обстановки, восстановлению инфраструктуры республики, обеспечению прав граждан.

Указанные обстоятельства опровергают также представление о том, что российская сторона отказывалась от переговоров. Переговорный процесс шел непрерывно. Тем не менее, в опыт предшествующего периода показа, что представители правительства Масхадова на могут быть стороной в переговорах о мирном урегулировании. Масхадов и его окружение не контролировали действия боевиков на территории Чечни и не могли выступать от их имени. Более того, Масхадов и его окружение были связаны с целым рядом преступлений и обстановкой террора на территории Чечни. Именно в связи с этим стороной для переговоров избирались представители мирного населения конкретных населенных пунктов.

Предложение о восстановлении свободного выезда граждан из Чечни противоречит задаче российского государства по защите граждан Рос-

сии от терроризма. Возвращение к «полупрозрачным» границам до окончательного мирного урегулирования ситуации в Чечне чревато новым захватом заложников, совершением террористических актов на территории России. Свободный выезд из Чечни также невозможен в связи с необходимостью задержать и привлечь к ответственности скрывающихся руководителей бандформирований и террористов.

Повторяемые на Западе доводы об отсутствии свободы доступа в Чечню для международных наблюдателей опровергается тем, то там работают десятки журналистов, представляющих различные иностранные и российские средства информации. Только в конце 1999 – начале 2000 года в регионе побывали представители ООН, ОБСЕ, организация “Исламская конференция”, комиссар Совета Европы по правам человека, делегация ПАСЕ. Там же в координации с МЧС России работает более десятка всевозможных международных и неправительственных организаций.

Таким образом, выдвинутые по отношению к России претензии можно было считать целиком и полностью безосновательными, направленными скорее не на защиту прав человека в Чечне, а на всемерное нанесение ущерба международному престижу нашей страны. Тем не менее, ПАСЕ предпочла поверить в совершенно безосновательные обвинения, выдвинутые против России представителями ряда делегаций, посетивших Чечню, а также некоторых российских СМИ, действовавших в интересах боевиков. В результате российская парламентская делегация была лишена права голоса и в течение длительного времени не принимала участия заседаниях ПАСЕ.

После восстановления полномочий российской делегации, некоторые участники ПАСЕ продолжили свою недружественную деятельность по отношению к Росси, используя ситуацию в Чечне для распространения политических мифов. Характерной можно считать Резолюцию Европарламента от 15 февраля по ситуации в Чеченской Республике. Как говорилось в заявлении МИД, «евродепутаты предпочитают жить в некоем виртуальном мире, не имея возможности или желания замечать окружающую их реальность. Чего стоят, например, утверждения о “незаконном содержании гражданских лиц в концлагерях”, призыв к “обеим сторонам в конфликте объявить незамедлительное прекращение огня”, требование к Президенту России “начать переговоры с законными представителями Республики Чечня в присутствии международных организаций”».

Российские власти на своей территории принимают решительные меры по прекращению террористических акций, в том числе в соответствии со своими международными обязательствами, действуют в целях восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике, являющейся субъектом Российской Федерации. Выдвижение обвинений в адрес России в связи с указанными мерами идет в разрез с основными положениями Декларации прав человека и нормами международного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение

О неотложных мерах федеральной власти в Чеченской Республике
(Аналитическая записка, май 2000)

События последних недель в Чеченской республике свидетельствуют, что ситуация продолжает оставаться достаточно сложной, и подходы к ее урегулированию со стороны федерального правительства нуждаются в серьезной корректировке.

Главная задача:
перевести конфликт из внутрироссийского во внутричеченский.

Администрация Чечни

Назначение Ахмада Кадырова главой администрации Чеченской республики до недавнего времени казалось наиболее оптимальным решением с учетом его авторитета и поддержки в мусульманском мире. Вместе с тем, его привязанность к интересам исключительно чеченским, а также опора на бывших участников войны против России и конфессиональная мотивация поведения (доходящее до анекдотичности подчеркивание своей этнической и конфессиональной принадлежности неизменной папахой на переговорах любого уровня) показывает, что умиротворения в Чечне его действия принести не могут. Сказалось и своеволие Кадырова, предпочитавшего без согласования, второпях назначать на административные посты своих приверженцев.

Попытка уравновесить Кадырова назначением его первым заместителем Беслана Гантамирова и заставить представителей двух кланов договариваться между собой без посредников, как показала практика, провалилась. Старые распри снова стали определять положение в ЧР и дошли до угрозы вооруженного столкновения.

Данное обстоятельство и полученный опыт требуют назначения главой Чечни русского наместника, который только и способен снять противоречие между тейповыми и вирдовыми сообществами, представителями которых является любой более или менее авторитетный деятель-чеченец.

Кадыров и Гантамиров в качестве заместителей главы администрации могли бы поддерживать стабильность в ряде районов Чечни, но для восточных и южных районов (Шалинский, Веденский, Курчалоевский и Ножай-Юртовский) необходимо искать других лидеров, ориентированных на лояльность к России и ликвидацию вооруженного сопротивления властям.

За каждым заместителем главы администрации Чечни или местного самоуправления необходимо закрепить своеобразные «сектора-анклавы» с персональной ответственностью за ситуацию в них и отношение к федеральным войскам.

Проблемой является обычное сочетание авторитета среди населения со связями с бандфомированиями. И здесь требуется кропотливая работа по выявлению таких связей в прошлом (для получения возможности влияния) и в настоящем (для немедленного отстранения от должности).

Не вызывает сомнения наличие связей с бандитами у А.Кадырова, но надо учесть, что он не в состоянии прервать их в одночасье. Тем не менее, такие связи крайне опасны превращением главы администрации Чечни во второго Масхадова и накапливанием сил мятежников под видом мирного строительства.

Известное заявление четырнадцати глав администраций по поводу несогласия с назначением Кадырова во многом связано не с конкуренцией авторитетов, а с конкуренцией преступных кланов, которые предопределили назначение этих «глав». В этой связи в каждом случае следует определить, в результате какой сделки состоялось то или иное назначение, насколько оно выгодно или невыгодно федеральной власти.

Поиск определенного баланса между влиятельностью и связанностью с бандитским миром требует быстрой смены кадров в тех зонах, где перемены к лучшему затягиваются. Это позволит использовать традиционный интерес чеченцев быть ближе к власти и деньгам, а также войти в Российский истеблишмент.

Менталитет чеченцев связывает уважение к власти с ее способностью применить силу. Это требует прямой опоры чеченской администрации на федеральные войска. Соответственно, главой администрации Чечни должен быть человек, с именем которого связаны наиболее успешные и решительные действия федеральных сил против боевиков.

Рекомендации:

1. Назначить главой администрации Чечни нечеченца (желательно – одного из генералов, участвовавших в разгроме чеченских банд).
2. Сформировать при главе администрации Чечни кадровую службу, тесно связанную с федеральными спецслужбами и отслеживающую все нюансы взаимоотношений авторитетных лиц и административных назначенцев. Проводить быструю смену местных кадров при отсутствии видимых результатов по улучшению обстановки.
3. Разделить Чеченскую Республику на сектора, каждый из которых должен возглавить наиболее авторитетный в данном секторе чеченский лидер (Кадыров, Гантамиров и др.)

Командование группировкой

Необходимы существенные изменения в организации командования группой федеральных войск в Чечне. Если части министерства обороны свою задачу по разгрому крупных бандформирований выполнили, то деятельность внутренних войск и временных отделов внутренних дел, на которые возлагаются основные текущие задачи, крайне малоэффективна.

Проблема эта отчасти связана с положением командования группировкой, которое лишено необходимого статуса и необходимой самостоятельности. Для преодоления этого положения следует совместить должность командующего группировкой со статусом спецпредставителя президента в ЧР с особыми полномочиями и прямым выходом на президента в любое время суток.

Командующий должен бескомпромиссным военачальником, указания которого безусловно выполнялись бы главами всех силовых ведомств ЧР. Ему необходимо позволить самостоятельно сформировать свой штаб из числа единомышленников из всех силовых ведомств.

В качестве возможного варианта предлагается рассмотреть совмещение должности командующего с должностью главы администрации Чечни – по примеру деятельности Советской военной администрации в послевоенной Германии.

Применения такого подхода требует разделения территории Чеченской республики на округа, каждым из которых управляет военная администрация, которая организует деятельность военных комендатур, временных отделов внутренних дел, контроль за коммуникациями и населенными пунктами. В этом случае чеченские лидеры занимают посты заместителей при военных администрациях и отвечают за связи с гражданским населением, хозяйственные проблемы и внутричеченский диалог.

Рекомендации:

1. Рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности управления ЧР по аналогии с Советской военной администрацией в послевоенной Германии с передачей полномочий гражданскому правительству только после полного умиротворения Чечни и восстановления ее хозяйственного потенциала.
2. Повысить статус командующего группировкой до статуса спецпредставителя Президента, обеспечить единоначалие командующего над всеми силовыми структурами на территории ЧР, право формирования своего штаба из единомышленников.

Деятельность силовых структур

Усложнение обстановки в ЧР показывает, что сил и средств у федеральной группировки не хватает, и должна быть произведена их переоценка. Для оценки необходимой численности и оснащенности группи-

ровки, а также ее распределения по территории ЧР (численность милиции, ОМОН в комендатур и т.д. в каждом населенном пункте) необходимо использовать наработки соответствующих ведомств, сделанные в советское время (по Нагорному Карабаху, Азербайджану, Казахстану, Киргизии и т.д.)

Каждому ведомству необходимо поставить свои конкретные задачи, которые до сих пор решаются неудовлетворительно.

Сегодня отряды ОМОН ситуацию практически не контролируют. Краткость командировок привела к тому, что в ночное время они практически охраняют только сами себя, а боевики могут перемещаться достаточно свободно. В светлое время суток предпринимаются тщетные попытки изобразить оперативно-розыскную деятельность. Чтобы изменить у МВД подход временщиков – следует продлить сроки командировок до шести – двенадцати месяцев.

Крайне мала база оперативных данных. Часто и эти сведения не передаются часто меняющимся представителям МВД. 90 % задержанных лиц освобождаются, хотя среди которых есть и бандиты, и их активные пособники. Это способствует укреплению морально-психологического духа боевиков и снижает энтузиазм федеральных войск.

Минюсту и ГУИНУ предусмотреть такие забытые теперь варианты ограничения свободы как ссылка. Среди мирного населения много пассивных пособников, особенно из числа родственников, которые за содействие и укрывательство бандитов не несут никакой ответственности. Это стимулирует дальнейшее продолжение преступной деятельности.

ГИБДД Чечни практически не работает, в результате чего боевики свободно пользуются большегрузными автомобилями и столь же свободно перемещаются по горам на автомобилях повышенной проходимости. В этой связи необходимо изъять у населения все большегрузные автомобили и автомобили повышенной проходимости, в кратчайшие сроки перерегистрировать весь иной транспорт, которым владеют частные лица.

Практически отсутствует оперативная информация по перемещению бандформирований в лесной и горной местности. ГРУ, ФСБ и другие ведомства должны обеспечивать командование соответствующей информацией, используя все средства, включая космическую и воздушную разведку. Последнее должно продемонстрировать реальную способность спецслужб в сложной обстановке выполнять возложенные на них задачи.

Известно, что зона деятельности боевиков распространяется на сопредельные с Чечней территории, где они скрываются от преследования федеральными властями. Для пресечения прямого пособничества боевикам, следует распространить действие прямого президентского правления на приграничные к ЧР территории Дагестана и Ингушетии, а также провести в них антикоррупционные мероприятия в органах местных ОВД.

Факты расхищения военного имущества расследуются в недостаточном объеме. Между тем, на позорную продажу не только снаряжения, но и вооружений боевикам с армейских складов, на «услуги безопасности» чеченцам со стороны российских военных указывают многие участники боевых операций, подчас лишенные самого необходимого.

Рекомендации:

1. Провести переоценку необходимой численности и оснащенности федеральной группировки в ЧР.
2. Расширить зону влияния группировки на районы, сопредельные с Чечней, ужесточив в них меры против пособников боевикам.
3. Резко расширить меры против пособников боевикам, используя такие меры ограничения их свободы как ссылка и высылка в другие районы Чечни, в лагеря временного пребывания.
4. Дать конкретные поручения ГРУ и ФСБ и другим службам по интенсивному поиску информации о перемещениях боевиков в горной местности, по физическому уничтожению главарей бандформирований (Хаттаба, Басаева, Масхадова, Гилаева, Бараева), по поводу выявления источников их финансирования и снабжения (прежде всего – среди чеченцев-бизнесменов, а также в Азербайджане и Грузии).
5. Увеличить длительность командировок сотрудников МВД до одного года. Провести тщательные проверки в ОВД приграничных с Чечней территорий, а также всей системы снабжения федеральной группировки.
6. ГИБДД ЧР перерегистрировать весь автомобильный транспорт Чечни, изъять из частного пользования весь большегрузный транспорт, а также автомобили повышенной проходимости - ГАЗ-66, КАМАЗы и др., а также легковые, включая «джипы» иностранного производства и «Нивы».

Ограничение иностранного вмешательства

Иностранные гуманитарные миссии и представители европейских структур продолжают использовать свое присутствие в Чечне для тенденциозного подбора информации с целью дискредитации действий России по подавлению мятежа. Информация зачастую получается непосредственно от боевиков и оперативно переправляется в зарубежные СМИ.

В целом необходимо планомерно ограничивать присутствие иностранцев в зоне конфликта, сводя это присутствие к строго подконтрольным и малочисленным группам.

Распределение гуманитарной помощи также зачастую используется для доказательства неспособности России справиться с проблемами мирного населения своими силами. Российские власти должны взять распре-

деление гуманитарной помощи под свой контроль и организовать систему ее распределения в соответствии с уровнем лояльности тех или иных территорий. Требуется не допустить поставки гуманитарной помощи в те районы, где местные жители активно поддерживают боевиков и высказывают неуважение к российским властям и российским военным.

В порядке ограничительных мер, предотвращающих расширение свободного перемещения боевиков в сопредельных государствах, необходимо предотвратить вывод российских войск из Абхазии и вывод военной базы Вазиани.

Рекомендации:

1. Иностранцы в ЧР должны работать исключительно под контролем федеральных силовых структур, чтобы полностью исключить их контакты с представителями бандформирований.
2. Распределение гуманитарной помощи должно осуществляться исключительно из одного источника, куда должны поступать все гуманитарные грузы соответствующего назначения, - например, через структуры Министерства по чрезвычайным ситуациям.
3. Замедлить или предотвратить вывод российских войск из Абхазии и вывод военной базы Вазиани.

Пропагандистское обеспечение

До сих пор пропагандистская деятельность федеральных властей по поводу событий в ЧР остается неудовлетворительной и явно не соответствует усложнившейся ситуации. Передачи государственных телеканалов остаются в большинстве своем нейтральными, издание «Белой книги Чечни» слишком малотиражно и в стилевом отношении непригодно для целей пропаганды, фильм «Рынок рабов» не стал существенным явлением в общественной жизни России (не говоря уже о Европе и остальном мире).

Между тем, особая значимость информации о Чечне требует массированной кампании, не столько в российских СМИ (которые перенасыщены малопродуктивными репортажами и комментариями, утомляющими читателя), сколько в зарубежных. Чеченская война должна стать частою современной российской истории через государственную систему образования, и только тогда она получает шансы быть правильно истолкованной в общественном мнении и окончательно завершенной. Должно также состояться разоблачение т.н. «правозащитников» и общественных деятелей ряда иностранных государств, непосредственно причастных к развязыванию бандитского мятежа.

Важным моментом в информационной политике является применяемый официальными лицами лексикон, которые потом перекочевывает в СМИ. Например, необходимо срочно вывести из лексикона слово «зачистка», которое путает военнослужащих и пугает местное население. В со-

ответственных случаях следует говорить о «специальной операции по выявлению групп боевиков» или «проверке паспортного режима».

Рекомендации:

1. Поручить Администрации президента в кратчайшие сроки разработать программу информационной политики по отношению к событиям в ЧР, среди первоочередных мер которой должны быть: выпуск массовых тиражей литературы для российского и зарубежного читателя, создание серии видеофильмов и радиопередач, использование государственной системы образования для информирования граждан о событиях Чеченской войны, их причинах и последствиях, создание творческих групп по подготовке образовательных спецкурсов «История Чеченской войны», «Чеченский терроризм», «Методы борьбы с террористами» и т.д.
2. Провести инвентаризацию официального лексикона и обеспечить единообразное применение терминов, которые не должны наносить ущерба российской политике на СК.

Общий стратегический подход к обеспечению мира в Чечне должен быть таков: помощь населению, восстановительные работы и передача властных полномочий представителям местных жителей только в случае стабильной лояльности и гарантированного отказа от сотрудничества с боевиками. Во всех прочих случаях – беспрерывные рейды спецподразделений, жесточайшие ограничения на перемещение транспорта, комендантский час, массовые проверки документов и проведение облав, аресты и высылки неблагонадежных лиц. Попытки иным образом умиротворить чеченцев противоречат историческому опыту России и игнорируют те жертвы, которые Россия понесла для приобретения этого опыта.

Основные источники информации:

Комиссия Говорухина, М., «Лавента», 1995.

Чеченская трагедия. Кто виноват. М.: РИА «Новости», 1995.

Белая Книга. Чечня 1991-1995: факты, документы, свидетельства. ЦОС ФСБ, М., 1995.

Россия и Чечня (1990-1997). Документы свидетельствуют. М., 1997.

А.Кольев. Чеченский капкан, М., 1997.

К обстановке в Чеченской Республике и вокруг нее, МИД РФ, 1999.

Материалы «Росинформцентра»

Материалы русской общины Чечни

Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. Материалы общества «Мемориал»

Приложения

Фонд «Русский Проект»

ЧТО ДЕЛАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В ЧЕЧНЕ

аналитическая записка по итогам «мозгового штурма»,
проведенного Фондом «Русский проект» 21 февраля 2001 г.

Участники «мозгового штурма»: *Алексеев Евгений Витальевич,* историк, эксперт Фонда «Русский проект»; *Белов Петр Григорьевич*, кандидат технических наук, эксперт Комитета ГД по безопасности; *Бызов Леонтий Георгиевич*, кандидат экономических наук, социолог, ведущий научный сотрудник РНИСиНП; *Попов Владимир Анатольевич*, социолог, председатель правления Фонда «Русский проект»; *Пыхтин Сергей Петрович*, юрист, обозреватель журнала «Российская Федерация сегодня»; *Савельев Андрей Николаевич*, доктор политических наук, эксперт Комитета ГД по международным делам.

Описание ситуации:

После силового подавления вооруженных формирований боевиков наступила стадия замешательства, связанная с невозможностью прежними методами продвигаться к налаживанию мирной жизни в Чечне. В значительной степени повторяются ошибки периода 1996 года, когда видимая военная победа так и не привела к установлению мира и лояльности со стороны большинства населения. Армия, не ведущая войны и находящаяся во враждебном окружении, разлагается. Повторяется тупиковая тактика блокпостов, которые обороняют сами себя и служат объектом провокаций со стороны мелких групп повстанцев. Повторяется бесперспективная политика назначения на административные посты чеченских «авторитетов», не способных внушить чеченцам стремление к мирному труду. Восстановление Чечни по-прежнему ведется без учета реальной ситуации и лишь порождает коррупцию и казнокрадство. Война без границ позволяет списывать на нее все затраты, обесценивать любые действия власти.

Определение стратегии

Для последовательного продвижения к установлению мира в Чечне и возвращения ее жителей к производительному труду, требуется опреде-

литься с «диагнозом» того, что происходило и происходит в Чечне в 1992 года. До сих пор неверно поставленный диагноз вел к неверной стратегии, которая могла быть успешной лишь эпизодически.

Диагноз: мятеж с целью захвата власти и отторжения от страны части ее территории.

Особенность: Мятеж есть форма уголовного преступления, которая отличается от бандитизма вовлечением в преступную деятельность больших масс населения и требует от правоохранительных органов и государства в целом особого поведения. Невозможность применения обычных уголовных норм принуждения требует сочетания «кнута» и «пряника» с целью склонить участвующие в мятеже массы к повиновению легитимной власти.

Текущая фаза мятежа: Сегодня мятеж находится в латентной стадии в связи с физическим уничтожением регулярных формирований мятежников. Попытка формирования гражданских органов управления с участием бывших участников мятежа дает им возможность для подготовки нового всплеска активности. Последнее возможно в связи с сохранением вовлеченности в мятеж масс чеченского населения не только на территории Чечни, но и на территории всей России и за ее пределами (диаспора).

Политика «кнута»

Общий принцип: В условиях мятежа действует *презумпция виновности* на всей территории, охваченной мятежом. Это означает, что любое лицо, не находящееся на службе в государственных органах, занятых подавлением мятежа, находится под подозрением.

Репрессивные мероприятия:

1. Ограничение мобильности населения, втянутого в мятеж: запрет на передвижение на личном автотранспорте (запрет продажи бензина, изъятие и хранение автоаккумуляторов на охраняемых складах, изъятие транспортных средств у нарушающих запрет), заперт на движение группами, запрет на въезд и выезд с территории республики (прекращение свободного пассажирского сообщения). Комендантский час на всей территории Чечни. В неспокойных зонах – полный запрет на перемещение вне населенных пунктов.

2. Установление полного контроля за распределением продовольствия: закрытие рынков и любых форм частной торговли продовольствием. Распределение продовольствия только через административные структуры и только для оседлого населения, учтенного в каждом населенном пункте.

3. Снятие моратория на смертную казнь. В условиях мятежа этот мораторий есть прямое поощрение к убийству госслужащих и лояльных граждан. (Осуждение главаря банды и душегуба Темирбулатова к лише-

нию свободы – прямое оскорбление памяти его жертв и объявление об амнистии подобным изуверам.)

4. Запрет на какие-либо формы общественной активности (мятеж может быть изжит только максимальным угнетением всякой социальности, которая в данном случае носит губительный для страны характер). В особенности это касается любых форм этнической консолидации (советов старейшин, съездов чеченского народа и т.п.). Население должно быть приучено к тому, что каждый человек в отдельности получает гражданские права только после того, как лично и в течение достаточно продолжительного времени подтвердит способность выполнять гражданские обязанности. Лишь тогда (на заключительных стадиях подавления мятежа) можно допустить гражданские форумы, также лишенные всякой этничности (что должно внушить равноправие русских и чеченцев на данной территории, как и во всей России).

Сочетание «кнута» и «пряника»

1. Объявление полной амнистии для тех, кто выдаст вождей мятежа, объявленных в розыск (список обнародуется).

2. Люстрационная политика: формирование властных структур только из лиц, не имевших причастности к мятежу (к любой из соперничавших группировок) и не находившихся на территории Чечни после 1992 года (то есть, не подозреваемых в содействии или сочувствии мятежникам).

3. Принуждение к оседлости и труду: введение обязательных общественных работ за пайковое обеспечение для всех безработных.

Перспективны:

Окончательное решение проблемы Чечни может состояться только в связи с ликвидацией Чеченской Республики как субъекта РФ. Только таким образом можно предотвратить использование статуса субъекта и системы государственной власти в целях антигосударственной деятельности - как отдельными кланами, так и чеченской этнической элитой в целом.

Решение этой задачи возможно путем постепенного создания внутренних границ, делящих Чечню на «оккупационные зоны», подконтрольные соседним территориям. Общее управление должно носить подчеркнуто жесткий и временный характер, для чего удобнее всего объединить функции административного и военного управления. В дальнейшем пост главы администрации Чечни (который должен занять командующий армейской группировкой) должен быть просто ликвидирован.

Необходимо заранее решиться никогда более не проводить на территории Чечни никаких общечеченских выборов. Обратное будет означать новый виток этнической консолидации, подрывающей гражданское поведение, а также забвение интересов русского населения, изгнанного из

Чечни. Чеченский народ не вправе решать вопросы о судьбе территории части России ни с точки зрения закона (народы России не могут быть субъектом права), ни с моральной точки зрения (мятежникам предоставляются особые права в сравнении с остальными гражданами).

В целом противодействие антигосударственным настроениям должно предполагать последовательное изживание этничности из законодательства и финансируемых государством форм социальной активности. Вся формы этнической консолидации должны происходить за счет частного финансирования и без перспектив получения каких-либо политических прав. Все права должны быть связаны с гражданином России, чье этническое происхождение для государства должно быть безразлично.

ИНСТРУКЦИЯ
РУССКИМ О ЧЕЧЕНЦАХ

Об особенностях обращения с чеченским населением в ходе проведения антитеррористической операции

Мы не установим мира в Чечне, пока не научимся понимать чеченцев.

Чеченцы значительно отличаются от русских по своей психологии и образу мыслей. Как и все горцы, они быстро зажигаются какой-нибудь идеей и так же быстро остывают. *В то же время образованные чеченцы очень хорошо осознают свою выгоду и действуют только исходя из нее.* Показная горячность позволяет им расположить к себе русского, который видит перед собой правдолюбие, дружелюбие, готовность к самопожертвованию и т.д. За всем этим надо видеть практическую цель, которую ставит перед собой чеченец.

То, что кажется русскому противоречием, для чеченца таковым не является. Он может быть дружелюбен к тому, кого пять минут назад готов был убить. Он может ненавидеть того, с кем был совсем недавно в самых теплых отношениях. Разные системы ценностей приводят к тому, что Вы считаете предательством то, что чеченцы определяют как ловкость и удачу или умение вести дела с русскими.

В русских людях простые чеченцы видят, прежде всего, завоевателей, которые пришли на «землю их отцов». Таковы последствия внедрения ложной исторической концепции о России – «тюрьме народов», мифа о «200-летней войне с Россией», а также бурного роста численности чеченцев в послевоенные годы, позволившего заселить равнинную территорию Чечни. *Вы должны считаться с заблуждениями чеченцев и спокойно их опровергать.*

Вы должны помнить, что *русские связывают Чечню с мировой цивилизацией.* Чечня не превращается в феодальное захолустье только потому, что связана с Россией. *Это требует от русских людей, находящихся на территории Чечни осознания своей миссии.* Вы должны понимать, что безграмотная речь, нецензурная брань, пьянство, неуважение к пожилым людям и женщинам, показная грубость вызывают у чеченцев представления о том, что величие русской культуры – это обман. А от презрения до вражды – один шаг.

Также и к чеченцам не должно открыто проявляться враждебности, пренебрежения или неприязни.

Вражды между русскими и чеченцами и без того достаточно, чтобы дальше ее умножать. Поэтому *в отношениях с гражданским населением Чечни требуется внимательный подход, учитывающий особенности чеченского характера, а также внимание к «мелочам» в собственном пове-*

дении российских военных и государственных служащих, которое формирует у чеченцев представление о русском человеке и России.

1) Как и в отношение любого малознакомого человека, следует проявлять к чеченцу уважение. Вы не знаете, друг он вам или враг. Поэтому считайте, что *он может быть вам полезен, если вы расположите его к себе. Самый простой способ для этого – оказание знаков внимания.* Даже преувеличенное восхищение домом, имуществом или профессиональными навыками чеченца не будет лишним.

2) Проявление неуважения к чеченцам может быть связано как с плохим знанием русского языка или акцентом, неопрятным внешним видом, а также нелюбовью к физическому труду. (При этом не следует забывать, что чеченцы в силу пережитой ими депортации в Казахстан говорят по-русски чище, чем другие кавказские народы, а потому хорошее русское произношение у чеченца может быть предметом комплимента с вашей стороны.) Любое подчеркивание своего превосходства со стороны русского будет оценено чеченцем как повод, чтобы найти либо негативные проявления в поведении русских, либо признаки превосходства в поведении чеченцев. *На месте чеченцев вы реагировали бы на унижение точно так же.*

3) Самое грубое проявление неуважения связано с низкой оценкой уровня развития определенной национальности. Говоря чеченцу, что считаете его народ некультурным, неразвитым, варварским, вы наносите ему смертельное оскорбление и готовите для себя нового врага.

4) Уважения чеченца можно добиться, если показать ему, что вы владеете некоторыми местными обычаями и познаниями в области ислама лучше его самого. Зная бытовые мусульманские традиции и требования, можно благосклонно и без высокомерия обсуждать их с чеченцами и стараться обеспечивать им возможность для следования таким же требованиям. *Чем больше чеченец занят религией, тем меньше у него времени для ненависти*.

5) Чеченец, не будучи сам глубоко религиозен, с уважением относится к верующим и сам не прочь подчеркнуть, что живет по законам аллаха. *Чеченец с уважением отнесется* не к разговорам о веротерпимости или истинности той или иной веры, а *к проявлению живой веры у русских*. Русский православный ритуал показывает чеченцам, что перед ними не завоеватели, а культурная нация, носитель одной из мировых религий.

6) Чеченцу следует напоминать о времени «до войны», когда они жили рядом с русскими без ненависти. Для старшего поколения эти воспоминания дают повод требовать возвращения к миру, для младшего - дают надежду на преодоление сегодняшних страхов и неустроенности.

7) Больным для чеченцев является вопрос о сталинской депортации. Даже не зная ничего про этот акт, *любой чеченец сочтет за оскорб-*

ление, если усомниться в том, что это был акт геноцида. В то же время чеченцам надо напоминать, что не только они осваивали эти земли и что русские не виноваты в сталинских депортациях.

8) Гостеприимство чеченцев носит совсем не тот характер, который принят у русских. *Гостеприимство* может быть проявлено к совершенно незнакомому человеку, который может быть поражен радушием хозяев. Но это *не означает установления каких-либо особых отношений, дружеских обязательств*. Чтобы уберечь себя от внезапной ссоры и риска для собственной жизни, вам необходимо осторожно относиться к многолюдным застольям и праздникам чеченцев, которые могут перерастать в серьезные столкновения.

9) *Чеченцы более тщеславны, чем русские. Им очень важно чувствовать свою значимость*. Поэтому они охотно получают символические вознаграждения и занимают административные посты, пристраивая рядом своих многочисленных приятелей и родственников. *Поэтому для укрепления отношений с чеченцами, им необходимо оказывать знаки внимание*. Лучше приглашать чеченца к себе в гости, чем ходить к нему. Нужно также понимать, что, занимая административный пост, чеченец становится объектом для нападения боевиков, и этот поступок требует от него определенного мужества (если, конечно, он не находится с боевиками в предварительном сговоре).

10) Необходимо учитывать особенное отношение чеченцев к женщинам. Будучи сами достаточно грубы в отношении к женщинам своей семьи, чеченцы не терпят, когда также к ним относится кто-то посторонний. Попытки навязать «свободную любовь», грубые домогательства, непристойности, сказанные в присутствии чеченских женщин – все это создает для чеченцев образ врага, который покушается на самое святое для чеченца – на их семью, род.

Чеченские женщины часто используются для создания всякого рода публичных скандалов и вооруженных провокаций. Представители федеральной власти и военнослужащие оказываются в тупике: либо порядок установлен не будет, либо в присутствии чеченцев их женщины будут оскорблены или против них будет использована сила. *В таких ситуациях надо искать мужчину, с которым и вести все переговоры.* Опыт последних лет показал, что любое замешательство со стороны военнослужащих во время «психической атаки» чеченок приводил к неминуемым жертвам со стороны представителей федеральной власти.

Поэтому по возможности вообще не следует ввязываться даже в разговоры с чеченскими женщинами. Нужно постоянно стремиться к тому, чтобы все переговоры проводились с мужчинами, а женщины отстранялись от «мужского дела».

11) *Чеченец*, стремясь выглядеть перед собеседником убедительно, *часто преувеличивает свои достоинства и успехи*. Причем, он сам

всегда верит в правдивость своих рассказов и реальность преувеличенных оценок. *К этой черте необходимо относиться благосклонно, не оскорбляя ее вашей иронией. Ведь и среди русских встречаются фантазеры*.

12) Не будучи образцами нравственного поведения, чеченцы очень внимательно следят за поведением русских, чтобы в случае какого-либо просчета с вашей стороны, они могли бы хотя бы мысленно констатировать свое моральное превосходство. Это касается сквернословия, пьянства, порнографии, бытовой нечистоплотности, богохульства.

13) Решенный «на словах» спор или конфликт для чеченца на самом деле до конца не разрешен. Даже если участники поединка определили, что чеченец слабее, и соперники пожали друг другу руки, это не значит, что чеченец через секунду не бросится снова в драку. Поэтому *не следует давать отдельному чеченцу шанс демонстрировать свое превосходство в силе*. В то же время, применение военной силы или силы правоохранительных мероприятий должно быть последовательным, предсказуемым и без всякой снисходительности. Любое *послабление* будет расценено чеченцами *как ваша слабость*, которая создает у них соблазн испытать еще раз вас на прочность.

14) Споры между чеченцами очень опасны, потому что не имеют сдерживающих ограничителей. Любой спор может довести до кровавого конфликта и до кровной вражды родовых объединений. Поэтому чеченцы, в отличие от русских, готовы к тому, чтобы кто-то со стороны решал споры между ними. Для этого вам достаточно будет обладать каким-либо официальным статусом и готовностью решать в качестве независимого арбитра спорные вопросы, не исходя из своих интересов (которые тут же будут разоблачены и доверие исчезнет), а из соображений справедливости. Участие в разрешении межчеченских споров – один из самых эффективных способов доказать необходимость русских для чеченцев.

15) Трагические события последних 10 лет восстановили в Чечне такие горские традиции как «кровная месть». Именно неотвратимость возмездия обидчику или членам его семьи является инстинктом самосохранения чеченского общества в условиях разгула бандитизма. Отсутствие у нечеченских жителей республики такого рода родоплеменных традиций во многом порождало безнаказанность преступлений, совершенных боевиками и просто бандитами против безоружного русского населения Чечни. Поэтому вам следует помнить, что *неотвратимость наказания за совершенное преступление должно стать основным морально-политическим принципом вашего поведения в Чечне.*

16) Формируя ненависть к русским и России, лидеры бандформирований готовы идти на грязные провокации ценой жизни собственного народа. В этой связи *следует отказаться от использования термина «зачистка», употребляя вместо него выражение «проверка паспортного режима».* Дело в том, что стали известны случаи, когда, по приказу «по-

левых командиров», переодетые в форму российских военнослужащих боевики (в том числе и славянского происхождения) под видом «зачисток» организовывали демонстративную бойню чеченцев на глазах у их земляков. Факты совершения такого рода преступлений активнейшим образом используются внешними врагами России для критики конституционных действий руководства нашей страны на Северном Кавказе и создания преступного и варварского образа русского солдата и офицера. ***Поэтому Вам следует всегда помнить, что сила русского присутствия в Чечне – это Закон. Вы – прямое воплощение этого Закона.*** *Любое беззаконие, любая произвольная акция (даже если она никому не принесла ощутимого ущерба) будет обсуждаться среди чеченцев с преувеличениями и дополнительными выдумками*. Поэтому каждая акция, связанная с ущемлением чеченцев, должна быть подкреплена определенным решением власти и, по возможности, документально оформлена. Чеченец должен видеть, что против него действует не частная воля, а закон.

Помните, что каждый чеченец, которого вы своим неправильным поведением сделаете врагом, может стать боевиком и за ним потянется цепь убийств и зверств. Пострадают невинные люди, да и вы сами можете погибнуть. Задача представителей федеральной власти, в том числе солдат и офицеров, обеспечивающих в Чечне выполнение антитеррористической операции, – научиться завоевывать себе друзей, пусть даже и не самых верных. Без ее достижения мы не сможем добиться своей главной цели – установления мира и укрепления государственного единства России.